

А.А.МАРТИРОСЯН

ДЕЛОВОЙ ДОМ ЭГИБИ

ЕРЕВАН

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

А. А. МАРТИРОСЯН

ДЕЛОВОЙ ДОМ ЭГИБИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АН АРМЯНСКОЙ ССР
ЕРЕВАН 1989

ББК 65.02
М 282

Печатается по решению ученого совета Института востоковедения
АН Армянской ССР

Ответственный редактор—докт. ист. наук *М. А. Дандамаев*

Книгу рекомендовал к печати рецензент:
академик АН АрмССР *Г. Х. Саркисян*

Мартirosян А. А.

М282 Деловой дом Эгиби [Отв. ред. М. А. Дандамаев]; АН АрмССР. Ин-т востоковедения.—Ер.: Изд-во АН АрмССР, 1989.—191 с.

Монография основана на изучении хозяйственных и частноправовых клинописных документов архива Эгиби, одного из наиболее известных деловых домов Вавилонии VI в. до н. э., сыгравшего значительную роль в экономике указанного периода. Монография представляет собой комплексное исследование крупного частновладельческого хозяйства, главы которого занимались кредитными и арендными операциями, а также международной торговлей.

Книга рассчитана на специалистов по социально-экономической истории Древнего Востока.

М 0504010000 29—88
703(02)—89

ББК. 65.02

ISBN 5-8080

© Издательство АН Армянской ССР, 1989

ВВЕДЕНИЕ

Для экономики Вавилонии VII—V вв. до н. э. характерно господство могущественных деловых домов, владевших большими земельными массивами, домами, рабами и другим имуществом в различных городах страны¹. Последнее стало возможным благодаря общему расцвету экономики в нововавилонское время в результате приобретения Вавилонией независимости, а затем, постепенно, доминирующего положения на Ближнем Востоке. Тот факт, что под контролем вавилонян оказались многие торговые пути, не мог не сказаться на увеличении объема торговли Вавилонии с другими странами, а общий расцвет экономики, особенно в последнюю четверть VI в. до н. э., лишь способствовал ему. Увеличился и объем торговых операций внутри страны, осуществлявшихся большей частью по рекам на лодках².

Подъему торговли способствовало не только общее улучшение экономического положения страны, но и то, что торговля перестала быть монополией профессиональных купцов-тамкаров. Ею могли заниматься все, кому позволяли средства. В этот период торговля главным образом осуществлялась посредством коммерческих товариществ при совместном ведении дел, разделе дохода и убытков³. Добавим, что особенно при Ахеменидах старые караванные пути содержались в образцовом порядке и охранялись, строились новые дороги, стали доступными надежные морские пути, ощущался большой спрос на вавилонские шерстяные изделия и зерно, а у Вавилонии была постоянная потребность в металлах, квасцах, красителях, лесе и т. д. Улучшились контакты между представителями разных народов—все это способствовало развитию внешней торговли.

По-видимому, деловые дома держали в руках большую часть торговли внутри и вне страны, вершили фи-

нансовые операции, являлись банкирами своих вкладчиков, скупали имущество, сдавали его в аренду и т. д.⁴

Наиболее древний из деловых домов—дом Эгиби—упоминается впервые в конце VIII в. до н. э. (715 г.), а затем регулярно встречается в документах из Вавилона, Борсиппы, Киша и других городов, датируемых между 690 и 480 гг. до н. э.

Архив этого делового дома, в отличие от других вавилонских архивов, не был найден в одном помещении. Документы, относящиеся к деятельности разных членов этого довольно большого рода, происходят из многих городов Вавилонии и потому хранятся в различных музеях мира. По этой причине архив Эгиби до сих пор не издан компактно, продолжают появляться новые тексты, относящиеся к деятельности различных представителей рода Эгиби. По мнению одного из исследователей архива, И. Крехера, до нас дошло менее одной трети документов, принадлежавших главной ветви рода Эгиби⁵.

В настоящее время в архиве делового дома Эгиби имеется около тысячи документов, опубликованных в разных изданиях, с появлением новых публикаций число документов возрастет. Необходимо отметить, что отдельные документы из архива Эгиби привлекались в различных исследованиях, имевших целью осветить то или иное явление общественной, правовой или экономической жизни Вавилонии. В исследованиях разных авторов можно встретить выдержки из немалого числа документов архива Эгиби, но даже если собрать воедино все рассмотренные таким образом с различных точек зрения тексты, трудно без специального исследования составить впечатление о процессе развития этого дома, о том, какое место он занимал в хозяйственной жизни Вавилонии, какого рода деятельность характерна для него и подобных ему деловых домов, проследить тенденции экономического развития Вавилонии середины I тыс. до н. э.

В целом относительно делового дома Эгиби существует уже три исследования: «Das Haus Egibi»—диссертация Саула Вейнгорта⁶, посвященная, в основном, генеалогии Эгиби и связанных с ними узами родства других деловых домов. Работа также содержит главу, пос-

вященную истории семьи Эгиби и возникновения ее экономического могущества, связанного с административной и ростовщической деятельностью отдельных ее представителей. Основные выводы исследования С. Вейнгорта будут рассмотрены ниже, в соответствующих разделах. Отметим лишь, что далее, в освещении истории этого рода мы, с небольшими поправками на новые материалы и исследования, будем следовать указанной работе. Однако в ней содержание использованных документов не приведено, и поскольку основной целью автора было установление родственных связей между отдельными представителями рода, работа дает лишь общее впечатление о деятельности дома, но не четкое представление об объеме деятельности хотя бы за один год.

После выхода в свет монографии С. Вейнгорта была издана рецензия А. Унгнада под тем же названием «Das Haus Egibi»⁷, в которой исправлены и уточнены некоторые выводы С. Вейнгорта о генеалогии. В частности, А. Унгнад указывает, что Итти-Мардук-балату (глава дома с 555—552 гг.) и Иддина, не одно и то же лицо, а братья. Иддина—сокращенная форма имени Иддин-Набу, а сыновья Итти-Мардук-балату, названные также сыновьями Иддины, очевидно, были усыновлены первым, так как Итти-Мардук-балату не имел наследника мужского пола. Иддин-Набу упомянут в ряде документов середины VI в. до н. э. довольно компрометирующего содержания. По-видимому, в конце жизни он обнищал и был вынужден отдать троих своих сыновей старшему брату.

Относительно недавно по материалам делового дома Эгиби было проведено детальное исследование И. Крехером⁸. Документы, относящиеся к деятельности глав дома, классифицированы по типам, приведены точные данные текстов и подробнейшая литература по вопросу. Материал классифицирован по «каузе», и в хронологическом порядке, но не приводятся формуляры документов. Это наиболее важное из существующих поныне исследований, где собраны воедино и приведены точные данные всего материала, позволяет приступить к социально-экономическому изучению вопроса, став-

шему возможным также благодаря монографиям М. А. Дандамаева «Рабство в Вавилонии» и «Вавилонские писцы»⁹.

Значительная часть важных теоретических выводов М. А. Дандамаева о частновладельческом рабстве построена на данных о рабах, принадлежавших главам дома Эгиби—рассмотрены данные об использовании рабского труда в ремесле, сельском хозяйстве, почти полностью на материале архива Эгиби изучены деятельность рабов-агентов, данные об их пекулии, оброке и социальном статусе. В монографии «Вавилонские писцы» рассмотрена деятельность писцов из рода Эгиби, особое внимание уделено главам делового дома. Деятельности одного из контрагентов последнего главы дома, Мардук-нацир-апли, а также проблемам социальной стратификации в Вавилонии середины I тыс. до н. э. посвящены специальные исследования М. А. Дандамаева¹⁰.

Наряду с вышеуказанными важнейшую роль в написании этой работы сыграли исследования М. Сан-Николо по истории права¹¹, Драйвера и Майлза и Э. Шлехтера по нововавилонскому праву¹², П. Кошакера по поручительству¹³ и Г. Петчова по залоговому праву¹⁴.

Мы попытались комплексно изучить проблему хозяйственной деятельности деловых домов, проследить социальный состав клиентов дома Эгиби, отношения между главой дома и его должниками, взаимосвязь и взаимозависимость ростовщического кредита, купли и аренды, способы эксплуатации средних слоев населения Вавилонии и воздействие, которое оказывали деловые дома—резкую поляризацию в обществе.

Материал изложен в хронологическом и систематическом порядке с тем, чтобы понятнее стал процесс развития дома Эгиби, причины и время возникновения в деятельности деловых домов новых способов эксплуатации рабов и недвижимости. В связи с этим специального интереса заслуживает деятельность предпоследнего главы дома, Итти-Мардук-балату, при котором деловой дом достиг зенита своего могущества. Документы упоминают Итти-Мардук-балату в течение тридцати трех лет (555—522 гг. до н. э.) и составляют немногим менее трети всех известных нам документов о главной

ветви Эгиби (271). Материал этого периода характерен и для предыдущего, и для последующего периодов деятельности дома.

Изученные тексты составлены на позднеавилонском диалекте аккадского языка. Большая их часть издана И. Штрассмайером в автографиях:

Inscripfen von Nabopalassar und Smerdis, ZA IV, 1889; Inschriften von Nabuchodonosor, König von Babylon, Leipzig, 1889; Inschriften von Nabonidus, König von Babylon, Leipzig, 1889; Inschriften von Cyrus, König von Babylon, Leipzig, 1890; Inschriften von Cambyses, König von Babylon, Leipzig, 1890; Inschriften von Darius, König von Babylon, Leipzig, 1890; Die Babylonischen Inschriften im Museum zu Liverpool, Leiden, 1885.

Меньшая часть издана в автографиях Ж. Контено¹⁵, А. Поля¹⁶, Т. Пинчеса¹⁷, А. Клея¹⁸, А. Мольденке¹⁹, К. Геккера²⁰. Недавно были опубликованы новые документы Шотландского и Оксфордского музеев²¹, содержащие ряд важных для нас сведений.

ГЛАВА I

ИСТОРИЯ СЕМЬИ ЭГИБИ

Документы архива Эгиби происходят большей частью из Вавилона, но немало текстов из Борсиппы, Опписа, Куты, Сиппара, Киша, Урука и из разных городов Мидии и Персии, где бывали члены семьи Эгиби. Главы дома владели имуществом в Вавилоне и его пригородах, а также в Борсиппе, Кише и Куте.

Впервые в 715 г. до н. э. упомянут Кудурру из рода Эгиби. Далее—занимавший пост градоначальника Вавилона при Кандалану—Набу-падиш-ах¹. Известен также Бел-этер Эгиби (660—590). Следующее поколение: Набу-зер-укин, Бел-упаххир и его брат Закир, а также Кудурру, сын Икиши. Данных об их ростовщической или коммерческой деятельности нет.

Следующее поколение Эгиби во главе с Шулой, сыном Набу-зер-укина, активнее участвует в деловой жизни. Шула упомянут в документах с 602 по 582 гг. до н. э.², в 28-ми отмечается его родовое имя. в 11-ти—оно упущено, в пяти случаях о делах Шулы известно по документам его сыновей—Набу-аххе-иддина, Итти-Набу-балату и Бел-кешира. Речь идет о долговых обязательствах Шулы, которые в четырех из пяти случаев обязан уплатить Набу-аххе-иддин.³

От Шулы сохранились купчие на четырех рабов, расписки должников относительно ячменя и серебра (максимальная сумма—10 мин), дважды организовано коммерческое товарищество (*ḥaḡḡānu*) с Мушезип-Белом, сыном Мардуки, занимавшимся, по-видимому, ведением торговли. Последний документ об организации торговли составлен как долговое обязательство на фи-

ники, ячмень и 2 мины серебра под 20 %, которые Му-шезиб-Бел обязан возместить в 30-кратном размере, если не выполнит взятых на себя обязательств⁴.

Один раз Шула продает своего раба, несколько раз зерно и скот, Несколько раз берет займы, однажды 2 мины 14 сиклей взяты в долг под антихрезу своего же дома. По-видимому, проценты с долга превышали месячную плату за дом, поэтому Шула ежемесячно платит кредитору 2 1/4 сикля.

Этот долг Шула не уплатил до самой смерти, о чем свидетельствует новое долговое обязательство, составленное на имя Набу-аххе-иддина, продлившего срок уплаты на три года. В 587 г. до н. э. Шула арендовал часть царского сада. Характерно для Шулы полное отсутствие данных об отдаче в аренду земли, домов или найме рабов. Мало данных также о ростовщическом кредите.

Набу-аххе-иддин, старший из семи сыновей Шулы и его преемник родился около 612 г. до н. э., скончался в 543 г., упомянут в 160 документах, происходящих в основном из Вавилона и его пригородов, реже—из Описа, Такретаина (Текрит) и Куты⁵. Был женат на своей родственнице, Кудашу, дочери Шулы, сына Белупаххира Эгиби⁶. Кудашу надолго пережила мужа. В последний раз она упомянута в качестве контрагента сделки в 528 г. до н. э. (Camb 118).

В первые годы после смерти Шулы Набу-аххе-иддин фигурирует только как наследник отца и писец⁷. К 568 г. до н. э. Набу-аххе-иддин погасил все долги отца.

По-видимому, его обогащению в немалой мере способствовала дружба с Нергал-шар-уцуром, зятем Навуходоносора II, позднее царем Вавилонии, бывшим, вероятно, крупным ростовщиком. И в этом случае Набу-аххе-иддин вначале выступает только как писец документов, контрагентами которых являются связанные с Нериглисаром люди—его раб, царский комиссар, другие рабы, ведет протоколы о царском управлении или суде. Позднее, с 560 г. до н. э. был банкиром Нериглисара, выдавая по его поручению различные суммы кредиторам неоплатных должников, векселя которых были скуплены Нериглисаром. В 548 г. до н. э. Набу-ах-

хе-иддин по поручению чиновника Бел-шар-уцура (Валтасара) уплатил домоправителю царевича. Дважды Набу-аххе-иддин выступает поручителем перед Нериглисаром или каким-то царевичем, за должников.

К тому же времени начинается и активная деловая жизнь Набу-аххе-иддина: с 560 по 545 гг. до н. э. Набу-аххе-иддин покупает девять земельных участков, один из которых—в городе Кута, а остальные граничат с усадьбой Набу-аххе-иддина на юге Вавилона. В общей сложности с 560 по 545 гг. до н. э. им куплено около 33,5 га земли. Внутри Вавилона в этот же период были куплены дом и незастроенный жилой участок «рядом с домом царевича», по-видимому, Бел-шар-уцура. Для сравнения отметим, что до 560 г. Набу-аххе-иддин выступил в роли покупателя всего один раз: в 579 г. он приобрел жилой участок (*bītu abtu*) в вавилонском квартале TE⁸, где позднее жил.

За этот же период Набу-аххе-иддин приобрел в общей сложности 23 раба; за трех из них ему было предъявлено два иска, выигранных Набу-аххе-иддином по предъявлении купчих⁹. Отметим, что в случае необоснованного иска истец был обязан уплатить ответчику штраф, равный цене проданного раба. Один раб и одна рабыня Набу-аххе-иддина были проданы в 576 г. до н. э.¹⁰

Начиная с 555 г. до н. э. и до самой смерти Набу-аххе-иддин занимал пост царского судьи в Вавилоне. Учитывая, что в начале своей карьеры Набу-аххе-иддин служил писцом, закономерно предположить, что писцы вавилонских деловых табличек, во всяком случае некоторые из них, получали правовое образование, позволявшее им позднее занимать судебские посты и разбирать имущественные тяжбы¹¹.

В течение всего этого времени Набу-аххе-иддин выдает небольшие денежные и натуральные ссуды под залог или в антихрезу имущества должника, или под проценты, но без залога. В общей сложности им выдано в долг серебра на сумму в 3 мины 47 сиклей. Первая ростовщическая сделка заключена Набу-аххе-иддином в 564 г. до н. э.¹² Выданные им в кредит суммы редко превышали 1 мину. Нередко совмещены залог и проценты.

Кредитные операции позволяют Набу-аххе-иддину распоряжаться заложенными рабами и домом, однако в некоторых случаях Набу-аххе-иддин сам вынужден брать займы. Известны пять его долговых расписок, максимальная сумма—2 мины 46 сиклей—взята займы в 559 г. В этих случаях отсутствуют проценты, указано точное время возврата долга. Только однажды в 551 г. Набу-аххе-иддин одолжил у сепиру Валтасара 1,5 мины серебра сроком на три года в антихрезу одного из своих домов¹³.

Отсутствие процентов в случае, когда должником является Набу-аххе-иддин, говорит не только о его платежеспособности, но и о том, что он пользовался определенным доверием. О том же свидетельствуют его деятельность в качестве банкира своих вкладчиков или платежи по поручениям других лиц. Подобного рода операции впервые засвидетельствованы в 560 г. до н. э.: производятся платежи по поручению Нериглисара, позднее, начиная с 557 г. Набу-аххе-иддин хранит вклады частных лиц либо долговые обязательства их должников и может, как убедимся ниже, востребовать по настоянию вкладчика долги. Максимальная сумма вклада, хранившегося у Набу-аххе-иддина, равнялась 11 минам 18 сиклям; суммы, которыми оперировал Набу-аххе-иддин, исполняя поручения Нериглисара и других вкладчиков, не превышали 10—11 мин¹⁴.

Выше упоминалось о приобретении земельного участка в Куте. Участок величиной в 1 кур (1,2 га) был обсажен пальмами. По-видимому, вскоре после приобретения он был сдан в аренду, в 554 г. арендатор задолжал Набу-аххе-иддину 3 кур—остаток арендной платы, благодаря чему и известна дальнейшая судьба участка. Позднее Набу-аххе-иддин сдал в аренду один из вавилонских участков, обсаженных пальмами, за 19 кур фиников в год.

Дважды в аренду сданы дома, причем один из них является залогом у Набу-аххе-иддина, а не его собственностью, сохранились также косвенные свидетельства о сдаче внаем рабов. В целом арендных договоров Набу-аххе-иддина немного, заметно, что в отличие от своих преемников, Набу-аххе-иддин уделял аренде и найму гораздо меньше внимания, чем приобретению земельных

участков и домов. При нем семья, постепенно накопив крупное состояние, активно вовлекается в экономическую жизнь страны, принимает участие во всевозможных предприятиях и в административной работе.

Начиная с 560 г. до н. э. появляются первые данные о самостоятельной деятельности рабов Набу-аххе-иддина: так, один из его рабов был займодавцем свободного человека, другой—взял напрокат у хозяина ручную мельницу, обязавшись платить ему ежемесячно 4 сут помола, третий—нанял у свободного человека помещение—*asurru* и склад (*kāgu*) за 2 ка хлеба в день. Наконец, появляется первое свидетельство о рабах-арендаторах финиковой рощи, находившейся в совместном владении с неким Нергал-ушаллимом, которому и принадлежат рабы. Величина арендной платы—165 кур фиников по данным от 557 г. Согласно же последним сведениям от 547 г. до н. э., арендная плата за нее возросла на 26 кур¹⁵.

Происхождение этого совместного владения у Набу-аххе-иддина неясно. Обычно совладения были результатом приобретения имущества в ходе торговой операции либо брачных связей. В данном случае указаний на то, что совладельцы Набу-аххе-иддина были его торговыми компаньонами, нет. Во всяком случае с Нергал-ушаллимом, потомком Иле'п-Мардука, и его сыном Набу-убаллитом (Либлут) Набу-аххе-иддина связывала не только упомянутая выше финиковая плантация, но и зерновое поле, что, по-видимому, доказывает совместная ссуда ячменем от 546 г. до н. э. Еще одним пальмовым садом Набу-аххе-иддин владел совместно с Набу-убаллитом, сыном Адад-ушабши. Относительно этого сада сохранился фрагментированный арендный договор от 547 г. до н. э. Имелось также общее зерновое поле с Иддин-Мардуком, сыном Аплы¹⁶.

Организацией коммерческих товариществ Набу-аххе-иддин занимался с 569 г. до н. э. Первым его торговым компаньоном был Белшуну, сын Бел-аххе-иддина, потомок Син-имитти, неоднократно упоминаемый как в связи с торговыми операциями Набу-аххе-иддина, так и в связи с последующими делами приобретенного в ходе торговли имущества. В этом предприятии Набу-аххе-иддин был основным капиталовладельцем, а Бел-

шуну—исполнителем. Первый дележ имущества состоялся в 556 г. до н. э., позднее Белшуну посредничает при купле рабов, по-видимому, торговое товарищество все еще продолжалось. Окончательный дележ капитала между наследниками Набу-аххе-иддина и Белшуну произошел в 527 г. В капитале торгового товарищества упомянуты поля, скот, рабы и серебро.

Другим компаньоном Набу-аххе-иддина был Бануну, сын Циллы, потомок Раб-бане. Капитал этой торговой компании состоял из обсаженного пальмами участка в 5,2 га в восточной части Вавилона, серебра и ячменя. Бануну посредничает в купле лодки, необходимой Набу-аххе-иддину для ведения торговли внутри страны (552, 549, 542 гг. до н. э.).

В том же 552 г. организована торговля, финансистом которой был только Набу-аххе-иддин, а исполнителями—Ремут, потомок Эпеш-или, и Бел-иддин, потомок Ашкапу. В 550 г. произошел дележ фиников, серебра и прочего «торгового имущества», находившегося в распоряжении Ремута¹⁷.

По всей видимости, торговали в основном финиками и ячменем, однако не исключено, что часть покупок Набу-аххе-иддина (железо, старые пустые чаны, ожерелья с серебряными и золотыми застежками и драгоценные камни) предназначена для последующей перепродажи¹⁸.

При жизни Набу-аххе-иддина заключены брачные контракты Итти-Мардук-балату и Нупты, дочери Иддин-Мардука, главы другого делового вавилонского дома Нур-Син, и дочери Набу-аххе-иддина, Киби-думки-илат, в приданое за которой обещано 5 рабов, домашняя утварь и часть обсаженного пальмами участка, приобретенного в совместной торговле с Бануну. Выдача приданого зятю Думмуку, сыну Бел-аххе-иддина Эгibi, состоялась в 542 г., после смерти Набу-аххе-иддина¹⁹ (Nbd 760).

Незадолго до смерти, в 546 г. до н. э. был составлен договор об усыновлении племянника Набу-аххе-иддина Калбы, с детства воспитывавшегося в доме дяди и получившего образование писца. К моменту формального усыновления Калба был уже взрослым человеком и уже задолго до этого (с 559) г. фигурировал в документах

из Вавилона, Киша и Борсиппы как сын Набу-аххе-иддина Эгиби в качестве писца, контрагента различных сделок (в том числе торговых) и управляющего делами своего сводного брата в Кише, а также его торгового компаньона²⁰. Было организовано торговое товарищество также с Иддин-Мардуком Нур-Сином. Компаньоны вложили по 2,5 мины серебра, на которые были куплены финики и «первосортное» пиво для торговли²¹. Кроме дома Эгиби в Хурсагкаламме (пригороде Киша), в котором он жил, Калба совместно с другим лицом владел также другим домом, сданным позднее в аренду²². За 61 год, в течение которого он упомянут, Калба купил зерновое поле и финиковую рощу, сдавал в аренду поля, в качестве торгового компаньона Итти-Мардук-балату ежегодно платил ему 10 сиклей серебра. По-видимому, Калба был душеприказчиком Итти-Мардук-балату и как таковой пообещал его сыновьям показать и передать им утварь, предназначенную для совместного владения (504 г. до н. э.)²³. Калба ничего не получил из имущества Набу-аххе-иддина, так как документы о разделах имущества между Итти-Мардук-балату и его братьями ни разу не упоминают Калбу, хотя именно он больше других братьев связан с Итти-Мардук-балату, следующим главой делового дома.

Из родных братьев Итти-Мардук-балату довольно часто упоминается Иддин-Набу (Иддина), бывший, по мнению Унгнада, «bête noire» семьи²⁴. Чаще всего он выступает в роли должника, причем судя по Суг 177 (535 г. до н. э.) берет займы даже у царевича Камбиза под поручительство младшего брата. Еще несколько раз он фигурирует в документах Итти-Мардук-балату в связи с угоном и продажей в Описе принадлежавшей последнему рабыни. Как указывалось выше, Итти-Мардук-балату усыновил сыновей Иддины, к тому времени окончательно обнищавшего.

Братья Итти-Мардук-балату Нергал-этир и Мукин-зер особой роли в жизни делового дома не играли. Чаще всего они упомянуты как писцы, реже, как контрагенты. По-видимому, основной их доход связывался с составлением табличек. Усыновленные Итти-Мардук-балату племянники тоже получили образование писца, которым двое младших и зарабатывали на жизнь. По-

путно отметим, что все мужские представители родов Нур-Син, Набая, Бел-этеру также получали образование писца²⁵. Учитывая родство между этими семьями, можно утверждать, что браки заключались строго внутри одной прослойки, в той же социальной группе.

Итти-Мардук-балату упомянут примерно в 270 документах большей частью как контрагент, реже—как писец или свидетель²⁶. По-видимому, его дальнейшему обогащению в немалой мере способствовал брак с Нуптой, дочерью Иддин-Мардука Нур-Сина. Насколько этот брак был выгоден материально, можно судить по сравнению брачных контрактов его сестры и жены, получившей 24 мины серебра, рабов и домашнюю утварь²⁷. Разница в величине приданого говорит о том, что Эгиби породнились с экономически могущественной семьей, к тому же приобрели через нее связи с другими вавилонскими деловыми домами, в частности, с Набая, которым Нупта приходилась внучкой. Позднее преемник Итти-Мардук-балату женился на Абат-Бау из семьи Набая и получил за ней богатейшее приданое²⁸.

Итти-Мардук-балату начал свою деятельность в 555 г. до н. э., за 12 лет до смерти отца в качестве должника неизвестной суммы серебра, взятого в антихрезу дома, расположенного рядом с домом Набу-аххиддина. В течение последующих шести лет данных об Итти-Мардук-балату нет, затем следует ряд ссуд серебром, размеры которых редко превышают 2 мины, однако трижды Итти-Мардук-балату выдавал очень крупные ссуды—8 мин в 524 г., примерно в то же время—еще 5 мин, а затем—44 мины серебра под проценты и залог. В общей сложности в качестве кредитора серебра и продуктов Итти-Мардук-балату выступал около 90 раз, всего им было выдано более 108 мин серебра²⁹. Деятельность его проходила в основном в Вавилоне и его пригородах: Шахрину, Пашири, Бит-таби-Бел и Бит-шар-Бабил (Царский дворец Вавилона). Однако около 60 документов составлены в Борсиппе, Хурсагкалаамме, Описе, Уруке, а также в городах западного Ирана: Уразметану, Экбатанах, Тахманке, Аилтаму-Дур-Гураш, Лумма и пр. Ссуды выдавались в основном под обычные для Вавилонии 20 % в год. Дома Итти-Мардук-балату

имел в Вавилоне (квартал ТЕ), в Бит-шар-Бабил, в Шахрину, Борсиппе и Кише. Поля и финиковые рощи располагались на юге и юго-востоке Вавилона, в Шахрину и Кише.

С 547 по 525 гг. до н. э. Итти-Мардук-балату приобретает 8 земельных участков (финиковых рощ, зерновых полей и целины), нередко граничивших с его владениями на востоке Вавилона у ворот Забабы и Гишшу площадью более 7,5 га, обменивает один из своих участков, продает зятю часть другого, покупает шесть жилых участков и домов, из которых впоследствии два обменивает; сохранилось 15 договоров об аренде земли и 11—об аренде домов.

Итти-Мардук-балату был и работоторговцем: всего им куплено 34 раба, позднее—6 из них продано. Некоторые из рабов Итти-Мардук-балату отдавались на обучение ремеслу, другие—внаем, либо занимались самостоятельной торговой или ростовщической деятельностью, выплачивая хозяину оброк, исполняя одновременно поручения хозяина. Такого рода рабы достигали значительного имущественного положения, вели самостоятельное хозяйство, могли сами покупать себе рабов. По всей вероятности, часть рабынь занималась проституцией, выплачивая оброк со своих доходов хозяину.

Возможность выдавать ссуды, покупать дома и земельные участки появилась у Итти-Мардук-балату, по-видимому, после организации самостоятельных торговых операций в 551 г. до н. э. Компаньоном его был (Мардук)-шапик-зер, сын Набу-шум-иддина, потомок Продавца зерна³⁰. Многие из документов делового дома Эгиби записаны рукой Шапик-зера, работавшего в Вавилоне писцом с 554 по 530 гг. до н. э.³¹ и занимавшегося также самостоятельными торговыми и ростовщическими операциями. Он один из совладельцев зернового поля Итти-Мардук-балату, нередко выступает также в роли его сокредитора. По-видимому, торговлю они финансируют поровну. Документы содержат приписку о равном дележе доходов. Торговлю ведут по одному рабу каждого из них, причем рабы торгуют за определенную плату. К этой группе документов мы обратимся ниже, отметим только, что после смерти Шапик-зера Итти-Мардук-балату остался сокредитором его сыновей³², т. е.

вырученное в совместной торговле имущество осталось неподделанным. Очевидно, одним из торговых компаньонов Итти-Мардук-балату и Шапик-зера был компаньон Набу-аххе-иддина Белшуну, только так можно объяснить данные об их совместных владениях. В 539 г. Итти-Мардук-балату и Набу-зер-икиша Эгиби поручают ведение торговли некоему Набу-мудаммику и его рабу, выдавая ему 2 мины 4 сикля на торговлю вином. Доход между тремя свободными делится поровну. Сохранилось довольно большое количество заказов различным ремесленникам на изготовление предметов, часть которых, видимо, предназначалась для продажи.

После 539 г. до н. э. деятельность Итти-Мардук-балату проходила в довольно сложной в политическом отношении обстановке. Пала халдейская династия, после захвата Киром Вавилона страна потеряла независимость. Хотя Вавилонское царство продолжало оставаться на правах унии с Ахеменидами, высшая административная власть перешла в руки персов. И если у Итти-Мардук-балату были связи при дворе Валтасара, то теперь они потеряли значение, несмотря даже на то, что прежний административный аппарат и должностные лица еще долго оставались на своих местах³³. Вавилон стал одной из царских резиденций.

Все это, по-видимому, произошло в отсутствие Итти-Мардук-балату и его тестя Иддин-Мардука из Вавилона. По мнению Вейнгорта—это было бегством, вызванным политическими причинами³⁴, выжиданием перемен или стабилизации обстановки в Вавилоне. Теперь, когда с большей точностью можно проследить по документам маршрут Итти-Мардук-балату и его тестя (документы записаны в разных городах Мидии и Персии, а позднее привезены в Вавилон, где и обнаружены), можно с уверенностью утверждать, что спастись от персов в Персии они бы не стали. Скорее всего их поездка преследовала коммерческие цели, была запланирована на определенный срок и следовала по заранее намеченному маршруту. В 538 г. Итти-Мардук-балату одалживает небольшие суммы серебра в западно-иранских местностях Уразуметану и Тахманка, позднее в Экбатанах—с условием вернуть долги в Вавилоне или у-

латить цену серебра и процентов с него товарам. Через пять лет купец вновь оказывается в Западном Иране, где в городе Анламму-Дур-Гураш ссужает под проценты серебро с условием вернуть долг в Экбатанах. В 530 г. Итти-Мардук-балату получает в Хумадешу (Иран) открытый кошелек для передачи некоему вавилонянину от брата большой суммы серебра. Через семь лет он опять в Хумадешу, где получает 14 мин серебра с условием передачи в Вавилоне брату кредитора; берет займы под проценты общей суммой 25,5 мин серебра³⁵.

В отсутствие Итти-Мардук-балату дела ведут его жена³⁶ и рабы-агенты. Царь Кир стремится завоевать доверие и поддержку вавилонян и проживавших в Вавилоне пноземцев, заботится о развитии экономики страны, ставшей его богатейшей сатрапией, стремится улучшить транзитную торговлю³⁷. В начале третьего года правления Кира оба купца оказываются вновь в Вавилоне, где у Итти-Мардук-балату появляются новые связи при дворе³⁸, с дворцовыми чиновниками, занимавшими высокое положение при наместнике Вавилонии и Камбизе.

В период до 522 г. до н. э. продолжают все виды деловых операций, совмещенные с торговлей с Ираном. В 522 г. обстановка в Вавилонии вновь меняется. В то время, когда Камбиз находился в Египте, в Иране в результате дворцового переворота власть перешла к Бардии (Смердис), вскоре после этого признанного царем в Вавилонии и других сатрапиях³⁹. В сентябре того же года Бардия был убит Дарием, который и был провозглашен царем. В Вавилонии же в этот период династийных распрей вспыхнуло два восстания под предводительством Нидинту-Бела (Навуходоносор III) и Араххи (Навуходоносор IV), вскоре после водворения мира в Иране подавленных Дарием.

О том, что в период правления Кира и Камбиза семья Эгиби накопила большое состояние, говорит документ, датированный временем правления Бардии (522 г. до н. э.), ZA IV 148—ссуда под проценты со стороны Итти-Мардук-балату 44 мин серебра. Судя по последующим документам, на состоянии Эгиби не отразилось также чередование царей 522/1 гг. до н. э. В этот период

продолжают заключаться арендные договоры, приобретается и обменивается имущество, выдаются займы. Во время отложения Вавилонии от Ахеменидской державы Итти-Мардук-балату находился в Иране и, по объяснению М. А. Дандамасва, «не имея возможности получить из Вавилонии какие-либо денежные суммы», прибег к большим ссудам, обязавшись уплатить их по возвращении в Вавилон⁴⁰. Эти долги приходится позднее (в третьем году правления Дария) выплачивать его преемнику Мардук-нацир-апли, унаследовавшему значительную часть состояния отца.

В документе о разделе имущества, имевшем место в 508 г. до н. э., говорится о жилых домах и незастроенных участках в Вавилоне и Борсиппе, о полях, рабах и серебре, из которых Мардук-нацир-апли получает примерно 2/3. Его братья—Набу-аххе-буллит и Нергал-ушезиб⁴¹ служили писцами и большой роли в жизни делового дома не играли. До раздела имущества они постоянно упоминаются как сокредиторы Мардук-нацир-апли.

Сестры Мардук-нацир-апли—Ташметум-табни, Ина-Эсагила-белет и Наная-этерат в разделе наследства не принимают участия, поскольку наделяются приданым.

Старшая из них—Ташметум-табни была выдана замуж за Итти-Набу-балату, сына Мардук-бан-зери, потомка Бел-этеру⁴², известного в качестве писца и контрагента в течение 46 лет. Это представитель обедневшей фамилии, вынужденный продать часть семейного имущества, чтобы избежать суда за неуплату отцовских долгов⁴³. Брак с Ташметум-табни был заключен в 536 г. до н. э., однако обещанного за невестой приданого жених не получил и через девять лет. В связи с этим после смерти жены и перед тем, как жениться на ее младшей сестре Ина-Эсагила-белет, он потребовал у тестя расписку о том, что приданое старшей дочери (10 мин серебра, 5 рабов и домашняя утварь) не уплачено. В приданое за Ина-Эсагила-белет Итти-Набу-балату взял поле на канаве Хазузу, трех рабов и утварь. Позднее вместе с тестем приобрел еще одно поле. Эти поля оставались общим владением Итти-Набу-балату и его шуринов и совместно сдавались в аренду. В том же году

младшая дочь Итти-Мардук-балату Нанайа-этерат вышла замуж за брата Итти-Набу-балату⁴⁴, получив в приданое садовый участок на канаве Хазузу, рабов и утварь.

Мардук-нацир-апли упоминается впервые в 523 г. до н. э. В качестве главы делового дома выступает с 521 г. по 495 гг. Данные о нем содержатся в 300 текстах, происходящих большей частью из Вавилона и его пригородов, около 80 документов из других городов Вавилонии и Элама. Владел имуществом в Борсиппе и Вавилоне и в ряде мелких вавилонских поселений, местоположение которых неизвестно⁴⁵.

Деятельность Мардук-нацир-апли проходила в период правления Дария I. В Ахеменидской державе произошли большие перемены—были проведены финансовая реформа и преобразование сатрапий с ограничением военной власти сатрапа, ставшего лишь гражданским чиновником, осуществлявшим судебную власть и следившим за исправным поступлением податей. Персы при Дарии занимают важнейшие военные и административные посты, появляются в качестве судей даже в провинциальных вавилонских городах⁴⁶. При Дарии торговле благоприятствуют и спокойная внутривосточная обстановка, и охрана новых и старых караванных путей.

Главное место в деятельности Мардук-нацир-апли, как и у его предшественника, занимают ростовщичество, аренда и приобретения. Однако нередко в качестве его совладельцев и торговых партнеров фигурируют видные персидские чиновники, с которыми устанавливается прочная связь.

За годы его деятельности куплено девять земельных участков общей площадью более 16,5 га. В основном они сконцентрированы у ворот Ураш на юге Вавилона, только один из участков расположен на севере города, а другой—в Шахрину, где у главы дома имелись другие земельные владения. Отметим, кстати, что в приданое Апат-Бау, жена Мардук-нацир-апли, получила землю, граничившую с участками у ворот Ураш⁴⁷. По всей вероятности, там же находился участок, полученный в приданое ее сестрой Наблуту, вышедшей за-

муж за Набу-аххе-буллита, брата Мардук-нацир-апли⁴⁸. Кроме того, в обмен на земельный участок в Дильбате Мардук-нацир-апли взял участок, расположенный против ворот Энлиля, граничивший с его владениями на юго-востоке Вавилона. По-видимому, со стороны владельцев участка это вынужденный обмен, так как они должники Мардук-нацир-апли, который в ответ на их претензии предъявил векселя.

Арендные договоры заключены относительно 23 участков, в том числе и участков, отданных в приданое за сестрами Мардук-нацир-апли. До раздела имущества в 508 г. половина арендной платы причиталась Мардук-нацир-апли, другая—двум его братьям. После раздела часть полей осталась неподделенной и условия—прежние. Кроме них за твердую арендную плату сданы два зерновых поля, взимается плата с поля, заложенного в антихрезу долга в 7 мин. Сведений об аренде после 502 г. до н. э. нет.

То же верно и относительно 13 арендных договоров, заключенных относительно домов и складов, принадлежавших Мардук-нацир-апли. Сведения об аренде домов также прерываются в 502 г. до н. э. Над этим фактом можно было бы не задумываться, поскольку по подсчетам И. Крехера до нас дошло всего лишь 4 % относящихся к аренде документов⁴⁹, дома и поля в аренду сдавались на большие сроки и контракт переписывали только в случае смены арендатора или условий платежа. Но в этом случае поражает полное отсутствие платежных ведомостей, в сочетании с долгами, взятыми Мардук-нацир-апли под проценты либо в антихрезу домов или рабов и поля в тот же период. Следует к тому же принять во внимание, что все покупки Мардук-нацир-апли (земельные участки, дома и прочие товары) ограничены 504 г. до н. э. Создается впечатление, что Мардук-нацир-апли терпит финансовые затруднения, но с уверенностью говорить об этом трудно, пока не опубликованы документы Британского музея, датированные последними годами правления Дария⁵⁰. Отметим только, что такому мнению в сильной мере способствует и то, что начиная с 501 г. до н. э. у Мардук-нацир-апли появляется совладелец, персидский казначей Багасар⁵¹, с которым он сообща сдает в аренду поля.

Позднее, в 24—25-ом гг. правления Дария I ему, по-видимому, удастся поправить дела, появляется связь с Гузану, градоначальником Вавилона, при помощи которого Мардук-нацир-апли совместно с другим лицом арендовал мост за 15 сиклей серебра в год. Доходы за прохождение лодок под мостом делятся между контрагентами⁵².

В роли ростовщика Мардук-нацир-апли выступает 21 раз⁵³—гораздо реже отца. Максимальная сумма, выданная им под проценты своему же рабу-предпринимателю Набу-ялу,—14 мин 49 сиклей серебра. В остальных случаях ссуды редко превышают 5 мин. В последний раз ссуда выдана им в 499 г. до н. э.

Особого внимания в деятельности Мардук-нацир-апли заслуживает торговый кредит, первые сведения о котором датированы 518 г. до н. э. Согласно TCL XIII 184 Мардук-нацир-апли выдал для торговли 15 мин серебра с условием равного дележа доходов между ним и двумя исполнителями, поручившимися друг за друга⁵⁴. В том же году выделил для торговли еще 12 мин на тех же условиях. Позднее ведение торговли препоручается его рабу-агенту Набу-ялу и компаньону последнего. Выданы для торговли продукты и пустые чаны. Выручка делится поровну между исполнителями, однако последние обязаны вернуть кредитору его имущество и ежегодно платить 1 мину серебра⁵⁵.

Во всех этих случаях единственным капиталовладельцем коммерческого товарищества был Мардук-нацир-апли. Исключением представляется совместное с Бел-икишей выделение фиников для торговли. Позднее тот же партнер получил от Мардук-нацир-апли 5 мин серебра, пустые чаны для торговли и арендную плату за дом. Через некоторое время Мардук-нацир-апли снова выделяет 5 мин серебра для торговли, но уже единолично. Небольшие суммы ссужала для ведения торговли и его жена⁵⁶. Нередко торговые агенты посылались в Элам. В таких случаях агентам, под поручительство третьих лиц, выплачивалась наемная плата за предполагаемое время пребывания в Эламе. Для безопасности они отправлялись в путь большими караванами, например, с колесничими наместника, за что последнему

причиталась определенная часть торговых доходов⁵⁷. Сам Мардук-нацир-апли также часто ездил в Западный Иран и Элам по своим делам⁵⁸.

Среди приобретений Мардук-нацир-апли для торговли могли быть предназначены глиняные сосуды и трубы, ослы, возможно, крупный рогатый скот, продукция нанятого на два года раба-кузнеца, изделия раба-кожевника, урожай лука, купленный в Шахрипу за 42,5 мин⁵⁹. Для ведения торговли имелись дома, лодки и лодочников⁶⁰.

Кроме управления общим семейным имуществом и обычных для делового дома операций Мардук-нацир-апли управлял также имениями богатых вавилонян в Литаму, Бит-Хаххуру и в самом Вавилоне, сдавая в аренду их поля, собирая и переводя арендную плату по распоряжениям землевладельцев другим лицам⁶¹. Этот род деятельности сильно напоминает субаренду, однако указаний на то, что Мардук-нацир-апли получал с чужих полей какую-либо прибыль, нет. В Ахеменидский период дом Эгиби занимался также уплатой налога за экипировку⁶², государственных податей и храмовой десятины, а также наймом и оплатой подставных лиц, исполнявших трудовую повинность вместо вкладчиков Эгиби.

По отрывочным сведениям последующих документов трудно судить о том, когда умер Мардук-нацир-апли, кто был его преемником, разорилась ли семья на самом деле, как можно заключить из последнего известного нам документа от 482 г. до н. э. Судя по его данным, Нидинту-Бел, сын Мардук-нацир-апли, во время восстания Шамаш-рибы сдал тростниковую хижину за дневной рацион хлеба⁶³.

Возможно, обнищание было связано с восстаниями в Вавилоне в 482 г. под предводительством Бел-шиммани и Шамаш-рибы, с осадой Вавилона и голодом, разразившимся в результате ее, оторванностью от земли, расположенной за городскими укреплениями. Восстания были жестоко разгромлены, Вавилон и Эсагила—основательно разграблены и разрушены войсками Ксеркса. В знак упразднения Вавилонского царства из Эсагилы была увезена статуя бога Мардука⁶⁴.

По всей вероятности, имущество Эгиби было разграблено, а земли отобраны царем для наделов персидским воинам. Точных сведений о последних событиях нет, но ожидаются новые находки, которые могут изменить наши представления о последнем периоде функционирования делового дома.

ГЛАВА II

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИТТИ-МАРДУК-БАЛАТУ (554—522 гг. до н. э.)

Как указывалось выше, Итти-Мардук-балату стал главой дома в 543 г. до н. э., после смерти отца, но торговую и ростовщическую деятельность начал задолго до этого. В первый период фактическим главой делового дома был Набу-аххе-иддин, а Итти-Мардук-балату действовал под эгидой дома в качестве второго ростовщика и купца, после смерти отца главой дома стал он сам, и под эгидой делового дома действовали его рабы-агенты, а позднее его сын.

К сожалению, документа о разделе имущества между сыновьями Набу-аххе-иддина нет. Трудно сказать, каков был исходный капитал Итти-Мардук-балату, возможно, что при жизни отца ему, в отличие от братьев, был выделен определенный пекулий и отдельный дом, позволявший ему проводить ростовщические и торговые операции. Сохранившиеся документы относительно недвижимости, находившейся в общем пользовании всех четырех братьев, по-видимому, относятся к владению Набу-аххе-иддина, отдельному от имущества Итти-Мардук-балату, и неподделенному в течение некоторого времени.

О наличии у Итти-Мардук-балату определенного имущества говорит документ Nbd 77 (555/554 г. до н. э.), где Итти-Мардук-балату является должником небольшой суммы серебра, взятой в антихрезу дома, расположенного рядом с домом Набу-аххе-иддина. Наемной платы за дом нет, как и процентов на серебро. Очевидно, в доме, отданном в антихрезу, поселился кредитор—Луц-ана-нур, потомок Эпеш-или. Таким образом, если

даже дом и был выделен Итти-Мардук-балату отцом в качестве пекулия, он имел полное право им распоряжаться.

При жизни отца Итти-Мардук-балату иногда выступает в качестве агента отца, расплачиваясь по его векселям, и совладельца его имущества (единственного из всех братьев). После смерти Набу-аххе-иддина Итти-Мардук-балату наследует долговые обязательства отца, к нему переходят вклады и векселя, хранившиеся у отца, он становится совладельцем имущества, вырученного в торговле.

Братья Итти-Мардук-балату упоминаются в документах этого периода главным образом в качестве писцов и в жизни делового дома роли не играют. Сопоставление деятельности Итти-Мардук-балату и его братьев позволяет сделать вывод, что Итти-Мардук-балату был богатейшим из наследников отца, получившим по праву старшинства большую часть имущества дома.

Право первородства, по-видимому, строго соблюдалось при наследовании. Так, Набу-аххе-иддин по смерти Шулы получил, очевидно, не только 4 из пяти долговых обязательств отца, но и большую часть его имущества, что дало основания его кредиторам требовать долги Шулы с Набу-аххе-иддина, а не с его братьев. От более позднего времени сохранился документ Dag 387, согласно которому при дележе имущества Мардук-нацир-апли получил примерно 2/3 всего упомянутого в документе имущества, не считая того, чем он владел при жизни отца. Отсюда можно заключить, что первородный сын в любом случае независимо от количества братьев и сестер получал львиную долю наследства, в то время как остальные должны были довольствоваться крохами. Именно в силу этого обстоятельства младшие сыновья были лишены возможности участвовать в деловой жизни дома. Приемные сыновья (при наличии родных) в дележе наследства не участвовали. Калба, приемный сын Набу-аххе-иддина, как известно, получил образование писца и был управляющим делами Итти-Мардук-балату в Хурсагкаламме, а также его агентом в Вавилоне.

Вывод о наследовании по праву первородства можно подкрепить и документами из NRV¹, дающими све-

ления о брачном праве и § 15 повоававилонских законов, на основании которых Э. Шлехтер приходит к заключению, что если дети от первой жены получают $\frac{2}{3}$ наследства, а от второй— $\frac{1}{3}$, то это отголосок права перенорордства, учитывавшегося в Вавилонии².

Картина представляется такой: старший сын получает большую часть наследства, что позволяет ему вести ростовщические и торговые операции; младшие сыновья, получая меньше, в делах участия не принимают, приемный сын, как и все родные сыновья, получает образование писца, позволяющее при необходимости зарабатывать на жизнь.

Важно отметить, что при жизни отца Итти-Мардук-балату нередко занимался самостоятельными торговыми и ростовщическими операциями своими собственными средствами, клиентелой, торговыми компаньонами и агентами. Начиная с 550 г. до н. э. Итти-Мардук-балату совместно с Мардук-шапик-зером основывает торговое товарищество, функционировавшее в течение долгого времени (Nbd 199), через два года сдал внаем за 9 сиклей в год принадлежавшего ему раба (Nbd 299)³, купил разрушенный дом в Вавилоне за 2 кур ячменя (= 2 сиклям) (Nbd 289), дал займы под проценты 10 сиклей серебра (Nbd 308), ссудил 4 кур ячменя (Nbd 311).

В следующем году Итти-Мардук-балату купил рабыню с сыном за 1 мину 10 сиклей серебра (Liv 1)⁴ и раба через посредника за 50 сиклей (Nbd 367)⁵, ссудил 20 кур фиников (Nbd 346), купил поле за $\frac{1}{3}$ мины серебра (Nbd 372), хотя может быть указана только часть, остаток цены. В 546 г. до н. э. Итти-Мардук-балату выплатил вместо своего клиента 12 сиклей (Nbd 389), приобрел по поручению тестя Иддин-Мардука Нур-Сина рабыню и трех рабов (Nbd 391—392)⁶. В том же году Итти-Мардук-балату купил семью из трех рабов за 2 мины серебра (Nbd 400), затем—еще одного раба⁷; отдал в рост 22 сикля серебра (Nbd 404), ссудил под залог дома, расположенного по соседству с домом отца 20 сиклей (Nbd 433), одолжил под проценты и залог раба 0,5 мины серебра (Nbd 443). В 545 г. одолжил еще 1 мину 11 сиклей под залог раба (Nbd 461) и 45 сиклей под залог рабыни (Nbd 479=Mold I 22). 545 г. до н. э.

датируется довольно большое число документов: в частности, в этом году ему предъявили иск на трех купленных ранее рабов (Nbd 400=509), относительно которых были представлены необходимые документы (Nbd 495)⁸, позднее отдал в аренду за 35 сиклей в год дом (Nbd 500) на несколько необычных условиях: съемщик обязан давать хозяину дома 1 ка хлеба, пряности и двух быков помимо арендной платы (обычно дома сдавались на следующих условиях: арендная плата вносится дважды в год, трижды в год съемщик обязан делать хозяину подарки, а также выполнять текущий ремонт).

Несколько позднее Итти-Мардук-балату купил трех рабов (Nbd 508), а затем еще семерых рабов у того же продавца⁹; и еще одного раба приобрел в рассрочку (Nbd 504=TCL XII 99); ссудил 20 сиклей серебра и 20 мин шерсти (= 4-5 сиклей) (Nbd 512), потом одолжил еще 0,5 мины (Nbd 541) и одну мину под проценты и залог поля должника (Nbd 552), отдал в долг 40 кур фиников, по-видимому, своему пастуху. Сохранилась приписка, что прежний долг—падеж барана остается в силе (Nbd 523). От того же года сохранились два заказа, оформленные как долговая расписка, первая—на 13 сиклей серебра—цену ожерелья из 303 камней (TCL XII 101) и на 6 сиклей—цену 5 пар обуви, которую обязан сшить для Итти-Мардук-балату раб-сапожник¹⁰.

В начале 544 г. Итти-Мардук-балату совместно с Шапик-зером выделил 5 мин серебра и 130 пустых бочек, снабдив деньгами и тарой своих рабов, которым поручено ведение торговли¹¹ (Nbd 572); нанимает садовника для обработки земельного участка величиной в 2 пан (около 0,5 га) (Nbd 578). В том же году Итти-Мардук-балату приобретает двух рабынь, дом, поле, отдает в долг 20 сиклей серебра, затем еще два сикля под 240 % (если это не ошибка писца) (Nbd 602)¹², позднее одалживает под обычные 20 % еще 5 сиклей серебра, ссужает 211 кур фиников, выдает пивовару для изготовления пива еще 25 кур фиников (Nbd 600), взимает долг, действует в интересах тестя, отдает внаем раба (Nbd 610), снабжает вместе с Шапик-зером свободную женщину 2/3 мины для ведения торговли (Nbd 651), они же выдают 1 мину серебра рабу для ведения торговли (Nbd 653). Интересны данные о найме рабыни-

проститутки (Nbd 679, 682), плата за которую втрое превышает обычную плату за раба¹³. В том же году по поручению отца выплачивает остаток цены за рабыню, купленную последним (Nbd 671, 675)¹⁴. Среди документов 544 г. чрезвычайного интереса заслуживают упомянутые выше заказ на изготовление пива и купля земельного участка (Nbd 600)¹⁵. Пивовару Балату выдано 23 кур фиников и 25 бочек для изготовления хорошего пива, однако ранее пивовар получил заказ еще на 50 бочек хорошего пива. Пиво в таком большом количестве (при таком количестве фиников каждая бочка должна была вмещать не менее 1000 л пива) могло быть предназначено не только для домашних нужд, но и для торговли.

Купля же земельного участка у его бывшего владельца Бел-иддина, потомка Син-табни, состоялась по той причине, что Бел-иддин задолжал одновременно двум кредиторам—Итти-Мардук-балату и мажордому царевича Бел-шар-уцура (Валтасара), отдав в залог каждому кредитору часть обсаженного пальмами сада, общей площадью около 4200 м². Сумма долга равнялась 2 минам 16 сиклям. Будучи неплатежеспособным, Бел-иддин решил уступить Итти-Мардук-балату заложенную землю, при условии, что последний уплатит также его долг в 1 мину 16 сиклей второму кредитору и доплатит остаток цены поля (3 мины 40 сиклей) (Nbd 687). Вскоре после этого Итти-Мардук-балату выплачивает в присутствии Бел-иддина его долг мажордому царевича (Nbd 688)¹⁶.

Документы, датированные этим годом, довольно хорошо освещают деятельность Набу-утира, раба-агента, принадлежавшего Итти-Мардук-балату и обладавшего крупным пекулием¹⁷. В Nbd 674 этот раб выступает в качестве самостоятельного ростовщика, а согласно Nbd 681, и рабовладельца, приобретая рабыню и ее сына¹⁸. Впервые как самостоятельный ростовщик Набу-утир упомянут в Nbd 526¹⁹ от 545 г. до н. э., где он является кредитором небольшой суммы серебра, отданной под залог раба.

По сравнению с предыдущим годом документов от 543 г. до н. э. немного. Из TCL XII 120 от 539 г. до н. э. известно, что Набу-аххе-иддин умер за 4 года до сос-

тавления контракта («спустя 4 года после смерти Набу-аххе-иддина»). По всей вероятности, небольшое количество и характер сделок этого периода можно объяснить смертью отца, тем, что Итти-Мардук-балату пришлось регулировать имущественные вопросы: он получает приданое жены, общей стоимостью в 24 мины серебра (Nbd 755)²⁰ и на большую часть этой суммы покупает рабов²¹, выплачивает приданое сестры, Кибдумки-илат, по размерам намного уступавшее приданому жены²² (542 г. до н. э.). Это обстоятельство также подтверждает смерть Набу-аххе-иддина. Только в том случае, если нет отца, согласно вавилонскому праву, девушку выдавал замуж старший брат, либо, если нет братьев—мать невесты²³.

В том же году произошел раздел имущества между сыновьями Белшуну, торгового компаньона Набу-аххе-иддина, и сыновьями последнего. Согласно расписке Nbd 787²⁴, каждый из наследников получил 1,3 га земли, по 2 локтя колодца, по 4 раба, общей стоимостью в 5 мин серебра, по одной овце, корове, мулу, теленку. Кроме того, было подсчитано торговое имущество: 200 бочек первосортного пива, 20 пустых чанов, 10 фляг и кувшинов, 90 кур фиников, 15 кур белой горчицы (kasija), 14 голов мелкого рогатого скота и «базарные» долговые расписки, вырученные Белшуну в торговле. К тому же периоду относится Nbd 790—по всей вероятности, торговая ссуда—выдано 20 мин серебра и 11 пустых чанов.

В 543 г. до н. э. Итти-Мардук-балату выдал в долг 36 сиклей серебра, позднее—еще 0,5 мины, через раба-агента ссудил 140 кур фиников (Nbd 701), позднее, совместно с братьями и компаньоном еще 25 кур 2 пан фиников; дважды занимал деньги сам—59 и 20 сиклей серебра. В начале 542 г. до н. э. Итти-Мардук-балату уплатил долг отца (Nbd 742) и вел тяжбу относительно поля, купленного Набу-аххе-иддином (Nbd 720+TCL XIII 219)²⁵. Тяжба ведется на основании подложного документа, якобы свидетельствующего, что продавец поля задолжал некоему Ремуту 5 мин, заложив в обеспечение долга поле, впоследствии проданное «за полную цену Набу-аххе-иддину». По утверждению продавцов, Итти-Мардук-балату следовало уплатить 5 мин, чтобы

выкупить поле из залога. По всей вероятности, чтобы доказать обоснованность иска, Шапик-зер и Бел-убаллит должны были привести залогодержателя. Поэтому, когда Итти-Мардук-балату спросил: «Кто такой Ремут, который забрал у вас поле в залог?», Шапик-зер вырвал табличку из рук Итти-Мардук-балату и «своими зубами раскрошил ее», признав тем самым, что предъявил фальсификат. Роли изменились, теперь истцом в суде выступает Итти-Мардук-балату и, хотя ответчики отказываются от своих претензий, они должны уплатить 50 минн серебра—десятикратный штраф «за ложь».

В том же году Итти-Мардук-балату купил кирпичи, балки и прочие строительные материалы за 8 сиклей серебра (Mold I 28), позднее—600 штук белого камня (Nbd 716); получил в результате дележа торгового имущества лодку, паруса и какой-то кожаный предмет. Любопытно отметить, что расчет ведется через раба-агента, а хозяин выступает только в роли писца (Nbd 776)²⁶. Незадолго до этого Итти-Мардук-балату приобрел семерых рабов, почти сразу же заложив трех из них (Nbd 765, 772, 892)²⁷.

Последний документ от 542 г. до н. э.—ссуда, выданная рабом-ростовщиком Набу-утиром другому рабу, также принадлежавшему Итти-Мардук-балату²⁸.

Поскольку со смертью Набу-аххе-иддина кончается первый этап деятельности Итти-Мардук-балату, сопоставим данные о совместных и самостоятельных операциях отца и сына. За 12 лет их одновременной деятельности Итти-Мардук-балату выплачивает или получает вместо отца денежные суммы всего два раза, в 543 и 546 гг. до н. э. (Nbd 92, 468). В 546 г. они сообща покупают дом (Nbd 470). Больше данных об их совместной деятельности нет.

Естественно, главным действующим лицом в деловом доме был Набу-аххе-иддин, занимавшийся торговлей, ростовщицеством и хранением вкладов, скупавший жилые участки и землю. Однако еще при жизни отца Итти-Мардук-балату действует как самостоятельный ростовщик, купец и домовладелец. У него своя клиентела, свои рабы-агенты и компаньоны для ведения торговых операций. В такого рода операциях он как бы дублирует действия отца, те же приемы при разных

возможностях, но в отличие от Набу-аххе-иддина он не хранит вкладов, реже приобретает землю и дома.

Среди документов этого периода имеется лишь один договор об аренде дома, принадлежавшего Итти-Мардук-балату (Nbd 500), дважды сдавал внаем дома Набу-аххе-иддин. Любопытно отметить, что хотя Набу-аххе-иддин владел большими массивами земли (более 33 га), сохранилось всего два арендных договора. По-видимому, аренда земли и домов стала играть значительную роль в жизни делового дома лишь после 533 г. до н. э. Трудно представить, что до этого семье Эгиби хватало рук для обработки такой площади своими силами.

По всей вероятности, к 533 г. семья не только накопила большое количество свободных земель и домов, но и воспользовалась более заметным имущественным расслоением, в результате чего лишившиеся земли люди были вынуждены арендовать ее. Только начиная с 533 г. до н. э. недвижимость, сданная в аренду, приобретает характер активного капитала. Этим же обстоятельством, а также переделами земли для наделов военным и притоком большого количества чужеземцев²⁹ можно объяснить обилие арендных договоров при Мардук-нацир-апли и возникновение другого делового дома—Мурашу, занимавшегося в основном арендой и субарендой земли³⁰.

Таким образом, Итти-Мардук-балату уже в самом начале своей деятельности был финансово независимым от отца ростовщиком, обладавшим отдельным имуществом, использовавшим те же методы, что и отец: ростовщическую ссуду под 20 % в год, торговый кредит, скупку и последующую отдачу в аренду рабов, скупку домов, земель и транспорта для торговли. Сдача недвижимости в аренду в эти годы в практике делового дома большой роли не играла. Хранение вкладов осуществлял только глава дома, никогда не используя их для своего личного обогащения.

В 541 г. до н. э. составлено три документа о купле рабыни взамен поля в Сиппаре (Nbd 829, 837, 903)³¹. Поскольку рабыня стоила на 1/3 дороже поля, Итти-Мардук-балату должен был доплатить эту сумму, что он и сделал по истечении девяти месяцев.

Незадолго до этого Итти-Мардук-балату дал взай-

ты 1? мину серебра, для уплаты которой неплатежеспособному должнику пришлось продать заложенного в обеспечение долга раба третьему лицу. В купчей на раба отмечено, что цена раба пойдет на уплату по долговому требованию Итти-Мардук-балату (Nbd 801). Через некоторое время Итти-Мардук-балату дал займы под проценты и залог какого-то золотого украшения стоимостью в 7,5 сиклей не менее 7 сиклей серебра (сумма не сохранилась) (Nbd 830). Позднее трижды прибегает к займам сам—59 сиклей под залог рабыни ценой в 1 мину (Nbd 832), 1? мину 5 сиклей без процентов и залога (Nbd 853) и 1 мину—под проценты (Nbd 861). Долги сделаны в течение четырех дней (5—9 ду'узу XV года правления Набонида).

Группа документов этого года относится к деятельности раба Набу-утира³². В общей сложности в 541 г. Набу-утир ссудил разным свободным людям 31 кур фиников и 1 кур ячменя, из которых 10 кур фиников было отдано в долг Бел-кациру, из рода Эгиби. В том же году раб провел самостоятельную торговую операцию, выручив 5,5 мин серебра, из коих 55 сиклей отдал хозяину как его долю с торговли и обязался уплатить оброк за себя и свою жену³³ (Nbd 838). До этого Набу-утир исполнял поручение хозяина продать «самое лучшее пиво», количество которого вместе с серебром (50 бочек «хорошего пива» и 2 мины 56,5 сиклей серебра) указано в документе от предыдущего года, составленном в присутствии Мицату, жены Набу-утира³⁴ (Nbd 815). По данным Nbd 827, 845, Набу-утир дважды арендует дома, причем в последнем случае обязуется построить перед домом тростниковую хижину³⁵.

В следующем (540) году Итти-Мардук-балату приобрел трех рабынь (Nbd 953)³⁶, получил от Калбы Эгиби 4 1/3 мины серебра—наемную плату за дом и раба в Кише и договорился с последним о ежегодной выплате 10 сиклей серебра (Mold 1 31). Сохранился также договор о найме дома и раба в Кише со стороны Калбы (Nbd 967), составленный за день до уплаты наемной платы³⁷.

К тому же году относятся ссуды серебром (45 сиклей) и финиками под залог поля должника (14 кур) (Nbd 974, 995) и покупка семидесяти кувшинов вина це-

ной в 2 мины 14 сиклей. Вино делится поровну между покупателями (Nbd 1013=Liv 108).

В 539 г. до н. э. Вавилония вошла в состав Ахеменидской державы, однако это обстоятельство на функционировании делового дома Эгиби не отразилось. Падение халдейской династии вавилоняне, в том числе и, вероятно, представители крупных вавилонских деловых домов приветствовали. Жизнь в деловом доме идет обычным чередом: так, в 539 г. Итти-Мардук-балату купил земельный участок величиной в 3 сут (1200 м²) у компаньона Набу-аххе-идина, предоставив уплатить остаток цены (14,5 сиклей) частому своему компаньону и писцу Мардук-шапик-зеру (Nbd 1031).

В связанных между собой по содержанию документах Nbd 1047, 1048, TCL XII 120 речь идет о крупной сумме серебра, цене дома, отданной на хранение Набу-аххе-иддину, а по его смерти перешедшей к Итти-Мардук-балату. Деньги хранились в запечатанном кошельке. Итти-Мардук-балату отказался вернуть вкладчику кошелек с 11 минами 18 сиклями, мотивируя отказ отсутствием судей. Тогда вкладчик привел судей и получил вклад. Через день вкладчик принес на хранение Итти-Мардук-балату 6 мин серебра, предназначенных для покупки поля. Депозит сделан до месяца аддару того же года. В обеспечение сохранности вклада Итти-Мардук-балату заложил большой дом, в котором сам жил³⁸. По сути дела это ссуда, полученная Итти-Мардук-балату как вклад.

В том же году Итти-Мардук-балату отдал в доли под проценты 1 2/3 мины серебра (Nbd 1056).

От времени правления Набонида сохранилось также несколько недатированных документов, упоминающих Итти-Мардук-балату. Nbd 1110, 1120—ссуды серебра под залог дома, поручительство и проценты; Nbd 1114³⁹—долговая расписка, в которой кредитором является Набу-утир; сохранились также записи двух судебных разбирательств относительно рабов Итти-Мардук-балату: Nbd 1113—упомянут беглый раб Барикки-или⁴⁰ и Nbd 495 тяжба из-за рабыни Ина-баб-магари-алсини, на которую в архиве Эгиби сохранилась купчая (Nbd 400, 509)⁴¹.

Арендный договор относительно поля у истока Ста-

рого канала Куты (Nbd 973) датируется 16 годом правления Набонида (540 г. до н. э.). Размер арендной платы твердо установлен—24 кур фиников и прочие продукты финиковой пальмы.

Документ Nbd 1091 следует датировать первым годом правления Камбиза (выписана титулатура царя: „šar Eābīlī(KI) šar mātāte“) или Кира. Согласно этому документу, Итти-Мардук-балату подыскал людей для выполнения трудовой повинности тестя Иддин-Мардука, потомка Нур-Синов за плату в 3 сикля серебра.

Начиная с 538 г. до н. э. документы, упоминающие Итти-Мардук-балату, составлены в разных городах Вавилонии и Ирана, но позднее привезены в Вавилон, где и обнаружены. Это почти сплошь векселя, где должником разных сумм серебра является Итти-Мардук-балату. В первом году правления Кира (Суг 15, 29) в иранской местности Казу Итти-Мардук-балату занял 1/3 мины, позднее в городе Тахманка (Зап. Иран)—еще 43 сикля под проценты⁴². Долги он обещал вернуть в месяце ташриту, и до ташриту того же года занял еще одну мину серебра в иранской местности Уразуметану⁴³ (Суг 37). В конце 537 г. до н. э. Итти-Мардук-балату оказывается в Экбатанах, где занимает 1,5 мины серебра, которые предполагается вернуть в Вавилоне в месяце арахсамну. Вместо серебра Итти-Мардук-балату уплатит по вавилонскому курсу за каждый сикль—2 сэт фиников, ветви и 30 стволов финиковой пальмы (40 % роста) (Суг 60).

В этот период в Вавилоне было составлено 3 контракта. Контрагентами здесь являются мать и жена Итти-Мардук-балату. Согласно Суг 49, они приобрели какой-то предмет, позднее Нупта, жена Итти-Мардук-балату отдала принадлежавшего ей раба на обучение ремеслу ткача сроком на 5 лет. Все эти годы, пока раб находится у мастера, она обязуется ежедневно кормить и одевать его (Суг 64)⁴⁴. В том же году Нупта слала дом за 5 сиклей в год (Суг 97)⁴⁵. В этой группе документов наибольший интерес представляет контракт об обучении раба, что было доступно только самым обеспеченным людям.

В 536 г. до н. э. Итти-Мардук-балату и его тесть

вновь возвращаются в Вавилон⁴⁶. В конце этого года Итти-Мардук-балату покупает дорогого раба (цена—2 мины 32 сикля, Суг 120)⁴⁷, закупает через агента 36 кур ячменя и пчелиные улья (Суг 140); получает остаток приданого Нупты (Суг 130)⁴⁸ общей стоимостью в 24 мины серебра.

В следующем году Итти-Мардук-балату купил примерно 6 га земли, несколько домов, двух рабов и рабыню. Все эти приобретения обошлись ему в 24 мины 37 сиклей серебра (Суг 160, 161)⁴⁹. Поле и жилые участки находились в Шуппату близ Вавилона и были проданы по неплатежеспособности владельцев—четырех представителей одной семьи, глава которой задолжал Иддин-Мардуку и его жене 20 мин 17 сиклей. Эту сумму Итти-Мардук-балату передал Нур-Синам в счет их долгового требования, а двум другим кредиторам передал 4 1/3 мины.

Через некоторое время было куплено два раба (Суг 171)⁵⁰ и нанят ремесленник для производства дубленой кожи, возможно, для последующей продажи. Наемная плата кожевника—1 мина серебра. Последний документ этого года составлен в Борсиппе. Это кредитная операция, два должника получают деньги от Итти-Мардук-балату, но серебро (3 мины) принадлежит Иддин-Мардуку. Итти-Мардук-балату ручается за уплату долга. Долговая расписка записана Итти-Мардук-балату (Суг 172)⁵¹. Отмечены прежние долги должников.

В 533 г. до н. э. Итти-Мардук-балату по просьбе Иддин-Мардука Нур-Сина выставляет человека, исполняющего вместо последнего трудовую повинность. Плата наемному рабочему передана Иддин-Мардуком через Нергал-рицуа, раба-агента последнего (Суг 224)⁵². По-видимому, после этого Итти-Мардук-балату отправляется в Западный Иран, где в местности Аилтамму-Дур-Гураш ссужает 1/3 мины серебра под проценты с условием, что по предъявлении долговой расписки в Экбатанах (столице Мидии) ему вернут долг (Суг 227); тому же должнику в местности Бит-рахе выдана новая ссуда в 10 сиклей серебра (Суг 240), а незадолго до этого, будучи в Западном Иране, он ссудил еще 1/3 мины (Суг 237). По возвращении из Ирана Итти-Мардук-балату заезжает в Урук, где выдает новую ссуду в 15 сиклей под

проценты. Оговорены прежние долговые обязательства должника относительно ячменя (Суг 219, 532 г. до н. э.)⁵³. В тот же день в Уруке ему возвращают часть долга в 5 мин. Должник уплатил примерно половину—2 мины 24 сикля (Суг 242), незадолго до этого выдана ссуда ячменем (200 кур, Суг 239). Группа документов от 533/532 гг. до н. э. показывает, что ростовщическая деятельность Итти-Мардук-балату не ограничивалась Вавилоном, Борсиппой и Кишем. У него были должники также в Уруке и Западном Иране.

В Вавилоне в этот период сдается внаем дом за 10 сиклей серебра в год (Суг 228), позднее сдается еще один дом за 8 сиклей в год. (Реек 16). Оба съемщика обязаны выполнять текущий ремонт и трижды в год делать хозяину подарки—*qīlajjātu* и *qīštu*, по-видимому, по большим религиозным праздникам⁵⁴.

В тот же период Итти-Мардук-балату покупает дом в вавилонском квартале Шуанна площадью в 73 м². За дом уплачено администраторам храма бога Мардука 8 2/3 мины, а в качестве доплаты (*atru*) выдано 17 сиклей (Суг 345). Продавец был неплатежеспособным должником Эсагилы. Далее идут документы о ссудах: Суг 245—возврат долга через банкира своих должников; Суг 249—ссуда 1 мины под проценты и залог дома до полной уплаты долга; Суг 252—ссуда 1 мины 10 сиклей серебра под залог двух рабынь; Суг 254—ссуда 1 мины под проценты и залог раба⁵⁵; Суг 268—ссуда 1 мины под проценты и залог дома. Оговорен срок возврата долга, имеются поручители; Суг 270—ссуда 3 мин 16 сиклей чиновнику Камбиза, без процентов, оговорен срок возврата долга.

В том же году Итти-Мардук-балату отдает своего раба в обучение пекарному делу (Суг 248)⁵⁶. Контракт об обучении составлен по прохождении рабом испытательного срока у мастера. В случае, если ремесленник не обучит раба делу в совершенстве, он должен платить хозяину раба оброк в размере 1 суг (5 литров) ячменя в день.

Вскоре после этого Итти-Мардук-балату покупает раба, уплатив 10 сиклей серебра—часть цены (Суг 261)⁵⁷; приобретает участок земли по соседству со своими владениями. Участок небольшой, обсажен пальмами,

стоит 40 сиклей⁵⁸; у тех же продавцов покупает поле у канавы (Суг 264); получает через раба-агента Набу-ялу арендную плату за дом (Суг 274).

В самом начале 531 г. до н. э. Итти-Мардук-Балату выдал небольшую натуральную ссуду в Шахрину человеку, у которого имелись прежние долговые обязательства. Ячмень требовалось вернуть мерой кредитора (Суг 291). Суг 302 представляет собой протокол судебного заседания, в котором Итти-Мардук-балату выступает третейским судьей в тяжбе, возникшей между двумя братьями его отца. Последние клянутся, что согласно приговору «разделили» и получили по документу, что «чисты» от претензий. К сожалению, до нас не дошел предыдущий документ о предмете спора, возможно, речь идет о дележе какого-то имущества.

Выше говорилось о рабе, отданном женой Итти-Мардук-балату на обучение ремеслу ткача. С этим документом непосредственно связан Суг 315⁵⁹, составленный по истечении 5 лет (срока обучения ткацкому ремеслу). Теперь раб, уже квалифицированный ткач, остается в мастерской наставника и за это Итти-Мардук-балату получает наемную плату в размере 5 сиклей. Оговорено, что мастер уплатил уже 4 сикля. По сути, это документ о найме квалифицированного ремесленника. Любопытно, что на этот раз не указано, кто несет расходы на прокорм и одежду раба.

Незадолго до этого Итти-Мардук-балату отдал в аренду поле за твердую арендную плату (*sûtu*⁶⁰—26) кур фиников вместе с прочими продуктами финиковой пальмы, из них 1 кур 2 пан 3 сут фиников—доля братьев арендодателя, Иддин-Набу и Нергал-этира.

Через девять дней Итти-Мардук-балату сам берет в долг 2/3 мины серебра на три дня под залог поля (Суг 317, TCL XIII 214)⁶¹ и хотя формальным кредитором этого документа был муж, но оговорено, что деньги принадлежат его жене.

Несколько позднее куплено поле, площадь которого по измерении оказалась больше цены. Разница в цене составляла 2 мины, относительно которых было составлено долговое обязательство Итти-Мардук-балату Суг 320. В дальнейшем Итти-Мардук-балату в обещанный срок уплатил лишь часть долга—0,5 мины, и поскольку

просрочил платеж, вынужден через некоторое время платить проценты с долга (Суг 323, 334, 346). Поле располагалось у устья Старого канала Куты и в дальнейшем было выдано в качестве приданого зятю, Итти-Набу-балату (Самб 217)⁶². Совладельцы—Итти-Мардук-балату и Итти-Набу-балату должны совместно орошать хорошую и плохую землю. Здесь мы встречаемся с широко распространенным в Вавилонии «водным сервитутом»—обязательством совместного орошения поля совладельцами или соарендаторами⁶³.

Одновременно с уплатой части цены за поле в тот же день Итти-Мардук-балату выдал ссуду в 23 1/3 сикля без процентов, с условием возврата в течение года (Суг 322).

В 530 г. до н. э. на девятом году правления погиб Кир, в связи с этим документы этого года датированы также «годом начала правления Камбиза». В начале этого года был заключен новый договор об обучении раба ремеслу резчика печатей в течение четырех лет. Одевает раба хозяин. Если мастер-раб престолонаследника Камбиза нарушит контракт, он должен уплатить неустойку в размере 1/3 мины. По условиям договора оплата производится в месяце нисане, в день бога Бела (Суг 325)⁶⁴.

Одновременно с уплатой процентов за поле (см. выше) Итти-Мардук-балату выдал ссуду в 24 кур фиников и 1 мину серебра под залог поля, расположенного по соседству с усадьбой Итти-Мардук-балату. Финики отданы до урожая (месяц арахсамну), а серебро—до полной уплаты долга в месяце аддару, до конца которого поле будет в залоге. Поскольку поле находится в Шуппату, уплата также производится в Шуппату, в доме третьего лица (Суг 335).

Через некоторое время Итти-Мардук-балату ссудил двух лиц финиками, полбой и серебром под проценты. Должники обязались вернуть продукты в месяцах арахсамну и симану (в пору сбора урожая фиников и полбы), а в данный момент они возвращают кредитору проценты с взятых ранее 10 сиклей серебра—2 сикля, что и является причиной составления расписки. Кроме того, у них имеются обязательства перед садовником (TCL XIII 144)⁶⁵. По-видимому, должники этого обяза-

тельства—арендаторы земли, принадлежащей Итти-Мардук-балату и причитавшаяся с них арендная плата записана как долг. К тому же поле, должно быть, обрабатывалось садовником, которому по условиям договора платили арендаторы.

Суг 337⁶⁶ от того же года по своему содержанию тесно связан с Nbd 605, согласно которому раб-агент Набу-утир выдал некоему Набу-эрешу, потомку Табнеи ссуду в 1 мину 15 сиклей серебра, взяв под залог поле должника Набу-эреша Эсагил-белет. Не имея возможности уплатить своему кредитору Эсагил-белет решила уступить, свое поле Итти-Мардук-балату и получив от него «подарок» (qīštu) в 10 сиклей серебра, передала документ «мать поля», подтверждающий право владения⁶⁷, Итти-Мардук-балату: «Поле, что против ворот Забабы в округе Вавилона, которое вместо долгового требования Набу-эреша, сына Табнеи Эсагил-белет записала и Набу-эрешу, потомку Аху-бани, которому судьи табличку об этом выдали, и поле это Набу-утиру, рабу Итти-Мардук-балату в залог отдано, Эсагил-белет, дочь Иддин-аха, потомка Эпеш-или Итти-Мардук-балату, сыну Набу-аххе-иддина, потомку Эгиби сказала следующее: «Мое поле, что в руках Набу-эреша в залог схвачено, дай мне подарок, и поле это да будет твоим!»

Итти-Мардук-балату подарил Эсагил-белет 10 сиклей серебра, Эсагил-белет (документ) «мать поля» Итти-Мардук-балату отдала и поле это ему уступила. О том, что не будет изменений, Эсагил-белет табличку написала и Итти-Мардук-балату отдала»,

Через некоторое время Итти-Мардук-балату купил в Борсиппе ослов и совместно с продавцом произвел подсчет серебра (Суг 338). Наконец, последний документ от времени правления Кира Суг 381, сильно фрагментированный, отбита также дата—тяжба между какой-то женщиной и Итти-Мардук-балату относительно золотых серег и прочих украшений, отданных, по-видимому, на хранение.

От начала правления Камбиза сохранилось несколько документов: Samb 2⁶⁸, в котором речь идет об отдаче в аренду поля, находившегося в совместном владении с братьями, зятем и сыном компаньона Итти-Мардук-балату. Арендаторов двое. Размер арендной платы финиш-

камни и прочими продуктами финиковой пальмы твердо установлен.

В самом конце того же года Итти-Мардук-балату ссудил 100 кур фиников и 1/3 мины серебра под залог поля, причем серебро необходимо вернуть через год в размере 21 сикля. Оговорено, что должник уплатил налог *nikis qabli*⁶⁹ за первый год правления Камбиза финиками и чесноком (Camh 17), а также прежние долговые обязательства. Примерно через год тот же должник фигурирует в долговом обязательстве Camh 104⁷⁰, согласно которому он должен Итти-Мардук-балату 105 кур фиников, 42 связки чеснока и 21 сикль серебра, кроме прежних долгов. За ссуду Итти-Мардук-балату взял в антихрезу поле и пастбище должника до полной уплаты долга.

От 529 г. до н. э. сохранились данные о деятельности рабов Итти-Мардук-балату: совместный с рабом долг в 12 кур фиников до конца месяца арахсамну (Camh 387⁷¹); сдача внаем рабу Нергал-рицуа взятого в антихрезу дома. Раб обязуется отремонтировать дом и освободить помещение в тот день, когда должник вернет Итти-Мардук-балату долг в 37 сиклей серебра (Camh 43)⁷². Возможно, однако, что это контракт о ремонте дома, закамуфлированный под долговое обязательство, причем раб довольствуется тем, что живет в ремонтируемом им доме за очень низкую арендную плату.

Несколько позднее Нергал-рицуа отдает в долг свободному человеку 2 мины серебра, одну—под 20 % в год, вторую в антихрезу дома и взаимопоручительство супругов-должников (Camh 68)⁷³.

Хозяин же в это время сдает внаем видимо, принадлежавший жене дом у ворот Гишшу в Вавилоне за 23 сикля в год. Арендатор обязан вносить арендную плату Нупте дважды в год, выполнять текущий ремонт, а в случае отказа—уплатить неустойку в размере 10 сиклей. В данном случае съемщик уплатил 5 сиклей, оставшись должен за полугодие 7 1/4 сикля (Camh 117, 528 г. до н. э.).

В том же году был сдан внаем дом за обычную плату и на обычных условиях. Оговорено, что в доме нет дверей. Их вставит сам съемщик, вычтя стоимость

дверей из арендной платы, часть которой уже уплачена (Camb 177)⁷⁴. Через некоторое время сдано в аренду поле у устья Старого канала Куты за твердо установленную арендную плату. У арендатора имеется поручитель, по-видимому, в связи с оговоренными долгами— в 10 и 25 сиклей серебра под проценты (Camb 122).

В конце года Итти-Мардук-балату ссудил своему дяде Бел-кеширу Эгиби 3,5 мины серебра под обычные проценты. Оговорены прежние долговые обязательства Бел-кешира (Liv 34).

Далее идут два документа (Camb 143, 144), составленные в Описе на имя Итти-Мардук-балату⁷⁵. Речь идет о продаже рабыни Мицату с двуязычным клеймом с именем Итти-Мардук-балату на запястье, которую последний якобы «отдает» за 1 мину 5 сиклей серебра, получив две расписки: одну—относительно уплаты 28 сиклей, вторую—относительно остатка цены за рабыню—37 сиклей, которые покупатель обязуется уплатить через 4 дня. Однако, как выясняется из Liv 19⁷⁶: «Мицату, рабыню Итти-Мардук-балату ..., которую Иддин-Набу, сын Набу-аххе-иддина, потомок Эгиби тайно (ina riuzzi) за 1 мину 5 сиклей серебра Мардук-ах-уцуру ... в отсутствие Итти-Мардук-балату отдал и расписку на имя Итти-Мардук-балату составил. Набу-убаллит претензию и документ на эту рабыню получил. Мардук-ах-уцуру?... отдал? (фрагментировано). Мардук-ах-уцур [Мицату, рабыню] Итти-Мардук-балату [Итти-Мардук-балату должен передать и] серебро—2/3 мин... Документ его (širiršu! ?) долговое обязательство—«у'илту», относительно 39 сиклей серебра—остатка цены за рабыню, которую Иддин-Набу тайно на имя Итти-Мардук-балату составил, Итти-Мардук-балату действительно вернул (ki utlirri), Мардук-ах-уцуру отдал». Иддин-Набу совершил кражу и подлог, по раскрытии которого покупатель вынужден вернуть рабыню хозяину, получив взамен расписку относительно части цены, а уже уплаченные 28 сиклей он, очевидно, должен востребовать у Иддин-Набу, потомка Эгиби⁷⁷.

Первая сделка от 527 г. до н. э.—доставка бронзового таза и умывальника, за которые Итти-Мардук-балату должен уплатить очень высокую цену—4 мины 9 сиклей серебра с 1/8 долей примеси в сикле⁷⁸, если не

вернет утварь через два дня (Самб 153). На сходном условии покупаются рабы: если Итти-Мардук-балату не уплатит за раба до конца недели, то обязан вернуть его владельцу. В том, что он уплатит сполна, имеется поручительница (Самб 165⁷⁹). Продавец—Набу-икиша за 4,5 года до этого взял при поручительстве дяди долг, который, по-видимому, не смог вернуть (Суг 284). До этого он судился с дядей, по всей вероятности, относительно цены за рабов⁸⁰. Позднее, когда Итти-Мардук-балату покупает трех рабов, в качестве продавцов фигурируют уже Набу-икиша и его дядя (Самб 189⁸¹). Купчая на рабов составлена через три месяца после условленного срока уплаты. В тот же день с «пробной» куплей рабов выдана ссуда в размере 54 сиклей под обычные проценты. Оговорены прежние долговые обязательства должника (Самб 166)⁸².

Через некоторое время после этого Итти-Мардук-балату сдает в аренду поле за твердую арендную плату финиками и производными финиковой пальмы (Самб 173); совместно со своим торговым компаньоном и писцом Мардук-шапик-зером и его братом сдает в аренду пальмовый сад на канаве Хазузу также за твердо установленную плату (Самб 174); получает часть платы от одного из своих арендаторов (Самб 179, 122); сдает внаем за 16 сиклей в год дом. Самб 182 фиксирует получение полугодовой платы. Дом был сдан сроком на два года. Самб 253—платеж того же съемщика от 526 г., но, как видно из Даг 271, 424⁸³, дом оставался во владении сына арендатора и при Мардук-нацир-апли. Съемщик обязан делать хозяину дома подарки трижды в год, дважды—вносить арендную плату и выполнять текущий ремонт. Через несколько дней после этого сдан в аренду еще один дом сроком на три года, на тех же условиях (Самб 184) за 7,5 сиклей арендной платы, а позднее брату этого арендатора сдан в аренду ряд домов у ворот Гишшу в Вавилоне, сроком на три года, но за 37 сиклей годовой платы на тех же условиях (Самб 187).

В том же году был произведен окончательный дележ имущества между Итти-Мардук-балату и торговым компаньоном Набу-аххе-иддина Белшуну, в результате которого Итти-Мардук-балату получил трех рабов об-

шей стоимостью в 4,5 мины, 6 мин 16 сиклей серебра—прибыль с торгового капитала отца, а Белшуну—4 мины серебра—стоимость трех рабов и урожая фиников, и земельный участок, обсаженный ячменем и финиками. В общем пользовании пока остаются урожай с этого земельного участка, добро, хранящееся на складах, и беглые рабы (TCL XIII 160=Camb 169)⁸⁴.

В сильно фрагментированном Camb 192 речь идет об освобождении домов и земельного участка на канале Сурра в округе Вавилона для насаждения его фруктовыми деревьями. По-видимому, через 7 лет сад начнет плодоносить⁸⁵. По аналогии с другими договорами можно предположить, что по истечении семилетнего срока садовник начнет платить арендную плату без скидок⁸⁶. Незадолго до этого Итти-Мардук-балату получает долг 20 сиклей (Camb 185), а позднее—ссужает 1 мину 35 сиклей под залог двух рабов-*lamūtāni*. Если должник не уплатит в оговоренный срок, на долг начнут расти проценты (Camb 195⁸⁷).

Чрезвычайный интерес представляет сильно фрагментированный Camb 213⁸⁸, согласно которому арендатором дома, принадлежавшего (или заложенного в антихрезу) Итти-Мардук-балату, был храмовый раб. К сожалению, подробности неизвестны, однако отсюда можно заключить, что храмовые рабы теоретически не были территориально прикреплены к храму, возможно, отпускались на оброк, выплачивая храму, как и частновладельческие рабы, часть своих доходов. Документ составлен в 526 г. до н. э.

В том же году выдана ссуда в 2/3 мины под проценты и залог дома, причем дом взят в залог за прежние долговые обязательства должника на 3 1/3 мины (Camb 208); куплено поле и дом у ворот Гишшу общей стоимостью в 4,5 мины серебра. Согласно Camb 226, Итти-Мардук-балату уплатил первый взнос—1 мину 2 сикля, а позднее внес еще 55 сиклей серебра. Окончательный расчет за них произвел Мардук-нацир-апли (Dag 129).

Группа документов Camb 214, 215, 216, 217⁸⁹, связанных между собой, составлена второго марта 526 г. до н. э. Это контракты о приданом дочерей Итти-Мардук-балату, в связи с чем следует вернуться к Sug 143⁹⁰, в

котором речь шла о приданом Ташметум-табни—10 минн серебра, 5 рабов и домашняя утварь. О том, что ее жених—Итти-Набу-балату не получил приданого и по истечении девяти лет, говорит Samb 214—констатация факта, а согласно Samb 215—Итти-Набу-балату получил в приданое за Ина-Эсагила-белет, средней дочерью Итти-Мардук-балату, часть поля на канаве Хазузу, трех рабов и домашнюю утварь.

В Вавилонии не воспрещалось иметь одновременно двух жен, если первая жена не имела детей или болела⁹¹, но в таком случае приданое должно было бы быть выдано и первой жене. На этом основании можно предположить, что девочка до свадьбы не дожидая и через два года после заключения ее брачного контракта за ее жениха была выдана сестра, достигшая к этому времени брачного возраста—11-13 лет, и получившая меньшее по размерам приданое.

В тот же день Итти-Набу-балату становится совладельцем земельного участка, купленного Итти-Мардук-балату (Cyr 320, 334, 346; Samb 217)⁹². Участок размером в 6100 м² находился у устья Старого канала Куты.

Во фрагментированном Samb 216 речь идет о выдаче приданого младшей дочери Итти-Мардук-балату—Нанай-этират. Она получила земельный участок на канаве Хазузу, нескольких рабов и домашнюю утварь.

В Samb 223 от того же года речь идет об уплате цены за четыре чаши, жернов и ручную мельницу, но Итти-Мардук-балату предполагает, что продавец скрыл часть предназначенных ему чаш. Имеется оговорка: «Если придет Набу-шузубу-иле и скажет, что он доставил продавцу (Таттанну) 10 чаш, Таттанну должен вернуть чаши»⁹³.

Выше упоминалось уже о деятельности другого раба-агента Нергал-рицуа, выдававшего свободным людям деньги в долг под проценты. Новые данные о его деятельности содержит Samb 161⁹⁴—выдача 0,5 минн без процентов; Samb 253⁹⁵ по поручению хозяина раба-агент взимает со съемщика дома у ворот Гишшу годовую арендную плату (8 сиклей) и получает от арендатора дома еще 4 сикля, принадлежавших хозяину.

В том же году впервые в качестве раба, принадле-

жавшего Итти-Мардук-балату, упоминается известный раб-агент Даян-бел-уцур (Самб 257)⁹⁶, принадлежавший ранее Иддин-Мардуку Нур-Сину. Передача раба Итти-Мардук-балату, по-видимому, была связана со смертью тестя в конце 527 г. до н. э. В настоящем документе речь идет о поручении Итти-Мардук-балату—раб получает часть арендной платы финиками и ячменем и получает также от арендатора часть выданной хозяйном натуральной ссуды—более 430 кур фиников и 3 кур ячменя от выданных 500 кур фиников и 4 кур ячменя, залогом за которые служило поле должника.

В том же году на обучение ремеслу портного отдан еще один раб Итти-Мардук-балату. Хозяин обязан содержать раба 2 года и 3 месяца, пока тот не обучится ремеслу (Самб 245)⁹⁷. Это последний из заключенных Итти-Мардук-балату контрактов об обучении рабов ремеслу. Таким образом, у него было четыре раба-ремесленника: ткач, пекарь, портной и резчик печатей, плативших ему оброк, по-видимому, намного превышавший оброк неквалифицированных рабов.

В следующем году Итти-Мардук-балату сдал в аренду поле на новых условиях: «прежняя табличка разбита». Земельный участок сдается за твердую арендную плату—30 кур фиников вместе с другими продуктами финиковой пальмы (Самб 246).

Самб 261 от 525 г. до н. э. фиксирует уплату государственного налога во дворец за неких Набу-этир-напшате и Шум-иддина. Документ составлен как долговая расписка, относительно 33 кур ячменя—«цены» за налог. Оговорено также, что те же лица должны ему серебро и пиво. Это уплата государственной подати вместо других лиц с последующим возмещением долга с их стороны продуктами—прецедент позднейшей практики делового дома Мурашу, откуп налогов с последующим возмещением продуктами или «ценой» продуктов⁹⁸.

Те же лица упомянуты в архиве Эгиби через год—на этот раз в связи с уплатой налога *rikis qabli*, за что они обязаны уплатить кредитору 75 кур фиников (Самб 322). Финики следует доставить на канал *Turāsu* «Кроме прежних обязательств, за которые заложены их поля у Бит-таби и у Цилимму». Набу-этир-напшате прибегает к услугам Итти-Мардук-балату еще раз в связи с упла-

той храмовой десятины—в местности Шахрину близ Вавилона выдана ссуда финиками (Samh 410). Следует отметить, что и предыдущие документы составлены в Шахрину, а канал Тупасу, по-видимому, связывал Шахрину с Вавилоном.

Уплата различных налогов зафиксирована также в Samh 292, к сожалению, фрагментированном. Здесь отмечены налоги «царя», «провиант» и rikis qabli, к тому же оплата подставного лица, исполнявшего трудовую или военскую повинность. Имется залог. Должник обязан вернуть ссуду в срок меркой кредитора. Оплата производится на Борсиппском канале. Величина ссуды—4,5 сикля серебра, 88 кур 1 пан фиников, более 11 кур ячменя. Несколько позднее один из должников возвращает 4 сикля серебра—проценты с долга (Samh 301), а в самом конце года Итти-Мардук-балату через Даян-белуцура отдает займы ячмень, который следует вернуть хозяину «одной горстью» (inalitrittu), т. е. в один прием (Samh 303), в местности Бит-таби-Бел.

Samh 280, составленный чуть ранее, в том же году фиксирует размер арендной платы финиками. Доля Итти-Мардук-балату составляет 8 кур. В приписке отмечено: «кроме доли Мушезиб-Бела» тот же арендатор— в Sm 2. Примерно через месяц после этого возник иск на один из земельных участков Итти-Мардук-балату, купленный в 527 г. Samh 286 представляет собой протокол иска, в результате которого Итти-Мардук-балату пришлось уплатить истцу требуемую сумму в присутствии матери последнего.

Согласно Samh 290⁹⁹, Итти-Мардук-балату купил двух рабов за довольно высокую цену—3 мины, если учесть их физические недостатки: один из них татуирован?, без ушей, а на глазу бельмо. Позднее куплено еще три раба, принадлежавших Бел-кеширу, дяде Итти-Мардук-балату и племяннику последнего¹⁰⁰, фигурировавших также в Samh 189. За трех рабов уплачено 3,5 мины серебра.

От этого года имеется еще один документ о Иергал-рицуа, рабе-агенте, попросившем займы у семейства Нур-Син 11 мин серебра под обычные проценты (Samh 285)¹⁰¹. Для какой цели понадобилась рабу такая сумма, не указано, однако, по-видимому, семейство

Нур-Син не сомневалось в его платежеспособности, если выдало деньги без поручительства и залога.

Наконец, в одном из документов этого года (Самб 276) Итти-Мардук-балату является лишь писцом таблички, содержащей какое-то обещание градоправителя относительно выполнения воинской повинности его зятем. К сожалению, документ фрагментирован.

Многочисленны и разнообразны по содержанию документы от шестого года правления Камбиза. Это прежде всего долговые обязательства о денежной и натуральной ссуде, контракты об аренде земли и домов, немало документов, содержащих сведения о деятельности его рабов, об их купле, продаже и закладе. Содержание многих документов связывается между собой, позволяя составить четкое представление о деятельности ростовщика и ее результатах, а также о судьбе лиц, с которых упоминают документы архива.

Весной 524 г. до н. э. Итти-Мардук-балату ссудил 32 сикля серебра под обычные проценты и 10 кур сезама, с условием возврата в месяце ташриту (Самб 305). Его раб Набу-ялу ссудил в свою очередь $1/3$ мины серебра и 40 связок чеснока свободному человеку (Самб 308).

Через некоторое время Итти-Мардук-балату купил в вранской местности Хумадешу рабыню и двух ее дочерей за $2 \frac{1}{3}$ мины серебра у вавилонянина Хабацпу (Самб 309)¹⁰², однако, судя по Самб 337¹⁰³, эти рабыни продержались у него чуть более года, после чего были обменены на дом в Борсиппе. Вдова, обменивавшая свой дом на рабынь, позднее продала их человеку по имени Калба. Патронимикон его не сохранился, так же, как и цена рабынь. Поскольку эти рабыни через четыре месяца вновь оказываются у Итти-Мардук-балату, можно предположить, что Калба—приемный сын Набу-аххиддина (Самб 388)¹⁰⁴. Итти-Мардук-балату возвращает их первоначальному продавцу за прежнюю цену— $2 \frac{2}{3}$ мины серебра. Однако, по свидетельству Dag 429¹⁰⁵ от 506 г. до н. э., одна из дочерей этой рабыни была выкуплена у Хабацпу и выдана замуж за раба-агента Даян-бел-уцура, по-видимому, в вознаграждение за верную службу. Позднее Мардук-нацир-апли продал ее вместе с мужем, детьми и прочим имуществом за 24

мины серебра, но сделка была расторгнута, так как покупатель не смог уплатить вовремя.

Таким образом, с 524 по 523 гг. до н. э. рабыни шесть раз переходили из рук в руки, были перевезены из Хумадешу в Вавилон, оттуда—в Борсиппу, снова оказались в Вавилоне и в Хумадешу. За это время они дважды побывали у Итти-Мардук-балату и дважды у Хабаццуру.

В начале того же года раб-агент Набу-ялу получил наемную плату за дом, сданный еще в 531 г. до н. э. (Самб 351, Суг 274), а через некоторое время после этого были сданы в аренду земельные участки в Борсиппе (совладение с сыновьями Белшуну, компаньона отца), причем Итти-Мардук-балату должен получить свою долю арендной платы своей мерой, на берегу Борсиппского канала в Вавилоне (Самб 317, 319). Оба участка обсажены финиковыми пальмами. Через некоторое время был сдан в аренду еще один обсаженный пальмами участок на канаве Ле'н-Бел в Вавилоне, арендатор должен платить арендную плату мерой в 1 пан (Самб 325).

Первого кислиму того же года в Шахрину было составлено три документа: Самб 328—ссуда 8 мин серебра под залог рабыни, очевидно, разделенной пекулием; Самб 329, 321¹⁰⁶, связаны друг с другом по содержанию и упоминают одних и тех же лиц. Согласно Самб 321, раб-агент Даян-бел-уцур в присутствии судей и полноправных свободных забирает у некоего Набу-этира, сына Нергал-шум-ибни, какой-то предмет, в возмещение ущерба, противозаконно ему нанесенного. А из Самб 329 выясняется, что тот же Набу-этир был вторым кредитором одного из должников Итти-Мардук-балату, заложившего у последнего в качестве гарантии за уплату долга свое поле. Поскольку должник не уплатил долга, к нему был отправлен Даян-бел-уцур, потребовавший возврата взятой суммы за счет урожая с заложенного поля. Вместо самого должника Даян-бел-уцур застал его зятя, отказавшегося от уплаты долга под тем предлогом, что урожай пришлось отдать Набу-этиру в уплату за долг. За это раб арестовал зятя должника в присутствии полноправных свободных¹⁰⁷.

Этот документ служит объяснением нередко приписываемой к долговым обязательствам фразы: «никакой другой ростовщик не властен, пока Итти-Мардук-балату не получит своего серебра».

Из обоих документов видно, что Даян-бел-уцур действует как юридически полноправное лицо, способное выступать в роли истца за причиненный ему или его хозяину ущерб и получать возмещение убытков, арестовывать за неуплату долгов свободного человека, выступать на суде в качестве доверенного лица хозяина. Обе тяжбы суд решает в пользу раба¹⁰⁸, невзирая на сословную принадлежность. Конечно, это в немалой мере зависит и от того, кто стоит за спиной Даян-бел-уцура.

Документы Camb 331 и 330¹⁰⁹ также относятся к деятельности рабов. Составлены они с разницей в один день. Здесь речь идет о рабыне, принадлежавшей Итти-Мардук-балату, которая решила открыть в Хурсагкамме, пригороде Киша, корчму. Для этого ей нужны помещение, мебель, домашняя утварь и начальный капитал для закупа продуктов. Вопрос помещения решается следующим образом: она нанимает дом у одного из должников или рабов Итти-Мардук-балату¹¹⁰, причем отмечено, что в доме имеется 3 кровати, 10 стульев, 3 стола, ножницы, железный заступ, топор, чан со своей подставкой, переносная подставка, сундук, ларь, жаровня и кувшин, а также неидентифицированный предмет-ungiriṇi. Через день в присутствии других свидетелей рабыня заключила новую сделку уже с Итти-Мардук-балату, попросив у него займы 2 мины 2 сикля серебра под 20 % в год для приобретения продуктов до конца следующего месяца и обязавшись вернуть деньги вместе со всем, что он оплатил. Кроме денег Итти-Мардук-балату выделил ей для корчмы 2 бронзовые жаровни, 7 бронзовых кубков, 3 бронзовых блюда, чаши, стоимостью в 1 мину, 50 бочек хорошего пива и 7 кур kasija (белой горчицы?), «которые лежали в доме» (Camb 331).

Следующие два документа (Camb 334¹¹¹ и 335) составлены во время египетских походов Камбиза¹¹² и свя-

запы между собой. Предметом купли в первом документе является рабыня-египтянка и ее трехмесячная дочь. Продавец—Иддин-Набу, сын Мушезиб-Бела должен Итти-Мардук-балату 240 кур фиников. Днем позже составлено долговое обязательство относительно 240 кур фиников (Самб 335), которые Иддин-Набу может вернуть кредитору по частям в следующем году.

Дальше вплоть до самого конца года идут документы о процентных ссудах: Самб 336, составленный в тот же день, что и Самб 335—ссуда $2/3$ мины серебра; Самб 337—ссуда 10 сиклей; Самб 341—ссуда 6 мин. Документ интересен содержащейся в конце оговоркой, что должник имеет долговые обязательства также перед Мардук-нацир-апли и его братьями. Самб 343¹¹³ ссуда $1/3$ мины, выданная рабом-агентом, но из капитала Итти-Мардук-балату и должна быть возвращена хозяину; Самб 346—ссуда 10 сиклей. Позднее выдана ссуда в 1 мину 10 сиклей, это единственное беспроцентное долговое обязательство с условием возврата денег до конца года. Должники—родственники Итти-Мардук-балату (Самб 348).

В последние годы жизни Итти-Мардук-балату производит несколько обменов: Самб 349—*turri šupelti*, табличка об обмене земельного участка в местности Шуппат (около 102 га) на меньший по размерам (300 м²) участок в Хурсагаламме и трех рабынь. Напомним, что в Хурсагаламме у Итти-Мардук-балату было имущество, управлял которым Калба, и поэтому он стремился, возможно в целях облегчения общего руководства, сконцентрировать свою недвижимость и рабов в одном месте.

Стремление к концентрации имущества характерно и для деятельности Набу-аххе-иддина, скупавшего соседние участки земли на востоке Вавилона, и для Итти-Мардук-балату, продолжавшего закупать землю на востоке и юго-востоке города, по соседству со своими владениями¹¹⁴.

Самб 351 фиксирует получение арендной платы рабом-агентом Набу-ялу. По поручению хозяина раб получает полугодовую наемную плату за дом. Тот же Набу-ялу в начале 523 г. до н. э. фигурирует уже как самостоятельный ростовщик, выдающий смешанную ссу-

ду—20 сиклей серебра и 40 связок лука, причем оговорено, что у должника имеются прежние долговые обязательства перед рабом (Самб 308¹¹⁵).

В документе Самб 356 Итти-Мардук-балату выступает в роли банкира своей вкладчицы, одолжившей у третьего лица 2/3 мины серебра. Поскольку сумма ее вклада равна долгу, она изымает вклад у Итти-Мардук-балату. Любопытно отметить, что вклад был сделан братом Набу-икишей, сыном Шеллиби на имя сестры—Нинлиль-ка'ишат.

В том же месяце Итти-Мардук-балату обменял трех принадлежавших ему рабынь на дом в Кнше (Самб 362¹¹⁶). Это произошло через месяц после обмена земельного участка в местности Шуппат. Рабыни оценены в 7 мин 56 сиклей серебра.

Через несколько дней после этой сделки Итти-Мардук-балату выделяет своему брату Нергал-этиру 6 рабов и 0,5 мины серебра «вместо части его доли» (Самб 365¹¹⁷). По-видимому, речь идет о доле в торговом имуществе, а не в наследстве отца. В противном случае в дележе принимали бы участие и другие сыновья Набу-аххе-иддина¹¹⁸. Кроме того, если бы Нергал-этир имел совладения с Итти-Мардук-балату, последний должен был бы отдавать брату его долю с каждой совместной сделки, как поступал до 508 г. до н. э. Мардук-пацир-апли¹¹⁹.

Тот же Нергал-этир упомянут в документе Самб 372, составленном через два месяца после предыдущего. Он вынужден взять займы под проценты 1 минну 45 сиклей белого серебра, заложив взамен свою часть (zittu) поля на Новом канале, которым трое сыновей Набу-аххе-иддина располагали совместно¹²⁰. Сумма одолжена для уплаты двум кредиторам Нергал-этира: неоднократно упоминавшимся выше дяде, Бел-кеширу Эгиби и его племяннику, Набу-икише, сыну Шеллиби, в последний раз упомянутому в связи с вкладом для сестры (Самб 356, Самб 189, AJSLS 27, 226; Самб 165¹²¹). По-видимому, Нергал-этир задолжал дяде и Набу-икише деньги за дом.

Самб 368—также процентная ссуда, выданная царскому контролеру (gēš šarri) Итти-шарри-балату, а Самб 370—обязательство одного из должников Ина-

Эсагила-рамат из рода Набая, тещи Итти-Мардук-балату¹²² на 4 1/3 мины серебра, отданного на хранение зятем. В тот день, когда Иша-Эсагила-рамат получит свое серебро, Итти-Мардук-балату вернет вексель. Плохо сохранившийся Samb 379—ссуда неизвестной суммы серебра под проценты, кроме прежних 2/3 мины. В документе имеется неясная приписка относительно серебра¹²³. Samb 376—торгово-кредитная операция, в которой некоему Калбе выданы финики и 1 мина 15 сиклей серебра для торговли в Борсиппе.

Там же в Борсиппе заключена следующая сделка—Samb 377, обмен дома на двух рабынь, а немного ранее Итти-Мардук-балату произвел в самом Вавилоне другой обмен—он отдал один из своих земельных участков в обмен на участок, расположенный на Новом канале в Вавилоне, на юге города (Samb 375), очевидно, также с целью концентрации земли в одном месте.

Последний документ от седьмого года правления Камбиза, как и первые документы от начала правления Бардии (523—522 гг. до н. э.), упоминают Итти-Мардук-балату лишь в связи с его рабом Даян-бел-уцуром Samb 391¹²⁴—натуральная ссуда, выданная Даян-бел-уцуром свободному человеку: 4 кур 1 пан 4 сут ячменя и 1 пан чеснока, кроме прежних долговых обязательств должника и его брата перед рабом. Через некоторое время Даян-бел-уцур выдал ремесленнику царя смешанную ссуду серебром и ячменем, взяв под залог поле должника с урожаем на корню (Samb 409¹²⁵). В обоих случаях долг следовало вернуть в доме Итти-Мардук-балату и его мерой. Сходное условие содержит и вышеприведенный Samb 410—уплата десятины вместо одного из клиентов Итти-Мардук-балату Даян-бел-уцуром. Все три документа оговаривают право первенства Даян-бел-уцура перед другими ростовщиками, до полной уплаты долга.

Сам же Итти-Мардук-балату выдал в этот период ссуду величиной в 1 мину в Кише, которую следовало погасить в течение двух месяцев (Samb 393).

От времени правления Камбиза сохранилось еще 4 документа, к сожалению, с отбитыми датами: согласно Samb 423, Итти-Мардук-балату купил разрушенный дом в Вавилоне (квартал ТЕ). Площадью дом равен

72 м² (6 кану), общая сумма, уплаченная за него,—2 мины 4 сикля серебра, из коих 4 сикля—дополнительная плата (atru). Camb 429¹²⁶—купля раба, заложенного у другого кредитора в обеспечение долга продавцов в 1 1/3 мины. Поскольку должники неплатежеспособны, Итти-Мардук-балату выплачивает вместо них долг их кредитору, забирая взамен раба. Camb 431—ссуда 5 мин серебра под проценты и залог дома должника, расположенного по соседству с домом Нур-Синов. И, наконец, ZA, B. 61 (1971 г.) и Krecher № 47, составленные в конце правления Камбиза, в 523 г. до н. э., показывают, что Итти-Мардук-балату предпринял новое путешествие в Иран, где в городе Хумадешу принял на хранение вклад (4 мины 45 сиклей) в запечатанном кошельке, обязуясь передать его брату вкладчика в Вавилоне. За время пребывания Итти-Мардук-балату и Мардук-шум-уцура из рода Бел-этеру в северо-западном Иране на смену Камбизу пришел Бардия (Смердис)¹²⁷, после убийства которого Дарием I в Вавилонии начались мятежи Навуходоносора III и IV. По-видимому, сложная внутривосточная обстановка задержала в Иране и Итти-Мардук-балату, и Мардук-шум-уцура. Оказавшись без средств, Итти-Мардук-балату занимает у Мардук-шум-уцура 14 мин серебра под проценты, а позднее—еще 11,5 мин (ZA IV 148=Sm 2).

От периода внутривосточных смут сохранилось мало документов. За семь месяцев правления Бардии сохранилось всего три документа, упоминающих Итти-Мардук-балату, но правлением Бардии отмечено вообще очень малое число документов.

Sm 8—Итти-Мардук-балату сдал в аренду обложенное налогом поле с платой в 24 кур фиников и прочих продуктов пальмы. Оговорено, что арендатор обязан уплатить садовнику. Через некоторое время он сдал в аренду своему же рабу земельный участок за плату в 12 кур фиников вместе с прочими продуктами пальмы (Sm 9)¹²⁸. Этот документ позволяет предположить, что принудительное использование рабского труда в сельском хозяйстве было до того невыгодным, что землевладельцы предпочитали сдавать землю в аренду не только свободным, но и рабам. Однако при Итти-Мардук-балату аренда земельных участков рабами не была рас-

пространенным явлением. Его наследник, Мардук-нацир-апли практикует арендные договоры с рабами памного шире¹²⁹. В деятельности Мардук-нацир-апли аренда вообще занимает ведущее место.

В том же году Бардия был убит Дарием I и его сторонниками. Смутным политическим положением в Вавилонии воспользовался Нидинту-Бел, выдававший себя за Навуходоносора, сына Набонида (Навуходоносор III) и провозгласивший себя царем в Вавилоне. Его правлением датировано несколько документов, в пяти из них упомянут Итти-Мардук-балату.

Из документов времени правления Навуходоносора III только один Nbk 4¹³⁰—купчая на разрушенный дом, граничащий с домом Итти-Мардук-балату в вавилонском квартале TE. Кроме того, куплен земельный участок за 0,5 мины серебра. Кроме цены дома, покупатель должен был дать доплату и одежду. Остальные документы этого периода—беспроцентные ссуды, довольно необычно оформленные: Nbk 3—ссуда 2 мин серебра из вклада (riquddu до конца текущего месяца (т. е. на 10 дней); Nbk 5—беспроцентная ссуда в виде депозита, вложенного на два месяца; Nbk 8—беспроцентная ссуда в виде вклада сроком на 1 месяц; (выдано 2 мины серебра); Dag 10—беспроцентная ссуда 1 мины в виде депозита, отданного в открытом кожаном кошельке на 10 дней, предназначена для купли-продажи. Все эти долговые обязательства относятся к типу ina rāpi — «в распоряжении»¹³¹.

Далее идут документы, датированные первым годом правления Дария I, в которых одновременно с Итти-Мардук-балату фигурирует и его сын—Мардук-нацир-апли.

Следует отметить, что в деятельности Мардук-нацир-апли заметна та же тенденция вести дела порознь от отца, как и у Итти-Мардук-балату при жизни Набуаххе-иддина. В 520 г. до н. э. Мардук-нацир-апли приобрел земельный участок, уплатив за него 9,5 мин серебра. В купчей содержится оговорка, что долговые обязательства продавца перед Итти-Мардук-балату в цену участка не входят. Продавцом поля является тесть Мардук-нацир-апли, Калба из рода Набая (Dag 26).

Документы Dag 70¹³², 93, 95 составлены в 519 г. до н. э., через три года после смерти Итти-Мардук-балату. В первом из них речь идет о плате за пекаря, которую Итти-Мардук-балату не успел передать владельцу от клиента. Вместо отца наемную плату— $2/3$ мины и проценты за просрочку уплатил Мардук-нацир-апли. Во втором документе речь идет о громадной ссуде, выданной Итти-Мардук-балату некоему Мардук-шаппик-зеру, потомку Глашатая (44 мины серебра под проценты). После смерти кредитора и должника вексель был переписан на имя матери и сына должника, которые обязались уплатить эту сумму Мардук-нацир-апли. Последний документ этой группы—уплата со стороны Мардук-нацир-апли части отцовского долга—19 мин 43,5 сикля, после чего он остается должен сыну кредитора 11 мин 43,5 сикля серебра. Напомним, что долг был взят в конце жизни Итти-Мардук-балату в Хумадешу у Мардук-шум-уцура, представителя семьи Бел-этеру ($12 \text{ мин} + 2 + 11,5 + 3,5 + 3 \frac{1}{6} = 32$ мины 10 сиклей; документы Necker № 47¹³³; Sm 2; Dag 95).

Наконец, два недатированных документа: TCL XIII, 214—долг Итти-Мардук-балату без процентов ($2/3$ мины серебра) и письмо раба-агента Даян-бел-уцура из Урука Итти-Мардук-балату, которое можно датировать по времени перехода раба к новому владельцу между 526 и 522 гг. до н. э. В письме раб просит распоряжений относительно хозяйских лодок (TCL IX 124)¹³⁴.

Приведенные документы позволяют заключить, что деятельность дома Эгби не ограничивалась лишь активностью главы дома. Хотя власть, средства и право принимать решения находились в его руках, не следует забывать роли агентов-исполнителей, без которых функционирование дома было бы невозможно.

При всем стремлении Эгби к концентрации их имущество продолжало оставаться довольно разрозненным, имения и рабы находились в Вавилоне, Кише и Борсиппе, не считая клиентелы, разбросанной по пригородам. В таких условиях были необходимы управляющие и агенты, занимавшиеся торговлей, взиманием арендной платы и долгов, выступавшие в случае надобности от лица хозяина на суде, обеспечивавшие нормальное функционирование дома в отсутствие хозяина.

Вместе с рабами-агентами дом Эгиби представлял не одного и не двух, а нескольких довольно крупных ростовщиков, действовавших самостоятельными средствами и в зависимости от обстоятельств—то в связи, то отдельно друг от друга. Кроме Набу-аххе-иддина и Итти-Мардук-балату ростовщицеством под эгидой делового дома занимались также рабы Набу-утир, Набу-ялу, позднее—Нергал-рицуа, Даян-бел-уцур и Мардук-на-цир-апли. Каждый из них мог вести самостоятельные торговые операции, иметь собственную клиентелу, быть залогодержателем и истцом.

Хозяин получал определенную выгоду с коммерческой деятельности рабов, возможно, также с их ростовщических операций. В свою очередь он защищал имущественные интересы раба, хотя необходимость в этом возникала не часто.

Рабы-агенты выполняли в основном кредитные и торговые операции как в своих личных интересах, так и по поручению хозяев. Чаще всего их деятельность связана с денежными и натуральными ссудами, но не с недвижимостью.

Будучи сами по себе богатейшими людьми, главы дома Эгиби объединились путем браков с экономически могущественными вавилонскими родами Нур-Синов и Набая, что привело к возникновению новых экономических связей.

Кроме ростовщического и торгового кредита главы делового дома хранили вклады, действовали в интересах вкладчиков, занимались выплатой налогов, сдавали в аренду недвижимость, внаем—рабов. По всей вероятности, к концу правления Кира вся недвижимость дома была сдана в долгосрочную аренду.

Арендаторами имущества Эгиби чаще всего бывали представители свободной бедноты, но иногда и рабы. Немалый доход приносили отданные внаем рабы.

ГЛАВА III

РАБЫ ДОМА ЭГИБИ

Через 14 лет после смерти Итти-Мардук-балату, в 508 г. до н. э. его наследство было разделено между тремя его сыновьями (Dag 379). Кроме серебра и недвижимости в Вавилоне и Борсиппе, дележу подлежали более 100 рабов, в число которых не входили рабы, отданные в приданое за дочерьми Итти-Мардук-балату и беглые рабы (17 человек). Если предположить, что сыновья имели собственность, независимую от отцовской, самостоятельно приобретали рабов и получали их в качестве приданого за женами, то общее количество рабов главной ветви рода Эгиби, по-видимому, доходило до 150 человек, а всей семье Эгиби, по мнению М. А. Дандамаева, принадлежало более двухсот рабов¹.

В основной своей массе рабы дома Эгиби были вавилонского происхождения, но наши документы упоминают и раба с еврейским именем (Баркики-или, Nbd 1013), рабыню-египтянку с ребенком (Sam^b 334) и рабыню из пограничного с Индией города Гандхара (Dag 379). Чаще всего рабы-иностранцы получали вавилонские имена, даваемые им хозяином². По-видимому, все рабы главной ветви Эгиби были клеймены его именем. Sam^b 143³ о тайном уgone и продаже рабыни в Описе отмечает двуязычное (аккадское и эламское) клеймо на ее запястье. По мнению фон-Зодена, этот единственный в своем роде документ, упоминающий язык, на котором написано клеймо, говорит о том, что рабыня была куплена в иноязычной местности, а при обычном одноязычном клеймении указания о клейме излишни.

Рабу, отданному в обучение, хозяин выдает 1 ка

(0,75 л) пищи в день. Очевидно, это дневной рацион рабов. Доход же, который приносят взрослые рабы, обученные ремеслу, впятеро превышает расходы—5 ка. Кормить и одевать раба, отданного на обучение или не наделенного пекулием, входило в обязанность хозяев.

По всей вероятности, большая часть рабов жила в худших помещениях хозяйского дома. Речь, конечно, не о рабах, обладавших крупным пекулием. Последние могли снимать себе лучшее помещение или жить в собственном доме, покупать себе одежду, приобретать скот и рабов.

Судя по имеющимся документам, при возделывании земли Эгibi обходились без использования принудительного рабского труда, предпочитая сдавать свои земли в аренду свободной бедноте, а иногда даже своим же рабам (Sm 9), что позднее стало распространенным явлением в деятельности дома Мурашу. Здесь рабы-арендаторы нередко имели в своем подчинении нескольких землепашцев⁴. Главы же дома Эгibi, по-видимому, использовали рабов большей частью для домашних услуг и по деловым поручениям, в качестве своих агентов, при осуществлении контроля над должниками и арендаторами и при исполнении торговых операций. Должно быть, они поощряли торговую и ростовщическую инициативу своих рабов, так как получали с нее немалый доход.

По мнению М. А. Дандамаева, данных о сельскохозяйственном труде рабов нет не потому, что в отношениях между хозяином и рабом отсутствовало третье лицо и, следовательно, отпадала необходимость в письменной фиксации, а потому, что в Вавилонии I тыс. до н. э. было выгоднее сдать землю в аренду или выделить пекулий рабу, чтобы он не сбежал, и брать с него оброк⁵. Кроме того, принудительное использование рабского труда в земледелии требовало большого числа надсмотрщиков, следовательно, немалых расходов.

Рабы обслуживали хозяйства домов Итти-Мардукбалату в Вавилоне, Борсиппе и Кише, отпускались на оброк, сдавались внаем. Среди последних были ремесленники-рабы, остававшиеся в той же ремесленной мастерской, в которой они проходили обучение. Оброк рабов составлял 5 л ячменя в день. В денежном исчисле-

нии это равнялось 12 сиклям серебра в год (что равно обычным процентам с 1 мины серебра). Квалифицированный раб приносил больше дохода и дороже стоил. Любопытно отметить, что из 12 дошедших до нас контрактов об обучении рабов 6 составлены представителями главной ветви Эгиби⁶ и в пяти из них фигурирует Итти-Мардук-балату (Суг 64, 248, 315, 325; Samb 245).

Сама малочисленность этих контрактов говорит о том, что отдать раба на обучение могли позволить себе лишь очень богатые люди.

Во-первых, несколько лет раб не приносил пользы, наоборот, хозяин его кормил и одевал. Во-вторых, надо было вообще иметь избыток рабов, чтобы отдавать их на обучение. Для сравнения отметим, что в большинстве средних вавилонских семей в этот период имелось не более 2—3 рабов, занятых в домашнем хозяйстве.

Кроме рабов-ремесленников внаем отдавались и неквалифицированные рабы и рабыни-проститутки. Оброк проститутки составлял 3 сут (15 л) ячменя в день, т. е. втрое превышал размер оброка неквалифицированного раба.

Меньшая часть рабов Эгиби была наделена пекулием, земельным участком. Такие рабы нередко обладали большим имуществом и, по-видимому, из их числа отбирались рабы-агенты, в случае надобности заменявшие хозяина. Такие агенты (*mār širgi*) приносили дому Эгиби большую пользу. Немало свидетельств о рабах-агентах, выдававших в отсутствие хозяина денежные и натуральные ссуды различных-размеров, взыскивавших долги и арендную плату в разных пригородах Вавилона, отправлявшихся по торговым делам на юг страны—в Урук. Следует подчеркнуть, что все рабы-агенты обладали значительными пекулиями, в силу чего могли выступать и как самостоятельные дельцы и ростовщики.

Раб-агент Набу-утир функционировал в начале деятельности Итти-Мардук-балату (Nbd 526, 605, 674, 681, 769, 827, 845, 858, 874, 875, 898, 931, 1019, 1030, 1114; Суг 337)⁷ между 545 и 530 гг. до н. э. Большинство документов, в которых Набу-утир выступает как самостоятельное лицо—кредитные операции: ссуда 28 сиклей серебра под залог раба; 1 мины 15 сиклей под залог

поля; 2 сиклей; 1 сикля; еще раз 2 сиклей; 10 кур фиников, 20 кур фиников, 1 кур фиников, 1 кур ячменя. Был оброчным рабом. Величина его оброка неизвестна, а оброк его жены—12 сиклей в год. Набу-утир был залогодержателем поля, перешедшего впоследствии к Итти-Мардук-балату, был залогодержателем раба, неплатежеспособный хозяин которого впоследствии уступил Набу-утиру рабыню с сыном. Набу-утир жил в нанятом доме, занимался самостоятельными торговыми операциями. Во время одной из торговых операций он заработал 5,5 мин, из которых 55 сиклей ($\frac{1}{6}$ часть) отдал хозяину в качестве его доли. Впоследствии Набу-утир снял новый дом, обязуясь построить к нему пристройку, за что удерживал 4 сикля серебра из годовой арендной платы. По-видимому, для ведения торговой операции он арендовал лодку и нанял человека для ее вождения. Позднее он перебрался в район Бит-шар-Бабил (Царский дворец), где нанял новый дом. Документы о действиях Набу-утира по поручению хозяина здесь не приведены, так как достаточно подробно пересказаны в предыдущей главе.

Другой раб-агент Итти-Мардук-балату—Нергал-рицуа⁸, так же, как Даян-бел-уцур перешедший к нему после смерти Иддин-Мардука Нур-Сина, впервые упоминается в архиве Эгбни в связи со ссудой Набу-утиру 12 сиклей серебра для уплаты оброка за жену в качестве раба Иддин-Мардука. Позднее он по поручению Иддин-Мардука передает Итти-Мардук-балату деньги для уплаты наемнику за исполнение трудовой повинности вместо хозяина. Уже в качестве раба Итти-Мардук-балату он нанимает дом, одновременно ремонтируя его. В связи с ремонтом арендная плата записана. Он кредитор 2 мин серебра под проценты, отмечены и другие обязательства должников перед Нергал-рицуа; позднее выдана ссуда в 0,5 мины серебра. Последние данные о его деятельности упоминают долг в 11 мин серебра, взятый у семейства Нур-Син под обычные проценты.

Сведений о Набу-ялу меньше⁹. Поскольку все они приведены в предыдущей главе, напомним лишь, что этот раб упоминается в нескольких долговых расписках, где он—кредитор различных сумм серебра. Документы

оговаривают прежние долговые обязательства его клиентов.

Наиболее активным из рабов дома Эгиби при Итти-Мардук-балату и Мардук-нацир-апли был Даян-бел-уцур¹⁰, упомянутый в большом количестве документов. Раб этот вначале был собственностью Иддин-Мардука, тестя Итти-Мардук-балату, а после его смерти в третьем году правления Камбиза достался Итти-Мардук-балату. При разделе имущества в 508 г. до н. э. Даян-бел-уцур и его семья перешли к среднему сыну, Набу-аххе-буллиту, который перепродал раба с семьей своему старшему брату, Мардук-нацир-апли. Следует отметить, что раб и его семья продавались вместе с иекулием и были оценены в 24 мины серебра. Мардук-нацир-апли подарил Даян-бел-уцура жене в обеспечение части ее приданого, равного 30 минам серебра. Позднее она решила продать Даян-бел-уцура за 24 мины, но сделка была расторгнута. Когда дела Мардук-нацир-апли пошатнулись, ему пришлось заложить Даян-бел-уцура с семьей и имуществом, но впоследствии они были выкуплены¹¹.

Обращаясь к его деятельности, можно с уверенностью сказать, что из всех рабов-агентов Итти-Мардук-балату и его преемника Даян-бел-уцур приносил наибольшую практическую пользу при ведении ростовщических, арендных и торговых операций, кроме того, что приносил владельцам доход в виде большего оброка или хозяйской доли с самостоятельных операций. Похоже на то, что он был обучен письму и счету, пользовался любовью господ, если специально для него была в Хумадешу куплена жена.

Даян-бел-уцур функционирует в течение 44 лет (545—502 гг. до н. э.). Еще в бытность свою рабом у Иддин-Мардука Даян-бел-уцур был довольно влиятельным лицом, состоятельным ростовщиком и торговцем¹². Он арендовал земельный участок своего хозяина, в то же время выполнял его поручения по выдаче денежных и натуральных ссуд, сам ссужал серебро и продукты, поручал другому получить причитающиеся ему суммы за проданные товары.

Впервые в качестве раба Итти-Мардук-балату Даян-бел-уцур выступает в Camb 257 от IV года правле-

ния Камбиза. Согласно этому документу, он получает часть платы от должника хозяина. Позднее он вновь появляется в Samb 321, 329, подробно освещенных в предыдущей главе¹⁵. Напомним, что в обоих случаях раб является истцом и суд выносит решение в его пользу, то есть социальный статус сторон при разрешении имущественных споров судом не играл роли.

Документы Samb 369, 376 свидетельствуют о торговой деятельности Даян-бел-уцура. В Сиппаре он получает 3 мины 2 сикля за проданные там финики. Во втором документе, составленном в Борсиппе, речь, по-видимому, идет о торговой операции хозяина. Сказать о нем больше мы, к сожалению, не можем—документ плохо сохранился.

Samb 391, 409—натуральная и денежная ссуды, выданные рабом под залог имущества должника. Документы содержат приписку о праве первенства Даян-бел-уцура среди других ростовщиков. При жизни Итти-Мардук-балату Даян-бел-уцур в последний раз упомянут в письме, написанном им хозяину из Урука, где он, по-видимому, покупал лодки для хозяина.

Ростовщическая и торговая деятельность раба продолжается и после смерти Итти-Мардук-балату, прерываясь на некоторое время лишь в XVI г. правления Дария I, когда раб и его семья переходят из рук в руки¹⁴. Как говорилось выше, Даян-бел-уцур был подарен вместе с семьей и имуществом Абат-Бау, жене Мардук-нацир-апли, вместо части ее приданого¹⁵, равного 30 минам серебра, 2 минам золота и 2 рабам. Последняя решила продать рабов за 24 мины серебра, но передумала. Позднее Мардук-нацир-апли заложил их в обеспечение взятого им долга в 45 мин серебра. В случае неплаты рабы должны были перейти в собственность кредитора вместе со всем их имуществом (BRM 81, Dag 429, TCL XIII 193), но после того, как Мардук-нацир-апли уплатил свой долг, Даян-бел-уцур возобновил прерванную на время деятельность¹⁶.

Кроме документов о ростовщическом кредите, Даян-бел-уцур корреспондент немалого количества писем из разных городов Вавилонии. В Сиппаре и Уруке он вел дела своих хозяев, в его распоряжении находились большие суммы серебра, высылались суда, груженные

товаром для торговли, скотом и рабами, к нему посылали помощников. Кроме того, Даян-бел-уцур ведал сбором доходов с хозяйского имущества, находившегося в других городах Вавилонии, выполнял там их поручения. Агенты Мардук-нацир-апли, проживавшие постоянно в Сиппаре, были связаны с Даян-бел-уцуrom, передавая ему необходимую документацию по взысканию долгов и арендной платы¹⁷.

Несмотря на столь многочисленные свидетельства его деятельности, точный размер пекулия Даян-бел-уцура неизвестен. Известно, что Даян-бел-уцур был очень богат, хотя и долгое время проживал под одной крышей с Итти-Мардук-балату и его сыном. Позднее он переехал в свой собственный дом, но еще до этого у него появилась собственная мера для измерения продуктов, что могли себе позволить только очень богатые люди. Он, как и Итти-Мардук-балату, требует от должников возврата продуктов своей мерой. Известно, что он владел недвижимостью и мог выдать единовременно большую денежную и натуральную ссуду¹⁸. Известно, что однажды его хотели продать за 24 мины серебра, а в другой раз заложили за 45 мин.

Семья Даян-бел-уцура состояла из восьми человек. При учете средней цены на рабов они стоили бы от 10 до 12 мин серебра, следовательно, размеры пекулия Даян-бел-уцура в одном случае были оценены в 12—14 мин, в другом — в 33—35 мин. В любом случае он был богаче многих свободных людей среднего сословия.

В течение всей своей деятельности Итти-Мардук-балату покупал рабов, обменивал их на недвижимость, приобретал рабов в ходе торговых операций. С 547 по 522 гг. до н. э. им было приобретено 49 рабов, продано же было всего несколько человек. За время его деятельности количество рабов дома возросло вдвое, что в конечном итоге сказалось на благополучии дома — доходы от найма, оброка и самостоятельных торгово-ростовщических операций рабов были немалыми. Судя по всему, главы Эгиби поощряли самостоятельные действия рабов и в случае надобности защищали их интересы.

Рабы дома Эгиби отличались друг от друга в имущественном отношении. Богатые рабы, владевшие день-

гами, а иногда и недвижимостью и рабами, по своим интересам примыкали к господствующему классу, служили не только орудием эксплуатации свободной бедноты и рабов, но и сами были эксплуататорами. В Вавилонии середины первого тысячелетия до н. э. имущественное и социальное расслоение проходило как в сословии свободных, так и среди рабов¹⁹.

ГЛАВА IV

КРЕДИТНЫЕ ОПЕРАЦИИ

Выдача денежных и натуральных ссуд, хранение вкладов и торговый кредит оставались важнейшей функцией делового дома Эгиби. Большинство долговых расписок Эгиби рассмотрены П. Кошакером и Г. Петчовым в связи с поручительством и залоговым правом¹, однако остается неясной роль ростовщического кредита в функционировании и обогащении делового дома. Выше уже упоминалось о том, что под эгидой дома Эгиби при ИМБ и МНА одновременно действовало несколько ростовщиков, из которых только глава дома занимался торговым кредитом и хранением вкладов. Кредит первичен по отношению к другим видам операций, практиковавшихся в деловом доме, обстоятельство, позволяющее предположить зависимость остальных форм использования имущества от кредита.

Среди документов, сохранившихся от ШУ, имеются абстрактные долговые расписки относительно ссуд серебром и зерном, контракты о продаже которого также свидетельствуют об определенном достатке; организации торгового товарищества². Самая крупная ссуда была выдана ШУ сроком на 3 месяца и без процентов в 582 г. Ростовщиком в прямом смысле слова ШУ не был. Только однажды серебро выдано под 13,3 %, один раз в антихрезу имущества должника, дважды рост процентов начинается после просрочения платежа.

Nbк 86 от 595 г. до н. э. содержит условие, по которому поручитель обязан доставить должника к ШУ в установленный срок, либо сам погасить долг. Судя по Liv 3, привести должника не удалось, потому поручи-

тель вновь обязался привести должника, либо подставить ему замену (видимо, для отработывания долга). В противном случае долговое обязательство остается за поручителем.

Nbk 66—ссуда финиками и ячменем, выданная ШУ и его торговым партнером Мушезиб-Белом/Мардуки. Должники, Амурру-ибни/ Амурру-хапак и Аххешу /Белет-умману обязались выплатить ссуду в течение двух месяцев. Если они просрочат платеж, то должны выплатить долг вместе с 40 % в год.

Сын ШУ, НАИ унаследовал долговые обязательства отца. В 582 г. ШУ попросил займы у Нергал-убаллита /Ишум-убаллита/ Бел-этеру 2 мины 14 сиклей серебра, заложив кредитору дом своего должника Шапик-зера (Nbk 133), раба-пекаря и все свое имущество «в городе и степи»³. Заложенный дом был сдан кредитором внаем за 2 1/4 сикля серебра в месяц. Должник Шапик-зер фигурирует в архиве Эгиби также в связи с продажей жилого участка с полуразрушенным домом в вавилонском квартале ТЕ НАИ в 579 г. (Nbk 164)⁴. В 581 г. до н. э. НАИ обязался уплатить по долговому требованию Нергал-убаллита 1 мину 54,5 сикля серебра, остаток долга ШУ. Долг выплачивался в течение трех лет. По окончании платежей все долговые требования, имевшиеся в доме кредитора, были разбиты. В то же время НАИ заимствовал у Шуллуму /Этеллу/ Эгиби ячмень, перезаложив того же раба-пекаря (Nbk 152).

Вступая во владение имуществом, НАИ обязался уплатить и по другому долговому требованию против ШУ. Кредиторы: Мардук-шум-ибни /Бел-ремани/ Балату и Шапик-зер /Нергал-ушаллим/ Син-караби-нишме записали: «Долговые требования которые предъявлены против ШУ, принадлежат НАИ». В 568 г. НАИ уплатил и другому кредитору отца—Набу-неб-ана-или /Бау-иддин/ Аррабту⁵.

Переход долговых обязательств к НАИ, кажется, свидетельствует о том, что НАИ—главный наследник ШУ, владеющий имуществом отдельно от братьев, иначе EvM 13, составленный в 561 г., упоминал бы вместе с братьями и НАИ. Здесь говорится о том, что Итти-Набу-балату, сын ШУ не должен покидать города без

№	Должник	Сумма	Залог	Поручитель	Условия и оговорки	Дата	Место
Nbk 66	Амурру-ибни /Амурру-хапак, Аххешу/ Белет-умману	11 кур фиников, 8 кур ячменя			При просрочении—40%	597г	Алуша
Nbk 86	Набу-нацир/Мушезиб			Шама-илу/Набу-ах-иддин	Доставка должника к 15. I. 595г.	595	Амурру
LIV 3	он же			он же, замес на Мукин зерн	Доставка к 20. 10	595	Там же
	Мардук-этир/Эгиби						
Nbk 111	Надин/Мушезиб	8 сикл. (15—7)			В присут. Мушезиб-Бела 13,3%	587	Вавилон
Nbk 118	Хуммуру/Адад... и его жене	1 кур ячменя		Взаимное поручительство	До II м-ца 585 г.	586	Хуцеша-Набу-амие
Nbk 119	Амурру-зерибни/Амурру-ру-рехет-удур	Серебро и шерсть			После 19. I	585	Вавилон
Nbk 133	Шапик-зер/Мардук-зерибни/Шангу-Нинурга	Серебро	Дом		Амниреза	582	—
Nbk 136	Набу-нацир/Амурру-нациб	10 мин			Уплата в IV м-це	—	—
Nbk 137	Син-иддин / Ина-жиби Бел/Ша-табтишу и его жена Бурашу, арендаторы дома	15 3 4 с. (заложенность алендой платы).	Рабья		До 15.V	—	—
Nbk 138	Набу-ах-иддин/Шамазиддин и Зуина, жена, Шула, его брат.	- 24 1 2 с.		Взаимное поручительство	До IX м-ца	—	Алуша-Набу-амие

ведома его брата, Бел-кешира, пока они не поделили между собой обязательства и имущество отца⁶.

Беспроцентные ссуды серебром НАИ выдавал трижды: в 562 г. Мушезиб-мардуку /Бел-мубаллит/ Мушезибу, 5 сиклей. Прежние долговые обязательства оплачены; в 560 г.—10 сиклей Белу-реманин /Мардук-мукин-апли/ Син-дамаку; 4 сикля; в 550 г., должник—Лабаши /Мушезиб-бел/ Арди-Син (Nbk 407; EvM 15; Nbd 211). Все ссуды выданы на небольшой срок.

Количество выданных НАИ процентных ссуд невелико: под проценты и в антихрезу серебро ссужается соответственно 2 и 3 раза. Остальные ссуды прибыли кредитору не приносят. Все документы о ссудах составлены в Вавилоне, хотя деятельность НАИ не ограничивалась только столицей.

В 577 г. до н. э. НАИ ссудил Набу-этиру, сыну Амур-у-пацира 2 мины серебра, 1 талант шерсти (=12 сиклям серебра) и сосуд масла. Позднее обязательство должника было передано кредитору НАИ Ремуту в счет погашения долга ячменя размером в 86 кур 2 пан 3 сут (=1 мине 27 сиклям). Набу-этир обязался уплатить часть долга Ремуту, остальное же должен был получить НАИ. В случае неуплаты НАИ должен был рассчитаться со своим кредитором сам (Nbk 188)⁷. Из документов, составленных через месяц и в течение следующего года, видно, что Набу-этир так и не уплатил Ремуту и НАИ вынужден вернуть долг в несколько приемов (Nbk 191, 212, 214; Liv 150)⁸.

Nbd 239/238—в антихрезу за 2 2/3 мины серебра заложен дом. Кредитор сдал его внаем за 32 сикля в год, съемщики вносят годовую плату вперед⁹.

При небольшом объеме ростовщического кредита удивителен покупательский размах НАИ. Сохранились сведения о приобретении им земельных участков площадью около 40 га на юге Вавилона, о купле дома и незастроенных жилых участков¹⁰, в общей сложности стоившие ему более 40 мин серебра¹¹. Торговые операции, как будто, не могли служить источником такого накопления, поскольку НАИ никогда не финансировал торговых товариществ в одиночку и имущество, вырученное в ходе торговой операции, обязательно имело бы совладельца, как земельные владения, приобретенные

Ссуды НАИ (Таблица составлена на основании данных И. Крехера, указ. соч. с. 27—39)

№	Должник	Сумма	Залог	Поручитель	Условия и оговорки	Лист
1	2	3	4	5	6	7
ОЕСТ X 65	Эриба-Мардук/Насина/ Бел-этеру	10 с.			Вернуть финиками по цене за м-ц климму, в Вавилоне на берегу ре- ки	580
Nbk172	Мардук-нацир/Мардук -зер-ибни/Шангу-Ишур- та				Антихреза	578
Nbk188	Набу-этир/Амурру-на- цир	2 м., шерсть, масло.	дом	Шула и Арти-ел		577
Nbk343	Набу-ле' и/ Иба	1 кур 1 пан ячменя			Доставка в III м-це	566
Nbk376	Мардук-шум-ибни/Икп- ша/Гахал	Ячмень			Доставка в IX м-це	564
Nbk377	Икпша-Мардук/Аппа/Па- хару	18 с.	Рабья		Антихреза, серебро с 1/5 долей примеси до III. 562 г. Прежние дол- говые требования унич- тожены	564
Nbk407	Мушезиб-Мардук/Бел- убаллит/Мушезибу	5 с.			До IV м-ца	562
Nbk411	Бел-шузибани, раб, домоправитель Неригли- сара	135 кур ячменя				
Evm15	Бел-реманин/Мардук- укин-аппи/Син-дамаку	10 с.			До 1.559 г.	560
Nbd45	Мушезиб-Мардук/Ша- маш-ах-идли, Нергал- ушаллим/Табнеа, арен- даторы?	3 кур 2 пан фиников			До конца XI м-ца	554

1	2	3	4	5	6	7
Nbd 47	Нур-Шамаш/Ки-Набу, арендатор	3 кур фини- ков		Мардук-эри баи Лиширу/ Эгиби	До XI м-ца	554 Кута
Nbd211	Лабаш/Мушезиб-Бел/ Арди?-Син	4 с.			До 10 XII	550
Nbd239	Набу-аппу-иддин/Бала- ту/Ша-нашишу	2 м. 40	с. дом		Антихреза	550
Nbd251	Калба-Набу-Балатсу- икби/Арди-Эа	7 кур ячменя			До II м-ца соответ- ственно долям кредит.	549
Nbd286	Набу-нацир/Ина Эса- гил-зеру/Шангу-Эа	15 кур 5 пан 2 сут ячменя			До III м-ца. Кроме прежних обязательств ра 50 кур ячменя	58
Nbd316	Набу-зер-укин/Набу- шум-тишер/Ашлаку	1 м.	2 раба	должник	20 %	547
Nbd340	Набу-эриш/Таонеа/Аху- бан	1 м.	Рабыня- белильщица		Антихреза, до, IV м-ца	547
Nbd353	арендатор	7 кур фини- ков			Задолженность аренд- ной платы	547
Nbd395	Набу-нацир' см. Nbd 286/-писец.	45 кур ячменя			Прежние долги сереб- ра и ячменя	546
Nbd438	он же	52 с., ячмень			20 %	546

2	3	4	5	6	7
396	Набу-шум-укин/Шула/	Ячмень		До III м-ца	547
458	Набу-зер-укин / Набу-шум-укин/Ашлаку	5/6 м.	раб	20 1/2, в приписке при ИМБ	545
529	Набу-аххе-ндли/Нергал-зер-ноби/Андахар	6 кур ячменя		До II м-ца	545
575	Арди-Бел/Қабтия, Пайлая	10 кур фиников, 1 кур 4 пан- ячм.		До VIII м-ца	544
634	Мардук-укин-арли/Бал-ла-тсу/Рабаша-Нинурта	60 кур		До II м-ца До III м-ца	544

НАИ и его партнерами в ходе торговли и позднее поделенные между наследниками компаньонов на равные доли.

В деятельности НАИ мало представлена также такая статья дохода, как аренда земли.

Относительно имущественного подъема дома при Набу-аххе-иддине можно предположить, что документы, имеющиеся в нашем распоряжении, составляют лишь малую часть архива. Большинство ссуд, выданных НАИ, было своевременно погашено и векселя уничтожены. Кроме того, вероятно, что должности при дворе и исполнение поручений, к примеру, Нериглисара, хорошо оплачивались, что никак не отражено в документах. Вполне возможно и предположение И. Крехера, что урожай с полей—единственная крупная статья дохода НАИ. Продажа урожая, конечно, же практиковалась и приносила прибыли, но в архиве это не отражено¹².

Несомненно одно—НАИ заложил основу семейного благополучия, ту материальную базу, оперируя которой его наследники добились такого положения в деловой жизни Вавилона.

Начиная с 548 г. одновременно с НАИ документы дают сведения и о ростовщической деятельности его сына ИМБ, и о рабах-агентах последнего. В этот период ссуды выдаются и со стороны НАИ, и его сыном, и, в меньшей мере, рабами-агентами.

В то же время до самой смерти НАИ вклады хранятся только у него. Таким образом оказывается, что под эгидой делового дома одновременно действует несколько ростовщиков с некоторой «специализацией». Позднее в последние годы жизни ИМБ начинает свою деятельность и его наследник МНА, также, кстати, не занимающийся в этот период хранением вкладов, появляются другие рабы-агенты, кредитующие деньги как на свой страх и риск, так и по поручению хозяина¹³. Это обстоятельство указывает на наличие отдельных состояний у главы дома и его старшего сына, а также на то, что у рабов, занимавшихся ростовщичеством и торговлей, имелся крупный пекулий¹⁴. Разумеется, в любом случае, действовали ли они самостоятельно или по поручению господ, такие рабы приносили доход прежде

всего деловому дому в виде «долг» хозяина с операций или оброка.

Документы этого периода дают четкое представление о возросшей финансовой мощи дома, составе ростовщиков и должников. Объем кредитных операций при ИМБ очень велик. В общей сложности он выступает в качестве кредитора 72 раза.

Ссуды серебром выдаются большей частью под обычные для Вавилонии проценты, часто обеспечены залогом (общий залог, дом, поле, рабы, долговые расписки и т. д.), поручителями, иногда оговорены сроки возврата. Нередко в течение долгого времени должник выплачивает только проценты. Часто оговаривается право первенства среди прочих кредиторов. Так защищают свои интересы не только главы делового дома, но и их рабы-агенты. Ссуды ИМБ выдавал, как и его отец, большей частью в Вавилоне и в его пригородах.

В таблице рассмотрены документы, относящиеся к ростовщическому кредиту; помимо этого включены также документы о беспроцентной ссуде, содержащие условие относительно роста процентов по просрочении платежа.

ИМБ Смешанные ссуды под проценты

№		Должник	Сум- ма	Количество продукта	Срок воз- врата	Дата
TCL XIII	144	Даян-эреш и На- бу-илдин Гимиллу	10 с	6 кур 4 пан фини- ков 3 кур 3 пан полбы		530
Nbd	305	Мину-Бел-даму/ Набу-бани-ах/ Эгиби	32 с	10 кур сезама	VII м-ц	524

Nbd 566 содержит в себе черты ростовщической ссуды и приобретения имущества в счет погашения долга¹⁵.

Заслуживают внимания случаи многократного обращения к ростовщикам дома Эгиби. Должник документов Nbd 585, 602 сильно стеснен в средствах. Не уплатив прежнего долга, он снова занимает у ИМБ, теперь, однако, на очень тяжелых условиях—под 240 % в год.

Суды ИМБ под проценты

№	Должник	Сумма	Залог	Поручитель	Условия и оговорки	Дата
Nbd 308	Лабаша /Думука/ Сагигилая	10 с.				549
340	Набу-эреш Табнеа/ Ахубани	0,5 м.	Рабыня-отбельщица		До IV м-ца (см. Nbd 605, Сут. 337)	547
Nbd 404	Икиша /Мукаллим горшечника	22 с.				546
Nbd 443	Набу-зер-укин Набу-шум-укин/ Ашлаку	30 с.	Раб			546
Nbd 433	Ина-Эсагил-зер-ибни Набу-уба-лит Ир'ани	х 13 м.	Дом			545
Nbd 461	Лабаша /Зерия/ Набая и его жена, Гула-ка, ишат /Заибни Белиу	1 м. 11 с.	Раб	Набу-зер-лишер	До X м-ца; прежние долги	545
Nbd 468	Набу-зер-укин см. Nbd 443,801 /писец/	50 с.	Раб		Первенство ИМБ, прежние долги	545
Nbd 479	Арад-Мардук /Мардук-этир Ша-табтишу	45 с.	Рабыня	Ташмету-дамкат /Такиш-Гула		545
Nbd 552	Бел-иддин /Бел-шум-иш-кун Синтабни	1 м.	Поле			545
Nbd 566	Рихету, раб Аппы са-пожник/	6 с.			Выдача 4 пар обуви ценой за 1 с. 5 пар	544
Nbd 585	Бел-иддин Аррабту /Бания-писец	20 с.	Рабыня			544
Nbd 602	Он же	2 с.	Рабыня		Прежние долги	544
TCL XII 103	Надин /Нергал-этир/ Бабу и его жена Нупта /Набу-мушетик урри-Эсагила	5 с.	Дом		Прежние долги перед НАИ и ИМБ, за которые заложен их дом	543

№	Должник	Сумма	Залог	Поручитель	Условия и оговорки	Дата
Nbd 26	Они же	36 с.	Вост. Дом	Взаимное поручительство	Антихреза за 10 с., % на остальную часть	542
Nbd 830	Мушезиб-Мардук / Набу зер-китти-лишир /	X	Золотые издел. в 7 1/6 с.			541
Nbd 945	Лабаши / Бел-рицуа-храмовый раб)	1,5 м.			До IX м-ца	541 0
Nbd1056	Иддин-Набу / Икиша / Эабни-писец	1 2 3 м.			До VII м-ца	539
Nbd1110	Нупта / Никуду / Саггилая			Дом Никуду/Бел-зер-ибни/Саггилая	Прежний долг в 10 с.	
Nbd1120	Набу-шум-укин / Набу-зер-укин	1 1/2 м.			Долг ячменем	533
Суг 219	Ремут / Набу-рихит-укур	15 с.			Вернуть в Экбатанах	533
Суг 227	Ина-цилли-бит-акиту / Эатир-Набу /	1 3 м.				
Суг 249	Арад-Мардук / Пир'у / Эпеш-или, писец	1 1/2 м.	Дом	Балагу / Думук Гахал и... / Бания Каник-бани		532
Суг 254	Ремут-Наная / Шамаш-зер-ибни / Бел-аплу-укур	1 м.	Дом			532
Суг 268	Бел-иддин-Мардук укин-апли / Ле'у-Мардук	1 м.	Раб			532
Самб 43	Бел-иддин / Син-этир Раб-бани	1 м. 17 с.	Группа домов		До конца года дома в распоряжении Нергал-рицуа, раба ИМБ	529
Самб 68	Белет-ипши / Уммуша-Бунене и его ж., Шинни-бана / Нинлиль-зер-ибни	2 м.	Дом		В антихрезу за 1 м., % за вторую мину	529

№	Должник	Сумма	Залог	Поручитель	Условия и оговорки	Дата
Сам b 127	Набу-уцуршу /Мушезиб-Бел, арендатор/	25 с. + 10 с.		Нергал-убаллит	Кроме прежних долгов	528
Liv 34	Бел-луммир (ШУ Эгиби	3,5 м.			Кроме прежних долгов	527
Сам b 166	Лиширу Набу-бани-ах Син-шадуну/	54 с.			Кроме прежних долгов до VII м-ца	527
Сам b 208	Набу-х, Шапик-зер Ми-циря	2 3 м. + 3 1 3 м.	Дом		Кроме прежних долгов	526
Сам b 301	Луцу-ана-нур Набу-этир-напшате / Син-нацир				Получены 4 с.—% с ка-питала	525 4
Сам b 328	Либлут /Шакин-шум/ Алад-шум-эреш	8 м.	Рабыня, и общий залог			524
Сам b 331	Хуннату /рабыня ИМБ/	2 м. 2 с.			Уплата в конце м-ца	524
Сам b 336	Эсагил-шадуну Ина-эши-этир / Син-шадуну	2 3 м.				523
Сам b 337	Бел-ушаллим Бел-ибни Галлабу/	10 с.				523
Сам b 341	Мардук-шапик-зер Бел-убаллит Нагири	6 м.			Кроме прежних дол. ов на имя МНА	523
Сам b 343	Шаху /Ремут и его мать/ Табату	20 с.			Возврат лично ИМБ, вы-дан работ-агентом	523
Сам b 346	Набу-наид, царский упр.	10 с.				523
Сам b 368	Итти-шарру-балату /На-бу-динни-убаллит, цар-ский управляющий	1, 2 м.?				523
Сам b 372	Нергал-этир, брат ИМБ	1 м. 45 с.	Поле		Оговорка первенства	523
Сам b 431	Набу-мукин-зер /Шакин-шум, Мициря	5 м.	Дом			523
Дар 26	Калба, Цилла/					520

№	Должник	Сумма	Залог	Поручитель	Условия и оговорки	Дата
Дар 93	Кашат/Набу-этир /Раб- бани и её внук Бел- уддин/ Мардук-шапик- зер Нагири / = ОЕСТХ, 136 / оригинал Нескер № 47.	44 м.		Взаимное поручи- тельство		528
ТCL XII 101 Mold I 27 Camb 196	Набу-шум-укин /Бел- ушаллим /Бабу Лабаши /Зерия/ Набая х-Мардук /Дамкия/ Гахал	<i>Ссуды с последующим ростом процентов</i>				
		13 с.	100 камней	Бел-ушаллим (На- бу шум-укин)	Рост %, если не доста- вят 305 камней	545
		1/2 м.			% после VII м-ца	543
		1 м.	2 раба		% после II м-ца	527

Маловероятно, чтобы в указании процентов писец (в данном случае сам должник) допустил ошибку, написав «месяц» вместо «год». Подобные же проценты указаны и в Dag 45¹⁶.

Другие должники муж—Надин /Нергал-этир/ Бабу-ту и жена—Нупта дважды занимают у ИМБ соответственно 5 и 36 сиклей серебра, из которых 26 сиклей выдано под обычные проценты, а 10—в антихрезу дома. Писцом обязательств тоже является сам должник. Известна и дальнейшая судьба Надина и его потомков. Очевидно, он так и не уплатил долгов и его сын Набунацир-апли уже является арендатором одного из полей, принадлежавших МНА в пригороде Вавилона¹⁷ (TCL XII 103, Mold 1 26, Dag 362, 461). Эта группа документов позволяет сделать вывод, что клиенты Эгиби потомственно закрепляются за деловым домом. Кроме того человек, получивший образование писца, видимо, происходил из среднезажиточной семьи. Переход его сына в арендаторы говорит о понижении социального статуса.

Nbd 433, 633 дают сведения о разорении должников, Ина-Эсагил-зер-ибни /Бел-убаллит/ Ир'ани получил под залог своего дома ссуду серебром в 546 г. Должник—сосед НАИ, отца кредитора, вынужден был через два года продать кредитору свой жилой участок, за что ИМБ уступил ему проценты с долга¹⁸.

Контрагентом Nbd 945 является храмовый раб, связанный с ИМБ еще какой-то сделкой. К сожалению, конец документа сильно поврежден¹⁹.

Суг 227 составлен в местности Аилтамму-Дур-Гураш, по всей вероятности в Мидии, в 533 г. (II м-ц), в промежутке между Суг 219 (Урук, XII м-ц предыдущего года правления) и Суг 228 (Вавилон, III? м-ц 533 г.). Должник обязан вернуть серебро в Экбатанах²⁰. Таким образом ИМБ в 533 г. совершил поездку в Мидию, возможно, торговую. Требование уплаты долга в месте назначения можно объяснить предосторожностью купцов или путешественников, не рискующих ездить с большим количеством денег ввиду опасности путешествия. То же самое практиковалось восточными купцами в средние века. Вероятно, этим следует объяснить также долги, взятые самим ИМБ во время его поездок по Ирану (Суг

15, 29, 37, 60), содержащее требование вернуть долг в Вавилоне. В 502 г. так же поступает и наследник ИМБ Мардук-нацир-апли. Он выдает ссуду величиной в 1 мину в Сузах (Шушан), а уплата должна состояться в Вавилоне²¹.

Особую важность, на наш взгляд, представляют TCL XIII 144 и Samb 122, выявляющие связь аренды с ростовщическим кредитом, взаимную обусловленность этих важнейших статей дохода в деловом доме.

TCL XIII 144—смешанная ссуда серебром и продуктам, содержащая оговорку: «не уплачено садовнику». По-видимому, должники—арендаторы финиковой рощи, принадлежавшей ИМБ. В данном случае они уплатили 2 сикля серебра—проценты с основного долга в 10 сиклей.

Второй—представляет собой арендный договор, составленный в 528 г. В конце документа имеется приписка относительно долгового обязательства арендатора. Долг составляет 25 сиклей, кроме процентов 10. Обе ссуды выданы под обычные проценты²².

Некоторые сведения о ссудах ИМБ дает Dag 26—купля со стороны МНА. Покупатель оговаривает, что долговые обязательства продавца перед ИМБ в пепу поля не зачтены. Должником ИМБ и продавцом поля стоимостью в 9,5 мин был один из богатейших вавилонян, тесть МНА Калба /Циллы/ Набая.

Последний документ об отдаче денег под проценты со стороны ИМБ—Dag 93, составлен после его смерти. Собственно говоря, это вексель, переписанный на имя его сына МНА.

«20 дня месяца аддару третьего года Дария царя Вавилона, царя стран, Кашшат, дочь Набу-этира, потомка Раб-бани, мать Мардук-шапик-зера, сына Белубаллита, потомка Нагири (глашатая) и Бел-иддин, сын Мардук-шапик-зера, потомок Глашатая долговое требование относительно 44 мин серебра, капитала, принадлежавшего Итти-Мардук-балату, сыну Набу-аххе-иддина, потомку Эгиби, отцу Мардук-нацир-апли, которое за Мардук-шапик-зером, в присутствии Арахы передали Мардук-нацир-апли новую долговую расписку относительно серебра и процентов с него. Согласно долгово-

му требованию Итти-Мардук-балату, потомка Эгиби, отца Мардук-нацир-апли он должен принести и Мардук-нацир-апли отдать. Один за другого ответствен». Мардук-шапик-зер упомянут в Camb 341, в долговом обязательстве на 6 мин серебра; полученных от ИМБ под проценты. Документ оговаривает прежние долговые обязательства должника и перед МНА.

Остановимся на общем количестве кредитных операций ИМБ в течение 524/523 гг. до н. э. С IX. 524 по IX. 523 ИМБ выдал под проценты одиннадцать ссуд (Camb 305, 328, 331, 336, 337, 341, 343, 346, 368 372, 431) общей суммой более 24 мин 37 сиклей серебра. К этому прибавляется долг Мардук-шапик-зера в 44 мины серебра, взятых, видимо, в это же время. Таким образом, примерно в течение одного года ИМБ ссудил около 70 мин, которые могли приносить более мины месячного дохода.

Его преемник Мардук-нацир-апли выступает в качестве кредитора процентных ссуд в общей сложности только 36 раз²³—вдвое меньше отца. Кредит в жизни делового дома начинает играть меньшую роль, а с 502 г. до н. э. кредитных операций со стороны МНА не засвидетельствовано. Сокращение объема кредитных операций, как и некоторые финансовые затруднения МНА, возникшие в этот период, И. Крехер склонен объяснять дежежом имущества 508 г., считая, что экономическая мощь семьи базировалась в первую очередь на совместном владении большим имуществом²⁴, а после дежежа капитал МНА значительно сократился. Этим еще можно объяснить малое количество кредитных операций после 508 г., но никак не до этого. К тому же ИМБ вряд ли начинал операции с большим капиталом. При этом следует иметь в виду, что у МНА было еще и отдельное имущество, что после смерти Иддин-Мардука некоторая часть владений Нур-Синов, по-видимому, слилась с имуществом Эгиби (это можно заключить по TCL XIII 184, Dag 159, 187, согласно которым у МНА находятся векселя должников и дом Нур-Синов, в котором поселились мидийцы), что, наконец, он наследник 2/3 отцовского состояния, распорядитель громадного приданого, полей и финиковых рощ Эгиби, оставшихся неподеленными. К тому же, если бы ИМБ и НАИ распоряжались

совместными с братьями капиталами, документы с их скрупулезной точностью отмечали бы, что капитал принадлежит НАИ или ИМБ и их братьям, как в случаях с МНА. Вышеизложенное требует иного объяснения, возможно, возникновение новых экономических условий, о которых нам пока не известно. С появлением новых данных вопрос может проясниться.

До 508 г. МНА выдавал денежные и натуральные ссуды также и от имени братьев, после—только от своего имени. Поручителей у его должников нет.

Должник Даг 142 первоначально получил от МНА в 1. 518 г. 50 кур ячменя, 1 мину серебра с 1/8 долей примеси и с пробой. Долг следовало уплатить через 3 месяца, но должник просрочил платеж. Через 10 месяцев на капитал начали расти обычные проценты (Даг 108). В 507 г. была составлена новая долговая расписка относительно серебра, 150 кур фиников, прежнего долга ячменем, 10 кур продукта «касия» и железных мотыг весом в 20 мин²⁵.

Сходная ситуация в Даг 494: первоначально МНА выдал натуральную ссуду в 220 кур фиников. Позднее продукты пересчитали на серебро, 7 мин, которые должник обязался выплатить вместе с процентами в течение текущего месяца. Обеспечением долга служит финиковая роща на канале Иштар близ Бит-Набу-бел-или. Если должник просрочит уплату, он должен ежегодно вносить МНА и его братьям 60 кур фиников с урожая заложенного участка. Если урожай составит больше 60 кур, разница принадлежит должнику, если меньше—он обязан возместить разницу. Он должен выплатить кредитору все проценты²⁶.

Документ интересен прежде всего переходом беспроцентной ссуды в крупный ростовщический кредит, приносящий доходы в течение долгого времени. Через 4 месяца составлена новая расписка Даг 501, судя по которой должнику осталось уплатить всего 1 мину 50 сиклей серебра, которые он обязался вернуть через месяц. Проценты он будет выплачивать отдельно.

Выплата процентов продуктами, по сути, означает, что в случае несвоевременной уплаты долга должник автоматически превращается в арендатора своего же участка на крайне невыгодных условиях.

Денежные ссуды МНА под проценты. (Таблица составлена на основании материалов И. Кремера)

№	Должник	Сумма	Условия и оговорки	Дата
Dar 17	Набу-ялу, раб МНА	14 2 3 м. 9с.		523
Dar 44	Набу-таттанну-уцур / Табнеа / Бел-этир	1 3 м.	Серебро с пробой	520
Dar 45	Нергал-этир / Игги-Мардук-балату / Этиру	1 5, 6 м. 8с.	240 %	
Dar 142	Надин / Кина	5 м. 50 с.	Кроме прежних 4 м. 11+х с., фини-ков, "касия" и жел. мотыг	517
Dar 170	Набу-аплу-иддин / Набу-этир / Ишину	5 м.	Серебро с 1 8 долей примеси и про-бой	517
Dar 494	Шеллеби / Палли-убаллит (см. Dar 108)	7 м.	Ежегодная доставка 60 кур фиников вместо %, если не уплатит в теку-щем м-це через 4 м-ца уплаты 1 м. 50 с.	502
Dar 561	Иддин-Набу / Мардук-кишанни, Бел-этеру	1 м. 8 с.	Прежние долги ячменем за Набу-ана-алия	499

Смешанная ссуда, в которой рост процентов начинается после просрочения платежа, зафиксирована еще раз в Даг 288. Должнику Дадии выдано 2 мины 22 сикля серебра, 1 платье и 1 куртка. Уплата должна состояться через восемь месяцев, иначе на серебро начнут расти проценты. Очевидно, имеются и другие долговые обязательства Дадии²⁷.

Сходен Даг 309—ссуда 8 кур ячменя, 34 кур фиников и 13 сиклей серебра некоему Ардии/Нергал-иддина, выданная под залог раба. В случае неуплаты до 15 числа будущего месяца МНА получит заложенного раба взамен фиников и серебра, а ячмень должник уплатит по «вавилонскому курсу»²⁸. Видимо, под этим выражением скрыты проценты.

Возможно, проценты подразумеваются и в Даг 446: Набу-буллитсу/Набу-шум-укина/Ла-куббуру взял займы 1,5 мины серебра, обязавшись уплатить их второго числа будущего месяца. Если он просрочит платеж, то к середине того же месяца должен доставить к МНА трех молодых животных. Примерно через год Набу-буллитсу возвращает МНА свой долг в размере 2 мин серебра. В тот же день МНА получает 4 1/3 мины от другого должника, из которых 1/2 мины жена МНА Абат-Бау отсылает по распоряжению мужа Нергал-ушезибу (Паршу), брату МНА, как его часть долга; из денег, возвращенных вторым должником, Паршу полагается «соответствующая доля» в размере 1 мины 5 сиклей, т. е. примерно 1/4 всей суммы (Даг 470, 504 г. до н. э.)²⁹.

Данные о должниках МНА содержатся также в Даг 187, 339, 497, 502, 506.

В 36 случаях МНА сам входит в долги, 16 раз под проценты либо в антихрезу имущества. Самый большой долг без процентов взят в 505 г. до н. э. у царского писца-переводчика³⁰ под залог восьмерых рабов и земельного участка (Даг 544). Годом ранее МНА занял 23 мины серебра³¹ (Liv 25), по всей вероятности, во время своего пребывания в Эламе, учитывая дату и место составления предыдущих и последующих документов от 507/6 гг. до н. э.—Сузы (Шушан)³², «Канал эламского царя», позднее в городе Хумбана. Следует отметить, что все долги, взятые в Иране, содержат ус-

ловие оплаты в Вавилоне. В 502 г. МНА вновь оказывается в Эламе и занимает здесь 3 мины серебра, позднее уплаченных в Вавилоне³³, ссужает в Сузах деньги, которые следует вернуть в Вавилоне. Для ссуд, выданных и взятых ИМБ и МНА в Иране, характерна беспроцентность и требование расчета в Вавилоне.

Вкратце о ростовщической деятельности рабов. В 529 г. до н. э. раб ИМБ Нергал-рицуа одолжил некоему Белет-ипши/Умму-ша-Бумене и его жене 2 мины серебра, из которых одна отдана под проценты, а вторая—в антихрезу дома должников³⁴. В Nbd 1123 он снова ссудил серебро под проценты. Нергал-рицуа довольно часто ссужает деньги без процентов, еще чаще выполняет поручения хозяев, сначала Иддин-Мардука/Нурсин, позднее—его зятя ИМБ. Есть случаи, когда один и тот же должник берет займы и у хозяина, и у раба, либо у двух рабов дома Эгиби. В таких случаях оговорены прежние долговые обязательства перед другим кредитором. Так, писец Набу-эреш был должником ИМБ и раба-агента Набу-утира. Последний был также залогодержателем его поля. По смерти должника бывшая владелица поля передала его за «подарок» ИМБ³⁵. Подобные документы показывают, что деятельность рабов-агентов, насколько бы она ни казалась самостоятельной, в конечном итоге приводила к обогащению глав делового дома.

Еще более многочисленны данные о деятельности Набу-ялу и Даян-бе-уцура. Последний также начал ее при Иддин-Мардуке, позднее перешел во владение ИМБ и, по наследству, к МНА. Об их платежеспособности свидетельствуют их долги—около 14,5 и 11 мин (Dag 17, Samb 285)³⁶ перед хозяевами.

Данные о выдачах ссуд со стороны рабов показывают, что при ИМБ и его преемнике под эгидой делового дома существовало несколько крупных состояний, владельцы которых подчинялись главе дома и были связаны с ним общими интересами. Хозяева, в случае необходимости, защищали имущество и притязания своих рабов. Так, в 502 г. до н. э. один из должников Даян-бе-уцура отказался уплатить долги на том основании, что он уже рассчитался с кредитором. МНА потребовал предъявить расписки. Если должник не предъявит рас-

писок относительно серебра, фиников и вола, принадлежащих Даян-бел-уцуру, то должен уплатить хозяину кредитора согласно своим долговым обязательствам³⁷.

Сохранился пример перехода натуральной ссуды в денежную процентную, под залог дома должника, хотя обычное требование натуральных ссуд—вернуть долг «в капитале», т. е. без процентов. Понятно, что в случае несвоевременной уплаты требования могли измениться. То же верно относительно беспроцентных денежных ссуд, оговаривающих срок возврата серебра, выданного под залог имущества. Просрочение платежа грозило должнику ростом процентов или потерей залога.

Приведенные данные показывают, что ростовщический и беспроцентный кредит достигает максимального развития при ИМБ и довольно сильно сокращается при МНА без очевидных причин. Возможно, увеличение кредитных операций связано с экономическим расцветом дома в период от правления Набонида до Камбиза, но не следует забывать о том, что увеличение числа ростовщических и беспроцентных ссуд является показателем экономической нестабильности определенных слоев населения, в данном случае свободного сословия средней зажиточности.

Уже то обстоятельство, что должники обращаются к услугам дома Эгиби неоднократно, а впоследствии превращаются в арендаторов делового дома, позволяет предположить, что деятельность дома Эгиби приводила к закабалению и обнищанию среднего сословия. С этим выводом хорошо увязываются сведения о продавцах домов, полей и рабов, являвшихся неплатежеспособными должниками Эгиби.

Среди должников делового дома немало писцов, ремесленников, людей, обладающих пребендой. Имеются указания на то, что клиенты потомственно переходили от НАИ к ИМБ и МНА. По всей вероятности, к ИМБ и МНА перешла и часть клиентов Иддин-Мардука, главы дома Нур-Син после смерти последнего и перехода его рабов-ростовщиков во владение Эгиби. Так, отец одного из должников МНА был в свое время должен Иддин-Мардуку и его рабу Нергал-рицуа 1 мину 4 сикля серебра, а его сын Бел-иддин/Шаллала выплачивает МНА часть своего долга³⁸. Потомственное зак-

88

репление клиентов за деловыми домами—важное свидетельство резкой социальной и имущественной поляризации в обществе Вавилонии VI—V вв. до н. э.

Беспроцентные ссуды ИМБ и МНА. Сохранился ряд документов о ссудах, никакой, кажется, выгоды не сулящих. Разумеется, с точки зрения прибыли беспроцентные ссуды совершенно бесцельны. Однако поскольку они все-таки выдавались, и нередко, вероятно, в этом явлении существовала какая-то социальная обусловленность или дальнейшая выгода. Размеры беспроцентной ссуды редко превышают 1 мину, серебро отдается на короткий срок, сумму долга принято возвращать в один прием. Довольно редки документы, упоминающие залог и поручителей, что свидетельствует о том, что беспроцентные ссуды выдавались людям близко знакомым, родственникам, доверенным лицам своего круга.

Nbk 5, по-видимому, следует рассматривать отдельно: «... мин 17 сиклей серебра с 1/8 долей примеси в сикле, вклад, принадлежащий ИМБ, сыну НАИ, потомку Эгиби, за Аххе-иддин-Мардуком, сыном Буцу. В месяце кислиму серебро ИМБ он должен отдать». Документ составлен в месяце ташриту 522 г. Вероятно, это вклад на два месяца, несмотря на сходство по форме с абстрактной долговой распиской (puquddū ša IMB ina muḫḫi PN). В том же месяце ИМБ отдал на хранение вклад в 2 мины серебра до конца месяца Нергал-ушаллиму /Бел-иддин/ Этеру (Nbk 3: „Puquddū ša IMB in ša rānī PN raqid“). Через месяц ИМБ опять доверил 2 мины серебра на хранение сроком на 1 месяц Либуру /Набу-зер лишир/ Набунная (Nbk 8: „Pu-qum-du-ú ša IMB ina muḫḫi PN. Ina (araḥ) kislīmu utarama ana IMB inam-din“).

Кроме долговых требований своего отца, ИМБ, МНА унаследовал также долговые требования деда Иддин-Мардука /Икиши/ Нур-Син, по-видимому, беспроцентные Dag 159, 174, 187³⁹ от 517 г. содержат требование МНА переписать долговые обязательства должников Иддин-Мардука и клятву одного из должников привести сына другого должника, отказавшегося участвовать в

Беспроцентные ссуды ИМБ

№	Должник	Сумма	Залог	Поручитель	Условия и оговорки	Дата
Nbd 433	Ина-Эсагила зер-ибни Бел убаллит Ирани	1 3 м.	Дом			546 г.
Nbd 461	Лабаш Зерия, Гула- ка ишап Эа ибни/Бел- иау, его жена	1 м. 11 с.	Раб	Взаимное пору- чительство	До конца текущего м-ца	VII.546 г.
Nbd 512	Ардия /Апла/ Приврат- ника	10 с., 20 м. шерсти			До IX м-ца до VII м-ца	III 545
Nbd 541	Мурану /Киттия Шухая	0,5 м.			До IX м-ца	VII.545
Mold 27	Лабаш Зерия/ Набая	0,5 м.			До VIII м-ца, позд.рост %	VI.543
Nbd 816	Итти Набу балату...	20 м. 11 бочек			...	X.542
Nbd 853		х + 5 с.			До конца текущего м-ца	III.541
Nbd 861		1,5 м.			До VI м-ца	IV.541
Nbd 974	Ремут-Бел, Набу-шум- укин, Нубу	45 с.			До VII м-ца	V.540
Суг 237	Мушезиб-Мардук Мар- дук-бани-зер/Бел-эгеру	1 3 м.			До конца текущего м-ца	IX.533
Суг 240	он же и его брат Нер- гал-иддин, писец	10 с.			До I м-ца след. года кроме прежней 1 3 м.	XII.533
Суг 242	Апла Мушаллим-Мардук Иддин-Амурру и Ардия Силим-Бел/ Шанги-Эа	2 м. 24 с.		Взаимное пору- чительство	Долг = 5 м 24 с.	XIIБ 533 Урук
Суг 245	Ремут-Бел /Лиширу/ куз- неца, Бел-иддин /Мар- дук-укин-апли/ Ле-у- Мардук	2 м.			оплачен через III лицо- Набу укин-апли, Набу- шум-укин Ибна	I.532

№	Должник	Сумма	Залог	Поручитель	Условия и оговорки	Дата
Суг 270	Аткал-ана... , Син-Бел-уцур', чиновник Кам-биза (Reš)	3 м. 16 с.			До конца текущего м-ца	VIII.532
Суг 3 2	Итти-Набу-балату /ШУ/ Эгиби и его брат, Бел-кешир				Клятва о возврате долга	
Суг 322	Даян-эреш (Гимиллу и Набу-иддин), его брат	1 3 с.			В течение года, кроме эммера и пшеницы	IX.531
Самб 185	Лиширу , Балатсу и его жена Шинабана	1 3 м.				VII 527
Самб 261	Шум-иддин , Набу-ах-уцур и Набу-этир-напшате (см Самб 322)		Поле	Взаимное пору-чительноство		XII.526 526
BRM 172	Аху-лишир (amēl) 2ú Набу-иддин и Нергал-ана-битишу (amēl) deki					
Самб 348	Кина (Нуреа)Ир'ани, Ина-Эсагила-белет (Ремут-Бел) Эгиби, его мать	1 м. 10 с.		Взаимное пору-чительноство	В течение года	XII.524
Самб 373	Набу-иддин(Буллуту, Су-ка'иту) Каре, его жена	х м.			Кроме прежних 2/3 м.	IV.523
Самб 393	Мардук-шабанны (Зерия) Мукаллим	1 м.			До конца XII м-ца	XI 523

Беспроцентные ссуды МНА

№	Должник	Сумма	Залог	Условия и оговорки	Дата
Dar 159. Dar 187	Шаддину Набу-шумишкун Мандили, Мардук-эр-иба / Ики- ша / Синкараби-шемме и его сын Шишки			I должник клянется привести Шиш- ки	III.517 X.517
Dar 157	Набу-аххе-иддин Мардук-ибни	0,5 м		Уплачено 5 м.	I 517
Dar 164	Набу маку-уцур Набу-апу-	5 6 м. + 1 м.	Поле	Кроме прежнего долга финниками, ячменем и луком	V 517
Dar 167	иддин	10 с. + 30с.			VI 517
Dar 173	Набу-иддин Кина арендатор				
Dar 238	МНА				
BRM 172	Шум-иддин Набу-ах-уцур см. Самб (261, 322)	0,5 м		Долговые обязательства засчитаны в цену раба	IV.514
Dar 243	Лабаш-Мардук Мардук-этир Шангу-Шамаш			Часть-суммы уплачена Набу-ялу и Набу-буллиту по поручению Либ- лута, брата МНА	XII.513
Dar 216	Бел-иддин Шум-иддин Шала- ла	23 23 24 с. + остаток долга		Уплачена часть суммы	XIV 513
Dar 338	Либлут / Мушезиб-Мардук, об- ластеначальник Харрину	5 м 35,5 с. 1 м. 34 с. 1 м.	Об- щий залог	Часть как ссуда, часть в долг На месяц На 20 дней Х уплата в Вавилоне через 2 м-ца (Сузы) XX на 2 месяца МНА может затребовать долг Даян-бел-уцура	509 507 506 502 501 500 502 502 502 502

процедуре составления нового долгового требования на имя МНА. Впервые беспроцентная ссуда выдана МНА в том же году. Сумма очень большая—помимо уплаченных 5 мин должник остался должен прежние 4,5 мины (Dag 157)⁴⁰. В том же году в Шахрину была выдана натуральная ссуда под залог поля должника Ремут-Бела/Шум-укина с урожаем на корню. Через два месяца тот же должник и его дядя? взяли новую натуральную ссуду, в приписке к которой отмечен долг дяди в 1 мину 10 сиклей и племянника—50 сиклей для уплаты налога *rikis qabli* (Dag 164, 167). Отмечено, что они совладельцы заложенного поля (Dag 144). Судя по Dag 173, арендатор поля был должником МНА. Dag 243—ссуда 0,5 мины серебра, часть суммы должник по поручению брата кредитора уплатил Набу-ялу, рабу МНА, и третьему лицу.

Должник BRM 1 72 был должен еще ИМБ, очевидно, чтобы уплатить долг, он продает раба, в цену которого зачтены долговые обязательства продавца. ИМБ он совместно с другими лицами был должен финики и ячмень, а также серебро, сумма которого не указана, под залог поля и взаимное поручительство (Camb 261, 322 от 526 г. до н. э.).

Натуральные ссуды ИМБ и МНА дохода заимодавцу, как будто, не приносят. В доме Эгиби их чаще всего выдают без процентов, залога и поручителей. Последние появляются только в тех случаях, когда кредитор сомневается в платежеспособности должника. Ссуды выдаются различными продуктами и могут дать сведения о земледельческих культурах, выращиваемых на земле, принадлежащей деловому дому. Наиболее часты ссуды финиками и ячменем—самыми распространенными в Вавилонии продуктами, реже встречаются ссуды полбы, пшеницы, чеснока, лука, шерсти, масла и горчицы. Время возврата продукта чаще всего зависит от времени созревания урожая. Финики обычно требуется вернуть в месяцах арахсамну и ташриту, ячмень и пшеницу—в месяце аяру.

По-видимому, склады, в которых хранились продукты, находились при доме главы. Почти все документы оговаривают, что продукты должны быть возвращены либо в доме ИМБ, либо на берегу канала или реки.

откуда их можно было на лодках доставить на склад. Отметим, кстати, что богатые рабы-ростовщики также хранили свои продукты на складах хозяина⁴¹.

Многие долговые расписки содержат оговорки о прежних обязательствах должника серебром или продуктами. Сохранились случаи пересчета натуральных ссуд на серебро с последующим ростом процентов. Чрезвычайно редкий случай выдачи продовольствия под проценты типа Nbk 66 от 597 г. до н. э.—ссуда финиками и ячменем, выданная ШУ и его компаньоном под 40 % в год.

В практике ИМБ натуральные ссуды занимают большее место, чем у его предшественников. Из ссуд, выданных ШУ и ИАИ, три оговаривают, что натуральная ссуда выдана без процентов (*ḥubuttūtu*), остальные документы такой оговорки не содержат.

Первые сведения о натуральной ссуде, выданной ИМБ, датированы 548 г. до н. э. Выдано 4 кур пшеницы, из которых 3 должны быть возвращены в месяцах шабату, аддару и нисану (т. е. до созревания урожая), а остальное—в месяцах аяру, симану и ташриту (после сбора урожая). Прежние долговые требования уничтожены. Отмечено, что 3 кур должник уплатит из своего храмового дохода (*naššagū*) за указанные месяцы (Nbd 311). На сходных условиях ИМБ ссудил в следующем году 20 кур фиников. Должник обещал вернуть продукты из храмового дохода за месяцы ташриту и тебету, оговорены долговые обязательства его матери (Nbd 346). В 545 г. ИМБ ссудил 4 кур фиников, по-видимому, своему пастуху—отмечен прежний долг—падеж **барана** (Nbd 523).

Nbd 587 содержит требование вернуть продукты в месяце дуузу⁴², возможно, под этим требованием скрыты проценты. Согласно Samb 261 (526 г. до н. э.), ИМБ выдал ссуду финиками, но должник обязан вернуть ему вместе с финиками еще и пиво, по-видимому, вместо процентов.

В большинстве случаев, однако, натуральные ссуды выдавались без процентов, а судя по Nbd 625, даже просрочение платежа не грозило должнику ростом процентов—финики возвращены с годовым опозданием.

Нередко в отсутствие хозяина натуральные ссуды выдавались и принимались рабами. Так, известный раб Даян-бел-уцур взимает по поручению хозяина часть чрезвычайно большого долга в 500 кур фиников и 4 кур ячменя, залогом которого служит поле должника, обложенное, как выясняется из документа, налогом—*imittu*⁴³: «По долговому обязательству относительно 500 кур фиников и 4 кур ячменя, долг (перед) Итти-Мардук-балату, сыном Набу-аххе-иддина, потомка Эгби (который) за Хабацери, сыном Либлута и поле его с урожаем на корию захвачено в залог. Из них 69 кур 2 пан 3 сут фиников и 3 кур 2 пан 3 сут ячменя—налог—*imittu*, в IV году (правления Камбиза) Даян-бел-уцур, раб Итти-Мардук-балату из рук Хабацери, сына Либлута получил. По одной расписке получили». (Camb 257). Сходные поручения исполняли также другие рабы-агенты, а в 543 г. до н. э. некий Гимиллу, свободный, выдал по письменному поручению (*pašpartu*) ИМБ 150 кур фиников (Nbd 701).

Сохранилось еще два случая выдачи натуральной ссуды под залог полей должников (Nbd 995⁴⁴ и Camb 410).

Переходя к данным о натуральных ссудах, отметим, что почти все они составлены в Вавилоне, за исключением группы документов Camb 261, 322, 410, из Шахрину, и Camb 303, из Бит-Таби-Бел, согласно которому Даян-бел-уцур выдал по поручению хозяина ссуду ячменем. Документы из Шахрину интересны тем, что в них речь идет об одних и тех же должниках, за которых ИМБ уплатил какой-то налог во дворец и наемную плату за человека, исполняющего трудовую повинность (?): «33 кур фиников, принадлежащих Итти-Мардук-балату, сыну Набу-аххе-иддина, потомка Эгби за Набу-этир-напшате, сыном Ибны и Шум-иддином, сыном Набу-ах-уцура. Финики—цена [...] за IV год (правления) Камбиза, царя Вавилона и стран, что во дворец за них отданы. Кроме 'прежнего долга (*gašūtu*) который за ними, серебро, которое за Аху-лишира, заменяющего (*amēl šū*) [...] в долг отдано. В месяце ташриту V года 50 кур хороших фиников [они должны отдать]. Один за второго ручается» (Camb 261). Из следующего документа выясняется, что должники вновь прибегли к услугам Итти-Мардук-балату, одолжив 15

кур фиников для уплаты военного налога (rikis qabli) за VI год правления Камбиза. Они обещали уплатить финики в месяце ташриту в один прием на берегу канала Тупашу меркой Итти-Мардук-балату и поручились друг за друга. В этом документе Шум-иддин назван сыном Набу-ах-иддина. Ниже говорится, что Ах-иддину, сыну Аикты отдана упряжь (šindātu nadnu) «кроме прежних долговых обязательств, за которые их поля в Бит-таби [заложены]» (Camb 322). Через два года тот же Набу-этир-напшате одолжил у ИМБ 17 кур фиников, обязавшись вернуть их в один прием. Оговорены его прежние долговые обязательства и право первенства Итти-Мардук-балату перед другими кредиторами при взимании долгов. За натуральные долги заложены поля в Бит-таби-Бел и Цилиму (Camb 410).

В 524 г. до н. э. Итти-Мардук-балату приобрел рабыню-египтянку с ее трехмесячной дочерью у некоего Иддин-Набу, уплатив последнему 2 мины серебра. Из приписки выясняется, что продавец должен покупателю 240 кур фиников, относительно которых днем позже составлено долговое обязательство (Camb 334, 335)⁴⁵. В числе свидетелей в обоих документах фигурирует Калба, тесть Мардук-нацир-апли, глава делового дома Набая, и Икиша-Мардук, представитель делового дома Бел-Этеру (писец I документа), Курбанин-Мардук из рода Этеру является писцом во II документе и свидетелем в первом).

Чаще всего в документах содержится требование вернуть долг в один прием, а начиная со времени правления Кира — меркой кредитора. Поскольку задолженность арендной платы фиксируется также в виде абстрактного долгового обязательства-u'iltu случаи, когда имя должника совпадает с именем арендатора следует отнести к разделу «Аренда и найм».

Примерно такое же количество натуральных ссуд выдал Мардук-нацир-апли⁴⁶. До 502 г. до н. э. им выдано более 500 кур фиников и около 60 кур ячменя и эммера, но странная особенность всех ссуд Мардук-нацир-апли заключается в том, что они внезапно обрываются в 502 г. до н. э., то ли в связи с материальными затруднениями, то ли по причине малого числа дошед-

Натуральные ссуды ИМБ

№ доку- мента	Имя должника	Количество	Продукт	Условия	Дата
Nbd 311	Ша-пи-калби / Арраби/ Шангу Ба- били	4 кур	Пшеница	Уплата 3 кур из храмохода- maššartu	548
Nbd 346	Набу-шум-уцур / Шапик-зер/, мас- ловыжимателя	20 кур	Финики	Из maššartu за м-цы тебету и ташриту	547
Nbd 523	Бел-убаллит / Буцу/ Бануну	4 кур	"	До м-ца кислиму, у реки	545
Nbd 537	Мушезиб-Бел / Ина-цилли Бел/	100 кур	"	Из них 74--до ду'узу	544
Nbd 701	Набу-уцуршу / Балату/ Мицирая	150 кур	"		543
Nbd 905	Мушезиб-Мардук /Этеллу/ Ткач	14 кур	"		540
Суг 239	Мардук-ах-уцур /Хитуа/	200 кур	Ячмень	Под залог поля до аяру	533
Суг 291	Мукина /...	2 пан 1 сут 2 ка	"	До аяру, меркой ИМБ	531
Сам b 257	Хабациру /Либлут/	500 кур	Финики	В один прием, меркой ИМБ	526
Сам b 265	Набу-Этир-напшате /Ибна и Шум- иддин/ Набу-ах-уцур	4 кур	Ячмень	Даян-бел-уцур получил плату	526
Сам b 322	Они же	33 кур	Финики	Цена государственного налога	524
Сам b 410	Набу-этир-напшате /Ибна/	15 кур	"	За налог	523
Сам b 303	.../ Ремут	17 кур	"	Под залог полей в Бит-таби и Цилиму	525
Сам b 334	Иддин-На бу/Мушезиб-Бел см.	х	Ячмень	Выдано Даян-бел-уцуром в Бит- таби-Бел	524
		240 кур	Финики	100 кур в аддару. 140—в ташриту	

ших текстов. Они выданы в разных поселениях (Алу-ша-Набу-эреш, Алу-ша-Набу-зер-икиша, Алу-ша-Кинная, Алу-ша-Зумма, Алу-ша-URU. А. А., Шахрину), по-видимому, располагавшихся близ Вавилона.

Хранение вкладов в практике ШУ не засвидетельствовано, однако всем последующим главам дома доверялись различные суммы серебра в запечатанных или открытых «кошельках». Последнее позволяло «банкирам» действовать согласно инструкциям вкладчика, производить различные платежи его кредиторам и прочим контрагентам. Для гарантии безопасности вклада держатель (глава дома) иногда закладывал свое имущество вкладчику. Так, в Nbd 1047, 1048; TCL XII 120⁴⁷ речь идет о различных вкладах одного лица (11 мин 18 сиклей в запечатанном «кошельке» $\approx 5,5$ кг, 6 мин в открытом кошельке и отдельно 1,5 мины), хранившихся у НАИ, а позднее перешедших к ИМБ. Серебро предназначалось на покупку большого дома. При востребовании денег ИМБ выдал открытый кошелек с 6 минами и 1,5 мины, но отказался отдать закрытый кошелек с большей частью суммы, залогом которой был его дом, под тем предлогом, что в этом случае необходимо присутствие судей. На следующий день в присутствии судей ИМБ уплатил продавцу дома 11 мин.

Хранение вкладов и действия в интересах вкладчика наиболее полно представлены в деятельности НАИ. Начиная с 560 г. до н. э. НАИ выплатил по поручениям Нериглисара (будущего царя) и некоторых царских чиновников более 24 мин серебра. Это позволяет предположить, что у него не только хранились вклады, позволявшие вести за них платежи, но что он был и их доверенным лицом, приближенным, которого можно было посылать не только по служебным, но и по личным делам. Согласно Liv 10⁴⁸, НАИ уплатил по поручению Нериглисара цену купленного последним товара (6 мин 1 сикль), а через месяц—уплатил продавцам поля, купленного Нериглисаром, 4 мины 19 сиклей (EvM 14), еще через три месяца—52 1/3 сикля некоему Набу-бани-аху, передавшему Нериглисару долговое обязательство своего неплатежеспособного должника относительно 53 сиклей. Сохранились расписки Нериглисара и Набу-бани-аха о получении векселя и серебра (EvM 16)⁴⁹. Картина та-

кова: кредитор, не имеющий возможности получить свои деньги, обращается в высшую инстанцию (к услугам которой суд, стража и тюрьма), уступив за передачу векселя $2/3$ сикля. Право востребования долга отныне за Нериглисаром. В том же году Нериглисар приобрел у кредиторов неплатежеспособного должника заложенный и невыкупленный дом, уплатив через НАИ 11 мин (EvM 9)⁵⁰. Сходно содержание EvM 19—купля заложенного у третьего лица участка за $1/3$ мины серебра, выплаченной Нериглисаром через НАИ. Кредитор имеет поручителя в том, что он доложит в канцелярии царских писцов об уплате и получит оттуда квитанцию. Сходное требование содержится и в EvM 16.

В том же году к Нериглисару обратился представитель дома Нур-Син, предъявив долговую расписку на 14 сиклей от должника, продавшего Нериглисару свой земельный участок. Выплата была произведена НАИ. Получатель обещал доложить об этом в канцелярию и получить новый документ (EvM 22)⁵¹. Neg 9—от следующего года представляет собой аналогичный случай. Нериглисар, уже будучи царем, купил земельный участок у человека, который должен 26 $1/4$ сиклей. По предъявлении векселя НАИ уплатил долг продавца.

В том же 559 г. до н. э. НАИ уплатил по поручению царского контролера (reš šarri) Набу-цабит-кати 25 сиклей серебра за раба, купленного последним (Neg 7)⁵². Тот же Набу-цабит-кати упомянут в качестве царского контролера в Neg 58. Возможно, он же фигурирует уже в качестве домоправителя престолонаследника в Neg 39, содержащем поручительство НАИ за уплату 12 мин царевичу со стороны должника. Набу-цабит-кати сохранил должность домоправителя и при Валтасаре; в 548 г. до н. э. НАИ уплатил ему по поручению секретаря-сепиру царевича Валтасара 45 сиклей серебра, одолженных из десятинного имущества богов Бела, Набу, Нергала и Белет Урукской и потраченных на приобретение раба (Nbd 270)⁵³.

О действиях в интересах других лиц, подразумевающих держание вклада, дают сведения Nbd 51, 177⁵⁴ от 554 и 551 гг. до н. э. Согласно первому документу, НАИ по поручению вкладчика производит уплату 52 сиклей продавцу поля. Непонятна приписка о старом долге в

12 сиклей серебра, принадлежавших Калбе, патронимикон которого отбит. Это может быть и Калба, приемный сын НАИ, и Калба/Цилла/Набая, будущий тесть МНА, у которого НАИ в 546 г. хранил вклад и взял, кроме вклада, еще 14 сиклей серебра (Nbd 383)⁵⁵. Во втором документе речь идет об уплате цены за золото (2 м. 5 с.) по поручению покупателя.

В 555 г. до н. э. НАИ получил от своей родственницы Гугуа вклад в 5 мин 2 сикля серебра—часть цены за проданный царскому сепиру⁵⁶ дом. По желанию вкладчицы серебро было отдано в рост и в том же году НАИ выплатил ей и ее сыну часть суммы и проценты; остаток же был снова отдан НАИ в рост под 13 % (Nbd 44). Двумя годами ранее та же Гугуа отдала НАИ на хранение вексель должника на 1 мину 10 сиклей (Neg 60)⁵⁷, а в 554 г. доверила еще 1 мину серебра (Nbd 65)⁵⁸ для последующей передачи денег ее сыну. В том же году она взяла ссуду в 1/3 мины, обязавшись не платить по долговому требованию без НАИ. Эта группа документов выявляет использование вклада в интересах вкладчика, во-первых; действия по поручению вкладчика, связанные с взиманием долгов, во-вторых; контроль над финансовым состоянием вкладчицы, в-третьих. Создается впечатление, что НАИ здесь не только банкир, но и опекун Гугуа и ее сына.

В 549 г. НАИ вновь принял на хранение вклад, обязавшись передать его братьям Хашде и Эсагил-зерибни, потомкам Гахала⁵⁹.

Согласно фрагментированному Суг 381, какая-то женщина отдала на хранение ИМБ свои золотые украшения. Возможно, присутствие судей в этом документе объясняется особой ценностью вклада, однако текст плохо сохранился, возможно также, что это имущественная тяжба. Большая часть посреднических операций Итти-Мардук-балату проведена в интересах семьи Нур-Сина. Согласно ОЕСТ X 105, Итти-Мардук-балату уплатил вместо Набу-тултабши-лишира его долг в размере 1,5 мины серебра, выкупив из залога двух его рабов—Шаппи-калби и Бел-бенанин, по поручению Иддин-Мардука Нур-Сина. Указано, что кредитор действительно вернул долговое обязательство Итти-Мардук-балату.

На другой день Итти-Мардук-балату платит по дол-

говому обязательству того же должника вновь по поручению Иддпи-Мардука 35 сиклей, залогом которых служила рабыня Шалам-динипу (Nbd 391)⁶⁰, а спустя 4 дня Иддин-Мардук покупает через Итти-Мардук-балату трех названных рабов за 2,5 мины серебра, из которых 2 мины уже уплачены кредиторам продавца (Nbd 392)⁶¹.

В 523 г. до н. э. ИМБ принял на хранение от Ина-Эсагила-рапат/Набая векселя должников семьи Нур-Син, очевидно, для востребования долгов⁶².

В последние годы правления Набонида (Nbd 1091) ИМБ уплатил долги своего тестя, однако у кредитора остались и другие долговые обязательства Иддин-Мардука. Выше уже приводились данные об уплате подставным лицам, исполнявшим трудовую повинность Иддин-Мардука через ИМБ. Деньги для уплаты были переданы через раба-агента Нергал-рицуа⁶³.

При посредничестве в купле домов и рабов, найме людей и выплачивании долгов дохода, очевидно, не было. Большей частью посреднические операции проводились в интересах близких родственников.

Первая посредническая операция ИМБ зафиксирована в Nbd 389 от 546 г. до н. э.—уплата долга по поручению своего клиента отцу кредиторши. Документ составлен в присутствии кредиторши. К посредничеству можно отнести и перевозки запечатанных кошельков из Ирана в Вавилон для последующей передачи родственникам вкладчиков (кошелек с 4 м. 40 с., Хумадешу, 523/4 гг.)⁶⁴. К этому же периоду относится Samb 305—выплата 2/3 мины серебра по долговому требованию против вкладчицы. В некоторых случаях при неисполнении посреднических обязательств посреднику грозил штраф в виде процентов с полученной им суммы. Так, согласно Dag 70⁶⁵, составленному в третьем году правления Дария I (518 г.) уже после смерти ИМБ его преемнику, МНА пришлось уплатить хозяину раба-пекаря 2/3 мины серебра с процентами, потому что ИМБ не успел своевременно передать деньги, полученные от клиента.

Выше упоминалось уже об обязательстве вкладчицы НАИ Гугуа не платить долгов в отсутствие НАИ. Сходное требование содержит также Nbd 584, соглас-

но которому некий Набу-зер-лишир, потомок жреца бога Шамаша взял в долг 27 сиклей серебра под проценты и залог рабыни. «Проценты за серебро он должен отдать Риб-Мардуку (кредитору), капитал серебра Риб-Мардуку без Итти-Мардук-балату он не должен отдавать». По мнению Г. Петчова ИМБ был банком должника⁶⁶.

Ст 3 от 522 г. до н. э., по-видимому, представляет собой краткосрочную беспроцентную ссуду (2 мины), выданную со стороны ИМБ. Указано, что деньги отданы ему на хранение третьим лицом.¹

Из приведенных документов о хранении вкладов и посредничестве видно, что вклады переходили по наследству от отца к сыну. Так как платы за хранение вкладов, по-видимому, не полагалось⁶⁷ хранение вкладов ничего кроме хлопот не приносило и было для глав дома лишь вопросом престижа или личной услуги, а не выгоды. Отдача и возврат вкладов в запечатанных кошельках исключали возможность их использования в целях личного обогащения. По этой причине М. А. Дандамаев указывает, что дом Эгиби нельзя считать банком⁶⁸. Для клиентов, отдававших серебро в запечатанных кошельках, речь могла идти только о безопасности вклада, но никак не о выгодном капиталовложении. От этой практики резко отличен вышеприведенный Nbd 44—отдача в рост по требованию вкладчицы вклада с уплатой ей 13,3 %. Среди процентных ссуд НАИ нет ни одной, в которой серебро выдавалось бы менее чем под 20 % в год. Возможно, что разница процентов в этом случае шла НАИ.

Рабы от хранения вкладов были отстранены, что также свидетельствует о том, что это дело чести и доверия.

Прямых данных о хранившихся у Мардук-нацир-апли вкладах нет. Только случаи, датированные 517/6 гг. до н. э., можно с известной долей сомнения отнести к хранению вкладов и операциям в интересах вкладчика, являющихся показателем наличия вклада. Из этой группы документов следует исключить Ball, PSBA 14, 143; Nbk 23; Dag 61, 287⁶⁹, согласно которым, МНА—должник цены за купленный им земельный участок и действует по поручениям продавца поля, уплачивая его дол-

гн, которые в свою очередь засчитываются в цену пальмового сада.

В 517 г. до н. э. МНА уплатил «по слову» своего клиента 25 сиклей серебра наемнику, исполнявшему трудовую повинность «хождение перед царем». Кроме того, ранее за того же клиента был уплачен военный налог (*rikis qabli*)—3 мины серебра (Dag 156). Незадолго до этого МНА уплатил по распоряжению градоначальника Вавилона 6 мин серебра—военный налог за II и III годы правления Дария I, за некоего Арди-Мардука/Киттия/Шангу-Эйа. (Этот род деятельности МНА можно сравнить с действиями НАИ в интересах Нериглисара). В 516 г. была составлена новая расписка, согласно которой сын Арди-Мардука должен был выплатить МНА разницу от 6 мин серебра (Dag 206).

Эта группа документов позволяет установить величину налога *rikis qabli* по крайней мере для некоторых вавилонян—3 мины серебра в год.

В 512 г. МНА уплатил одному из своих клиентов в счет другого (Dag 262), через год выдал 8 мин серебра человеку, поручившемуся, что его должники вернут МНА 16 мин. Наконец, в 500 г. до н. э. МНА уплатил 10 сиклей кредитору одного из своих клиентов, переписав долговое обязательство на свое имя. Последние скорее напоминают скупку векселей Нериглисаром с соблюдением некоторой выгоды.

Организация коммерческих товариществ (*harrāni*) больше, чем что-либо другое, напоминает банковское финансирование.

Хотя коммерческие товарищества упоминаются со времени правления Ашшурбанипала и до правления Ксеркса, большинство контрактов об организации торговли составлено в халдейский период, а большая часть документов этого типа освещает деятельность деловых домов Эгиби, Нур-Синов и Син-или⁷⁰. Контракты об организации торговли подразделяются на два типа:

1) односторонний вклад капитала, оформленный как абстрактная долговая расписка (*u'iltu*), содержащая оговорку, что серебро предназначено для торговли (*apa harrāni*). В случае одностороннего финансирования выручка может делиться в капитале (т. е. на равные доли) или неравно, в зависимости от договоренности.

2) двусторонний (или многосторонний) вклад капитала предполагает юридическое равенство обоих компаньонов. В отличие от первого типа, когда исполнитель поручений капиталовладельца был его фактическим должником, второй тип документов представляет собой настоящее коммерческое товарищество с равным дележом капитала, доходов и убытков. В зависимости от экономической обстановки в стране такие товарищества существовали довольно долго⁷¹.

Если торговля велась на больших расстояниях от дома, формировались караваны, груз которых состоял в основном из пива и продуктов земледелия⁷², которыми, впрочем, Эгиби могли торговать и прямо в Вавилоне, у городских ворот или на берегу канала Иштар⁷³.

Доход коммерческого товарищества составлял 40 % от основного капитала. В одном и том же товариществе на равных паях могли участвовать отец и сын, хозяин и раб⁷⁴.

Для делового дома Эгиби характерны оба типа коммерческих сделок. НАИ и ИМБ чаще всего практиковали двустороннее капиталовложение с равным дележом доходов между вкладчиками.

Мардук-нацир-апли чаще прибегает к одностороннему финансированию, коммисде, при которой исполнитель его торговых поручений мог получать в виде вознаграждения за труды до половины всей торговой выручки.

В случаях двустороннего капиталовложения исполнителями торговли чаще всего были рабы, но иногда ведением торговли занимался один из компаньонов. Часть выделенных на торговлю средств исполнители могли потратить на свои нужды. Если торговали в городах, где у Эгиби имелись дома, последние жили в этих домах, выплачивая хозяевам арендную плату. В ходе торговли деньги компаньонами вкладывались неоднократно. В таких случаях доходы с долговременных торговых операций могли превышать первоначальную сумму до 2,5 раз.

Контрактов об организации коммерческих товариществ ШУ нет, однако сохранились данные о совместных судах (2 мины серебра, финики и ячмень, Zf. IV 147, Nbk 66), сокредитором которых был Мушезиб-

Бел/Мардуки. Они же выступают вместе в тяжбе 586 г. до н. э. против некоего Набу-мукин-апли и его сына относительно остатка задолженности в 50 сиклей серебра⁷⁵. Совместно выдаваемые ссуды—свидетельство наличия общего имущества, возникшего, вероятно, в ходе торговых операций.

Первые сведения об организации торговли НАИ дает Nbk 300⁷⁶ от 569 г. до н. э. Торговым компаньоном НАИ был Белшуну/Бел-аххе-иддина/ Спн-имитти, вложивший в торговлю 37 сиклей серебра, в то время как НАИ вложил 2 мины. Через тринадцать лет те же партнеры вложили в торговлю новую сумму, на этот раз с равным дележом капитала. В ходе торговли была выдана совместная ссуда, куплены раб и рабыня. Вел торговлю раб НАИ Бел-атта-тале (Nbd 137⁷⁷). Это торговое товарищество продолжалось до смерти партнеров. Спустя 16 лет после смерти НАИ, в 527 г. их торговое имущество было поделено на равные доли между их сыновьями. Разделу подлежали крупные суммы серебра, земельные участки, скот, рабы, «базарные долговые расписки»⁷⁸. Белшуну выступает как мандатарий НАИ, покупая для него раба. Документ содержит специальную оговорку, что раб куплен на средства НАИ и принадлежит только ему, а не их коммерческому товариществу (Nbd 244⁷⁹). Согласно Nbd 787, ИМБ получил в 542 г. 24 мины серебра и прочее имущество, а из TCL XIII 160 можно заключить, что 6 вложенных в торговлю мин серебра приносили 9 мин чистой прибыли⁸⁰.

По-видимому, для торговли и перевозки урожая на склады были предназначены лодки, приобретенные НАИ через другого делового партнера Бануну/Циллы/ Раб-бане. В 545 г. совместно с Бануну и Набу-балатсу-икби/Даян-Мардука была куплена еще одна лодка. Совместная купля судна, совладение полем, купленным НАИ через посредника за 10 мин в 552 г. (Nbd 132, 133, 165)⁸¹, совместная натуральная ссуда, которую следует вернуть соответственно их доле (Nbd 251⁸²), совместная денежная ссуда (Nbd 742), совместная с Бануну и Набу-балатсу-икби купля дома—свидетельства того, что это торговые компаньоны НАИ и речь идет о торговом капитале.

В 552 г. до н. э. НАИ вместе с Ремутом/Курбанни-Мардук/Эпеш-илли и Бел-иддином/Нергал-убаллит Аш-капу организовывает торговую компанию, причем последние «исполняют дела товарищества» (Mold I 13)⁸³. Вместе с тем Ремут одолжил Бел-иддину 1/3 мины для ведения торговли с условием равного дележа выручки. Торговый капитал принадлежал НАИ. Подсчет выручки с этой компании был произведен в 550 г. (Mold I 14⁸⁴). Были куплены бочки, сосуды, бронзовые и железные предметы, мебель, выручены наличные деньги и долговые расписки на финики и серебро. Купля пустых бочек, необходимых для перевозки продуктов, засвидетельствована также в Nbd 204, а прокат—в Nbd 325⁸⁵.

Остается неясной природа совместных владений с Нергал-ушаллимом /Шум-иддина/ Иле'и-Мардук и его сыновьями, упомянутыми в качестве сокредиторов и соарендодателей НАИ с 557 по 541 гг. до н. э. (Neg 12; Nbd 45, 353, 575, 603, 801).

Ни НАИ, ни ИМБ не занимались торговлей лично. При НАИ торговые операции проводили его партнеры, при ИМБ и его частом компаньоне Мардук-шапик-зере торговля препоручалась рабам, которых снабжали деньгами, одеждой, товарами, транспортом и жильем, а в случае надобности, также помощниками⁸⁶.

Впервые ИМБ провел торговую операцию совместно с Мардук-шапик-зером /Набу-шум-иддин/ Продавца зерна, часто фигурирующим в документах архива этого периода в качестве писца. Компаньоны выделили для торговли 1 мину серебра, торговую выручку они поделят поровну (Nbd 199, 552 г. до н. э.). В конце 544 г. те же компаньоны выделили для торговли 5 мин серебра, пустые бочки, товары и по одному рабу для ведения торговли. Все, что выручат рабы, торгуя в «городе и степи», владельцы кредита поделят между собой. Часть суммы рабы могут использовать на свое пропитание и одежду, в их распоряжение предоставлена необходимая утварь (Nbd 572)⁸⁷. В следующем году они выделили для торговли еще 1 мину серебра, предоставив ведение торговли рабу Шапик-зера⁸⁸, в распоряжение которого ИМБ должен отдать одного из своих рабов. Торговая выручка делится пополам меж-

106

ду хозяевами (Nbd 653). В тот же день ИМБ выдал своей рабыне Нупте 2/3 мины для ведения торговли, доходы с которой делятся на равные доли между ИМБ и Шапик-зером (Nbd 652)⁸⁹. Мардук-шапик-зер был торговым компаньоном и совладельцем имущества ИМБ в течение по меньшей мере 12 лет. Его сын, Набу-мушетик-урри был совладельцем пальмового сада, сданного МНА в аренду в 511 г. до н. э.⁹⁰. Шапик-зер был связан с ИМБ не только деловыми интересами, но и, по-видимому, тесной дружбой. Он наиболее частый писец документов этого периода, а писцам платила заинтересованная в ссуде, аренде или найме сторона⁹¹.

После смерти Шапик-зера ИМБ финансировал торговлю один. Согласно Samb 376 от 523 г., ИМБ вручил некоему Калбе для торговли в Борсиппе 1 мину 15 сиклей серебра. Отбитое окончание не позволяет выяснить долю Калбы в торговом доходе. Примерно в этот же период составлено письмо раба Даян-бел-уцура (TCL IX 124), находящегося в Уруке. Раб уведомляет ИМБ, что его суда дошли до города. По-видимому, речь шла о торговой операции, которую финансировал ИМБ.

Согласно Nbk 10, в 522 г. до н. э. ИМБ ссудил 1 мину серебра для купли-продажи открытых кожаных сумок (*ša naḍānu maḥāri(mašak) ḥindu patertu*).

Несмотря на многочисленные данные о его поездках по северо-западному Ирану, сведений о его занятиях в этот период нет. Возможно, что долговые обязательства и ссуды, составленные вне пределов Вавилона, не что иное как «базарные» долговые расписки, оставшиеся от приобретения товаров в кредит. О торговле они могут и не упоминать, если она велась в одиночку, однако при полном отсутствии фактов это предположение ничем не подкрепляется. Объяснить же иначе регулярность появления у ИМБ и МНА долгов во время пребывания в Иране трудно. В последние годы правления Камбиза ИМБ был в Иране. Здесь в местности Хумадешу он приобрел рабов⁹² (Samb 308, 377, 388) и взял займы у Мардук-шум-уцура, представителя дома Бел-этеру в общей сложности 32 мины 10 сиклей белого серебра, на кото-

рое с месяца аяру должен был начаться рост (Hesker № 47, Sm 2). Очевидно, уплатить он успел только 12 мин. После его смерти была составлена новая расписка Dag 85, согласно которой Мардук-нацир-апли обязался уплатить Мардук-шаманни, сыну Мардук-шум-уцура 11 мин и проценты, остаток долга отца в 19 мин 43,2 сикля.

О самостоятельных торговых операциях рабов сведений меньше. Причина, вероятно, в том, что раб вел торговлю в одиночку и надобности в письменной фиксации не было. С торговых операций рабов ИМБ имел определенную часть дохода—1/6 согласно Nbd 838⁹³, и должно быть, поощрял ее. В 541 г. Набу-утир, выручил с самостоятельной торговой операции 5,5 мин серебра, из которых 59 сиклей были «долей» хозяина. Возможно, крупные долги рабов Нергал-рицуа и Набу-ялу, выданные их хозяевами, были сделаны для ведения торговли. Рабам, которым предоставлялся кредит, как в Samb 330, 331⁹⁴, полагалось платить проценты или больший по размерам оброк.

В связи с торговыми операциями Мардук-нацир-апли представляют интерес данные о найме кораблей и матросов. В 517 г. до н. э. МНА дважды нанимал корабельщика Булту/Хабациру/Ре'и-апли с его кораблем для выполнения речных перевозок за 8 сиклей серебра в месяц и продовольствие, но по исполнении задания уплатил 10 сиклей, по-видимому, вместо продовольствия (Dag 158⁹⁵). Через полгода он снова обратился к услугам Булты. Корабль был нанят на полгода за 0,5 минны серебра, из которых Булте был уплачен задаток в 20 сиклей (Dag 215⁹⁶). В том же году был нанят другой корабль вместе с корабельщиком. Плата в пересчете на серебро составляла 1 сикль серебра в день (Dag 138⁹⁷). Груз, должно быть, состоял из фини-ков, которыми и производилась оплата.

В 512 г. до н. э. МНА уплатил инспектору набережной пошлину? за перевозку на корабле 70 кур ячменя. По всей вероятности, и в прочих случаях найма судов речь шла о перевозке продуктов. Последний документ о найме корабля датирован 498 г., наемная плата за корабль составляет, видимо, 20 сиклей в месяц⁹⁸ (Dag 576).

Согласно данным от 496 г. до н. э., МНА являлся совладельцем судов сына градоначальника и прочих чиновников, отданных внаем без матросов за 15 сиклей в месяц. О собственных судах МНА, которые должны были перейти по наследству от НАИ и ИМБ, сведений нет, вышеприведенное только подтверждает, что их было недостаточно.

Торговый компаньон МНА Бел-кацир /Мардук-ушашим/Ашлаку вначале фигурирует в качестве торгового компаньона раба Набу-ялу в товариществе 518 г.: прибыль от капитала в 5 мин серебра делилась поровну между пайщиками (Dag 97)⁹⁹. Через несколько месяцев Бел-кацир—исполнитель торговой операции, финансируемой МНА. Он поручился за капитал в 12 мин серебра. По условиям выручка делилась поровну между МНА и Бел-кациром (Dag 134). Через год Бел-кацир совместно с Нидипту-Белом /Ша-Набу-шу/ Шангу-Нинурта получили от МНА 15 мин серебра для торговли. Исполнители ручаются за сохранность серебра, неиспользование в торговле чужого капитала и участие в чужих торговых операциях. Хотя исполнители ничего не внесли, за ведение торговли им полагается равная доля выручки (TCL XIII, 184).

В 512 г. до н. э. была организована новая торговая операция совместно с Бел-икишей/Лабашу/Паххару, в капитале товарищества по 50 кур ячменя. Прибыль делится пайщиками поровну, но из доли Бел-икиши вычитывается арендная плата за часть дома МНА в Борсиппе (0,5 м) цена? платья—*gušēni* и десятины за использование утвари (Dag 280). Среди документов следующего года сохранилась долговая расписка Бел-икиши относительно арендной платы за дом, утварь, пустые бочки и 5 мин серебра. Возможно, часть долга относилась к торговому товариществу (Dag 305)¹⁰⁰.

За некоторое время до этого МНА финансировал торговлю ячменем. Исполнителями в ней были раб Набу-ялу и его торговый компаньон, Убар/Ина-эши-этира/Ша-нашишу. Согласно Dag 269, часть ячменя была отдана исполнителями в долг. Через три года после этого те же партнеры организовали новое товарищество, функционировавшее с 508 по 505 гг. до н. э. Капитал МНА составлял 100 кур финигов, 50 кур ячменя и 60

пустых бочек. Ведением торговли занимались Набу-ялу и Убар, ежегодно выплачивавшие МНА в качестве процентов с капитала 1 мину серебра. По истечении срока торговли исполнители должны были вернуть продукты и тару в первоначальном количестве. Это ссуда, по торговая, в которой проценты с капитала намного превышают обычные, т. е. по сути являются торговой вырубкой (Dag 395/369)¹⁰¹.

В том же году МНА основал новое торговое дело с капиталом в 51 кур фиников. Исполнитель—Шамаш-ина-эши-этир/Шамаш-иддин/Шамаш-барни, ручается за капитал—«десятину бога Бела». Доходы с торговли делятся поровну.

Последние случаи ясны—МНА торговал излишками сельскохозяйственной продукции со своих полей и финиковых рощ. Чем торговали в случаях, когда торговля финансировалась серебром, а также при отправке агентов в Элам остается неясным. В 517 г. до н. э. в Элам отправился караван наместника Вавилона, «вместе с колесничими» которого МНА послал своего торгового агента, уплатив ему в качестве наемной платы за 6,5 месяцев 50 сиклей серебра. Имеется поручитель за агента. Сумма, выделенная для торговли, неизвестна (Dag 154). В 499 г. в Элам на три месяца было отправлено три человека, которым МНА выдал плату и продовольствие на время их пребывания там. В том же году он уплатил 30 сиклей наместнику Вавилона в качестве налога за предполагавшуюся торговую вырубку из Элама¹⁰² (Dag 572, 577).

Сам МНА ездил в Элам трижды, в 507—506 гг. и в 503 г. до н. э. Как и в случае с ИМБ, сведений о его торговой деятельности нет. От периода его пребывания в Сузах и в «городе (бога) Хумбана» сохранились только его долговые обязательства общим счетом примерно на 30 мин серебра, из которых 1,5 мины взяты «для работы на канале царя эламского» (Dag 411). Очевидно, впервые МНА оказался в Эламе в связи с подрядом на ремонт канала¹⁰³. Прочие долговые обязательства (Dag 437, 490, Liv 25) сведений о том, для чего взята ссуда, не содержат. Все они оговаривают уплату долга в Вавилоне. Ссуды беспроцентные, только по истечении срока платежа появляется рост. Согласно

ОЕСТ X 152, Мардук-нацир-апли в 494 г. взял в Сузах долг в 1 мину серебра с $1/8$ долей примеси в сикле. По договоренности с кредитором долг следует уплатить в Вавилоне в конце месяца симану «в капитале» (т. е. без процентов), однако, если должник не уплатит в срок, с месяца ду'узу на одну мину серебра будет расти 1 сикль (т. е. 20 % в год).

Можно предположить, что с торговыми агентами в Элам отправлялись финики и зерно, а также утварь и одежда, которые можно было купить на серебро. Из Элама по аналогии с данными об ИМБ, должно быть, привозили рабов.

Для всех поездок ИМБ и МНА в северо-западный Иран и Элам характерно большое число долгов, сделанных за время пребывания вне дома. По-видимому опасаясь грабителей, купцы ездили с небольшими суммами денег, предпочитая отдавать взятые в долг деньги по приезде в Вавилон.

До нас дошли только данные о разделах торгового капитала НАИ и Белшуну. Первый дележ имел место в 542 г., через год после смерти НАИ (Nbd 787)¹⁰⁴. Партнеры получили по одному кур поля с колодцем, по овце, мулу, корове с телятком, по два локтя от колодца. Кроме того, ИМБ получил 25 мин серебра—цену 4 рабов, 10 фляг, кувшинов, 20 пустых бочек, 20 сосудов первосортного пива, 15 кур сухой белой горчицы, 90 кур фиников, 14 голов мелкого рогатого скота и «базарные» долговые расписки. Остатки этого капитала были поделены между Белшуну и сыновьями НАИ в 527 г. Liv 169¹⁰⁵: «Подсчет серебра—торгового имущества НАИ, отданного Белшуну, который после смерти НАИ ИМБ и Белшуну совместно произвели: 6 мин 16 сиклей серебра, которые ИМБ с торговли получил, (рабыни) Баниту-бел-уцур, Ана-битишу и сын ее за 4,5 мины засчитаны, ИМБ вместо части своей доли за них получил. 4 мины серебра—цену за урожай фиников, рабыню Аррабату, рабов Барку-риба и Набу-лу'рши Белшуну вместо части своей доли получил. Составление расчета их, сколько они имеют друг с другом, окончено. Абстрактные долговые обязательства получены, таблички стерты, расписки их разбиты. Беглые

рабы, и все, что в совместной торговле (потеряно и вы-
ручено)—на складах их, поле их с урожаем на корню
у устья Борсиппского канала—их, пока поле они между
собой не поделят, урожай с поля совместно не съедят.
Каждый по одной табличке получил».

Вероятно, к этой же группе документов можно от-
нести Samb 365 от 523 г. до н.э.—выдачу Нергал-этиру
Эгиби (брату) 6 рабов и 0,5 мины серебра в «качестве
его доли» (kūm 4^u zittaš^u) со стороны ИМБ.

Изложенный материал позволяет сделать некоторые
выводы об организации и характере отношений между
ростовщиками и должниками дома Эгиби.

Вместе с большей частью наследства старший сын
получал от отца его долги, вклады и векселя должни-
ков. При НАИ, ИМБ и МНА под эгидой делового до-
ма одновременно функционировало несколько ростов-
щиков, действовавших сходными методами и осущест-
влявших все виды кредита (денежный ростовщический,
натуральный и торговый). Хранение вкладов, как и
большая часть натуральных ссуд осуществлялись бес-
платно. Операции по беспроцентному кредиту и хране-
нию вкладов проводились, как правило, для достаточ-
но богатых и близких людей, принадлежавших к од-
ному кругу или высшему сословию. Они являлись как
бы выражением социальной договоренности между
представителями правящего класса.

Ссуды под проценты выдавались главой дома или
рабами-ростовщиками, интересы которых были тесней-
шим образом сплетены с интересами хозяина и господ-
ствующего класса, так как в имущественном отноше-
нии рабы принадлежали к числу богатых людей. Дея-
тельность рабов-агентов и главы дома была взаимовы-
годной: рост имущества рабов, приобретенного в ходе
самостоятельных торговых или ростовщических опера-
ций, способствовал обогащению делового дома не толь-
ко тем, что такие рабы платили больший по размерам
оброк, но и тем, что пекулий раба в конечном итоге
принадлежал господину. Рабы увеличивали количество
должников дома, являясь по отношению к последним
звеном в эксплуатации, механизмом дальнейшего по-
рабощения бедных слоев общества.

Большинство ссуд выдается главой делового дома, иногда по его поручению ссуды выдают и взимают долги рабы-агенты.

Хозяин и рабы защищают свои денежные интересы всеми принятыми в нововавилонском частном праве способами: используется взаимное поручительство двух или более должников, привлекаются посторонние поручители, ответственные за уплату долга и принуждавшие должника к уплате; широко используется залог движимого и недвижимого имущества, который в случае неплатежеспособности должника с его согласия переходил в собственность кредитора (*datio in solutum*); право первенства кредитора дома Эгиби среди прочих кредиторов того же должника, позволявшее ростовщикам отобрать имущество неплатежеспособного должника или посадить его в долговую яму. Единство интересов богатых рабов и их зависимость от главы дома и были причиной того, что в глазах должников главным их кредитором и залогодержателем был хозяин, который в случае надобности мог потребовать уплаты долга вместо раба от своего имени и пользуясь своим влиянием.

Должники дома Эгиби в основном представители свободного сословия. Их неоднократное обращение к услугам дома позволяет предположить, что деятельность делового дома приводила к закреплению должников за ростовщиками Эгиби, действовавшими в течение трех поколений и потомственно передававшими клиентов друг другу. К дому Эгиби перешла и часть должников Иддин-Мардука Нур-Сина и его рабов-ростовщиков, перешедших во владение Итти-Мардук-балату.

Таковыми же тесными деловыми интересами с главой дома, как и рабы, были связаны торговые партнеры. Этому способствовало не только вырученное в торговых операциях имущество и связанные с его использованием сделки, но и профессия писца, а партнеры в основном все были писцами, заработок которых в большой мере зависел от количества сделок делового дома.

Начиная с последних лет правления Камбиза удель-

ный вес ростовщических операций несколько уменьшается. Ростовщический кредит, бывший основной статьей делового дома при Игги-Мардук-балату, постепенно уступает место операциям по аренде земель и домов¹⁰⁶, ставшим возможными благодаря приобретению имущества в ходе ростовщичества и торговли.

ГЛАВА V

ПРИБРЕТЕНИЕ И ОБМЕН ИМУЩЕСТВА В ДОМЕ ЭГИБИ

Большая часть купчих связана с приобретением рабов, данные о которых исчерпывающим образом приведены у М. А. Дандамаева¹. По этой причине подробнее на них мы останавливаться не будем, напомним только, что из ста поименно названных рабов в документе о разделе имущества 508 г. до н. э. 49 были куплены в течение 547—522 гг. до н. э. Итти-Мардук-баллату², остальные—получены в наследство от Набу-аххиддина, куплены Мардук-нацир-апли. Известные рабы-агенты Нергал-рицуа и Даян-бел-уцур перешли по наследству от Иддин-Мардука Нур-Сина. Оговорим, что в это число не вошли рабы, отданные в приданое сестре и дочерям Итти-Мардук-баллату.

В данном разделе основное внимание сконцентрировано на купле недвижимости—домов и полей как ресурса для проведения в дальнейшем операций по их аренде и найму, что не нашло еще достаточного освещения в литературе.

Характерной чертой документов о купле всех видов товаров (транспорт, недвижимость, бытовые предметы, рабы) было то, что покупателю предоставлялось право покупать товар в рассрочку. Со своей стороны сами Эгипти при ведении торговли также нередко торговали в кредит, о чем говорит наличие «базарных» долговых расписок. В таких случаях до полного погашения долга за товар составлялись абстрактные долговые обязательства—у'илту, в которых чаще всего указывалось, сколько уплачено и какую сумму покупатель остался должен. Такого рода формуляр представляет собой Сапiв 226—купля земельного участка и дома в кредит: «55 сиклей серебра, кроме 1 мины 2 сик-

лей серебра прежнего из 4,5 мин серебра—цены поля и дома у ворот (бога) Мардука, которые Забаба-иддин, сын Набу-иддина, потомок Алад-уме из рук Итти-Мардук-балату получил, Забаба-иддин от Итти-Мардук-балату получил» (525 г. до н. э.).

В купчих на дома и поля подробно описаны их границы с соседними участками, район расположения, площадь, цена и размер доплаты-atru, полагавшейся при купле недвижимости в качестве уплаты то ли писцам, то ли близким родственникам продавца³. Участки с развалившимися домами стоили недорого. О том, как поступали владельцы разрушенных домов, дает сведения Samb 43, согласно которому дом одного из клиентов Итти-Мардук-балату за мизерную арендную плату взялся отремонтировать один из рабов-агентов последнего, обязавшись к тому же построить в воротах дома тростниковую хижину. По всей вероятности, полуразрушенные дома, купленные Эгуби, также приводились в порядок рабами. Из договоров о найме жилых домов видно, что сданные дома требовали только текущего, а не капитального ремонта, который, так же как и навешивание дверей в случае их отсутствия, входил в обязанности арендатора. Samb 423, купчая на разрушенный дом: «6 кану (ок. 72 м²)—разрушенный дом и тростниковая хижина (bīt apta ū ḥuṣir širšūti) в квартале TE, что внутри Вавилона: длинной стороной сверху, с севера рядом с Царской улицей у прохода (бога) Нергала радости (Nergal ša ḥarē) длинной стороной снизу, с юга рядом с домом Бел-апи-иддина; спереди, сверху, с запада—около улицы Нулацу, спереди снизу, с востока около дома Набу-этир-напшате. Итого 6 кану (площади) этого дома вместе с Шаддинну, сыном Набу-шум-ишкуна Итти-Мардук-балату ... что [х мин] 18 сиклей серебра—цену сосчитали и 1 2/3 мины [серебра] цену его полную и 4 сикля [серебра как до]полнительную плату и одежду (lubāgu) хозяину дома отдал. Итого 2 мины 4 сикля серебра—цену [Шаддинну] из рук Итти-Мардук-балату [получил]». Документ составлен в Вавилоне, по всей вероятности, в 524 г. до н. э. В конце содержится приписка «Шаддинну, продавец дома, согласно его печати».

Судя по документам о купле недвижимости, интересы Эгиби не ограничивались одним Вавилоном. Деловой дом владел полями и домами в Кише, Борсиппе, Опписе и Шахрину, не говоря о более близких пригородах Вавилона, с которыми более всех остальных связана деятельность Мардук-нацир-апли. По всей вероятности, накопление имущества шло параллельно с официальными, торговыми и ростовщическими операциями при поездках Эгиби по северной Вавилонии, способствовавшими увеличению числа неоплатных должников дома вне Вавилона. Сохранились документы, свидетельствующие о приобретении имущества в ходе ростовщических или посреднических операций. Согласно Samb 409⁴, Итти-Мардук-балату купил заложенного раба, уплатив кредитору его бывшего владельца.

Документы о приобретении полей и рабов в ходе торговли приводились выше. В некоторых случаях совместные земельные владения с торговыми партнерами оставались в общем пользовании спустя долгое время после смерти первоначальных покупателей.

Согласно Dag 379, разделу между тремя последними Итти-Мардук-балату подлежали 16 домов в Вавилоне и Борсиппе. Дом в Кише, как и земельные участки, были оставлены в общем пользовании, а сохранившиеся купчие Итти-Мардук-балату свидетельствуют о приобретении семи и обмене одного дома. В то же время до нас дошли купчие Набу-аххе-иддина на два незастроенных участка и один жилой дом в Вавилоне, рядом с дворцом царевича и в квартале ТЕ. К тому же сам Набу-аххе-иддин жил в большом доме, отдельно от Итти-Мардук-балату, который в 554 г. уже владел двумя домами, а Калба проживал в Кише. Дом Иддин-Мардука Нур-Сина также, видимо, достался по наследству Мардук-нацир-апли, если поселившиеся в нем мидийцы требуют, чтобы он прислал утварь (Dag 57).

Данные из Киша свидетельствуют о том, что вместе с недвижимостью там находились и рабы Эгиби, которым Итти-Мардук-балату предоставлял возможность начинать самостоятельное дело с тем, чтобы позднее получать с них оброк или проценты с капитала. Разбросанность имущества по разным городам тре-

бовала контроля на местах. В последний период жизни Набу-аххе-иддина и при Итти-Мардук-балату управлял имуществом в Кише Калба, приемный сын Набу-аххе-иддина. Калба проживал в доме Эгиби в Хурсагаламме, но совместно со своим компаньоном владел там еще одним домом. Деловые интересы часто приводили Калбу в Вавилон и Борсиппу, где, возможно, он также занимался регулированием имущественных вопросов Эгиби⁵. Через 18 лет после смерти Итти-Мардук-балату Калба обещал его наследникам показать, где хранится утварь, предназначенная для общего пользования. К этому времени ему должно было быть около 80 лет, но старость, по-видимому, не мешала ему продолжать оставаться в должности управляющего в Кише.

Купля жилых участков или домов со стороны Шулы не засвидетельствована. Набу-аххе-иддин трижды покупает жилые участки и дом в Вавилоне. Согласно Nbk 164⁶, Набу-аххе-иддин купил в 579 г. разрушенный дом в вавилонском квартале ТЕ. Продавец—Мардук-шапик-зер/Мардук-зер-ибни/Шангу-Нинурта был должником Шулы (Nbk 142). В антихрезу долга был заложен дом, который должник, не сумев уплатить, решил продать. Кстати, этот развалившийся дом был сдан в аренду за 2 сикля в месяц.

Позднее в 558 г. он купил у Лабаши/Мардук-зер-ибни и его брата Калбы и у Гимил-Гулы, сына Зерш и его братьев жилой дом. Продавцы предварительно согласовали продажу с некоей Илат, дочерью Набу-этира, являвшейся поручительницей или залогодержательницей дома (Neg 34). Через 4 года один из должников Набу-аххе-иддина вынужден был уступить ему жилой участок—*qaṣāṭi*, вместо долга в 52 сикля серебра (Nbd 51)⁷. Продавцы—Иддин-Набу/Акара/Набал и Мардук-шар-уцур/Мардук-нацир/Ир'ани должны были Калбе еще 12 сиклей серебра.

В том же году Набу-аххе-иддин приобрел 20 парбалок «для ворот фундамента» (Nbd 66) и вел тяжбу с соседями, Мардук-эрибой и Калбой относительно устройства собственного изолированного выхода к каналу. По решению суда отныне соседи не имели права пользоваться выходом Набу-аххе-иддина (Nbd 53).

Согласно Nbd 77, дом Итти-Мардук-балату располагался по соседству с домом отца. Немногим ранее Набу-аххе-иддин заказал 800 связок тростника, по-видимому, предназначенных для строительства (BRM 1 57).

Nbk 137 от 582 г. дает данные о доме Шулы, перешедшем по наследству к Набу-аххе-иддину и сданном им в аренду. Кроме того, Набу-аххе-иддин совместно с торговым компаньоном Бануну/Циллы/Раб-бане владел еще одним домом. Фрагментированный Nbd 608, как будто, фиксирует сдачу дома внаем. В 552 г. до н. э. то же торговое товарищество купило через посредника, одного из родственников Набу-аххе-иддина, земельный участок в 6,4 га примерно за 21 мину серебра в Вавилоне (Nbd 116, 132, 138)⁸. В том же году бывший владелец этого участка продал Набу-аххе-иддину и оставшуюся часть земли, граничившую с совместным владением Набу-аххе-иддина и Бануну (Nbd 165).

Кроме земли и домов, торговая выручка состояла также из медных и железных предметов, стоивших довольно дорого, мебели, разных глиняных сосудов и бочек, не считая наличного серебра и долговых обязательств на серебро и продукты (Mold 1 14). Кроме приобретения бронзовых и железных предметов в ходе торговли Набу-аххе-иддин трижды покупает их (жаровни, треножники, поставцы, ручные мельницы, Nbk 426, Nbd 131, BRM 1 59). Заказывается также и кровать из дерева «макан», за которую изготовителю уплачено 3 сикля (Nbd 171).

Вкладывать деньги в земельные участки Набу-аххе-иддин начинает с 560 г. Впервые обсаженный пальмами земельный участок куплен в Куте. Это отданная в залог некоему Бел-иддину земля, служившая обеспечением долга в 5 мин серебра. Набу-аххе-иддин купил это поле у неплатежеспособных должников за 4 мин серебра (RIAA: 276⁹). Вскоре после этого Набу-аххе-иддин купил огромный земельный участок в 24 кур (более 30 га) близ Вавилона. Участок состоит из зернового поля, целины и пальмового сада. В общей сложности Набу-аххе-иддин уплатил за него около 23,5 мин серебра, которое продавцы—Мардук-шапик-шум из рода Этеру и три его брата обязались отдать богу Мардуку

и Эсагиле. Непонятно, идет ли речь о пожертвовании или об уплате долга (5 R 67:1). Большая часть девяти купленных им до 543 г. земельных участков граничит с его землями на юге и юго-востоке Вавилона. Ниже приведены данные о продавцах и земельных участках Набу-аххе-иддина, сведенные для компактности в таблицу.

Вкратце о продавщицах поля, упомянутого в Nbd 359. Эти же три женщины встречаются также в Nbd 355, составленном в присутствии судей обязательстве Набу-аххе-иддина уплатить долг. После продажи поля против посредника возник иск и судьи решили дело в пользу продавщиц. Возможно, о той же Белилиту/Бел-ушезиба/Ша-нашишу идет речь в Neg 23—купчей на раба Базузу. Позднее продавщица возбудила против Набу-аххе-иддина иск, претендуя на новую уплату цены, но по предъявлении купчей судьи решили дело в пользу Набу-аххе-иддина, а Белилиту принудили к штрафу, равному цене раба¹⁰.

Кроме приведенных в таблице данных о полях, сохранились также арендные договоры относительно полей, являвшихся совладением Набу-аххе-иддина и Нергал-ушаллима (Liv 12, Nbd 45, 557, 554 г.) а позднее сына последнего Бел-надин-апли /Иле'и-Мардука (Nbd 353, 547 г.). Поле было расположено на Новом канале (paṅi eššu); Примерно в то же время сдано в аренду поле, совладелец которого Набу-убаллит/Таб-Мардука.

Выше уже упоминалось, что из 16 перечисленных в 508 г. домов, 8 были куплены Итти-Мардук-балату, покупательский размах которого превзошел всех остальных. Прежде чем привести данные о домах, отметим, что цены на дома варьировались в зависимости от величины, благоустройства и расположения дома. Самая высокая цена, уплаченная Итти-Мардук-балату за дом—около 9 мин серебра. И хотя это значительная сумма, но не самая дорогая. В TCL XII 120, например, говорится о продаже дома стоимостью в 16 мин серебра. Из того же документа известно, что сам Итти-Мардук-балату жил в «большом доме», в районе Царского дворца (Бит-шар-Бабил), служившем залогом доверенного ему на хранение вклада¹¹.

Купля земли НАИ (на основании материалов И. Крехера)

№ докум.	Продавец	Участок	Размеры	Оговорки	Цена	Дата
RIAА: 276	Нергал-зер-ибни /Нергал-мубаллит Шандиди и его дядя, Такиша Гула	Пальмовый сад	1 кур	Земля заложена за 5 м.	4 м.	560
5 R 67: 1	Мардук-шакин-шум /Мардук-этир Этеру и его братья, Икниш-Мардук, Набу-табни-уцур и Набу-этир-напшате.	Пальмовый сад, зерновое поле, целина	24 кур	Цена должна быть отдана Эсагиле	23 м.	559
Nbd 132	Набу-шум-уцур /Набу-кузуб-илани Раб-бане (см. Nbd 133, 116, Liv64) Он же (см. Nbd 132)	Пальмовый сад, зерновое поле, целина	4 кур	Совладение с Бануцу. Посредник-Кабти-илани Мардук /Эгиби	21 1/3 м.	552
Nbd 165 Nbd 178	Мардук-шум-иддин /Набу-мудаммик Ушпару и Кудашу, его сестра, Мусезиб-Мардук /Кудурру Ушпару	Пальмовый сад, ..	1 1/6 кур. 1 пан	По соседству с прежним Граничащий с землей НАИ	1 м 42,5 с.	555
Nbd 193	Набу-мубаллит /Зер Бабил	.	2 суг	.	33 с. + атру	551
Nbd 203	Набу-бан-зери /На'нд-Мардук Ушпару	.	2 суг 5 ка 3 убану	.	48 с. + атру	550
Nbd 359	Нада, Ина-Эсагил-рамат, Белилиту (см. BR.L 4,84 Nbd 355)	Поле		Через посредника Набу-мукин-апли /Набу-зер-лишир Итинну		547
Nbd 418	Набу-эриш /Шум-укин /Син-шадуну и Шапик-зер, его брат (см. Nbd 1111, TCL XII 219)		2 суг 2 ка	Уплата 3 13,24 8 и с одному, 4 5/12 с. 7 8 с. другому		546

№ докум.	Продавец	Участок	Размеры	Оговорки	Цена	Дата
Nbd 477	Бел.ушаллим /Шум-укин/ Син.Шадуну (см. Nbd 470, Liv 103)	Финиковый сад	1 пан 5 сут 4 ка	Граничащий с НАИ	1 м 11 с. + агу	545
Nbd 1111	Набу-эриш /Шум-укин Син.Шадуну и его бра- тья (см. Nbd 418, TCL XIII 219)	2 земельных участка	х 1 сут 1 ка	Через Набу-бани-аха, земля приданое матери продавца, в присутствии его жены	х	х
AJSL 27,216	Зерия - Нергал-убаллит. Шандиди(возм.,=Набу- зер-ибни RIAA:276)	Земельный учас- ток в Куте		Уплата части цены, от- дача в залог части поля вместо денег. Продавец обещает не менять ус- ловий контракта		

Купчие из дома ИМБ

№ доку- мента	Продавец	Размеры	Оговорки	Цена	Дата
Nbd 289	Икиша / Бунану / Раб-бане		Разрушенный дом (bit riki)	2 кур ячменя	548
Nbd 633	Эсагила зер ибни / Бел-мубал-лит / Ир'ани (см. Nbd 433)	5 кану 2 сут	ЭСИ должен уплатить, чтобы быть свободным от долга, залогом кот. был дом	37 с. + 20 с. проценты	544
Cut 161	Иддин-ах, Набу-мушетик-урри, Кудашу, Буигу, потомки Шан-гу-Гула (ср. Cut 160)	6 кану	Продаются дом, земля и рабы	24 м. 37 с.	535
Cut 345	Шузубу / Набу-надин-урри	6 кану 6 аммату 13 убану	Дом в квартале Шуанна в Вавилоне, цена должна быть отдана богу Мардуку. 12-кратный штраф в случае претензий	8 2 3 м. + 17 с. атру и одежда	533
Sam b 226	Забаба-иддин / Набу-иддин / Адад-уме		Дом и поле у ворот Гишшу в Вавилоне, уплачено 1 м 57 с.	4,5 м.	525
Sam b 423	Шаддинну / Набу-шум-ишкун	6 кану	Разрушенный дом и тростниковая хижина	1 2 3 м. + 24 с. атру и одежда	
Nbk 4	Убария / Бел-рица. (см. Dag 165, 379)	1 кану	Разрушенный дом, граничащий с ИМБ в квартале TE	0,5 м. + 1 с. атру и одежда	522

Эсагила-зер-ибни, продавец дома Nbd 603 за два года до этого одолжил у Итти-Мардук-балату деньги под залог дома (Nbd 433). Не имея возможности уплатить долг, он вынужден был уступить кредитору свой дом, расположенный по соседству с домом Набу-аххеддина, за что кредитор засчитал проценты с долга в счет стоимости дома.

Еще один неоплатный должник упомянут в Суг 345. Итти-Мардук-балату уплатил цену его дома (около 9 мин) в сокровищницу бога Мардука в Эсагиле взамен части его долга перед храмом.

По-видимому, в любом случае, связанном с продажей недвижимости, продавцы находятся в крайне стесненном материальном положении. В этом отношении не составляют исключения и люди, вынужденные обменивать свою недвижимость на давно обжитом месте на имущество в другом городе или рабове. И. Крехер, очевидно, прав, полагая, что Итти-Мардук-балату принуждал зависевших от него людей совершать выгодный только ему одному обмен¹². Все обменные сделки заключены в 523—522 гг. до н. э.—в конце жизни Итти-Мардук-балату. Создается впечатление, что в это время глава дома особенно стремился упорядочить свои дела и облегчить управление недвижимостью.

При обменах не давалось гарантий, что со стороны близких и родственников нет претензий на имущество. «Обменный документ» (*iurri šurelti*) содержал одну обязательную оговорку—добровольность заключения сделки (*ina ħud libbišū*—досл. «в радости сердца его»). Предполагалось, что обмен равноценен. При обмене, как и при купле, полагалось давать дополнительную плату (*atru*)¹³ и подарок (*libāgu*—досл. «одежда»).

Итак, в 523 г. Итти-Мардук-балату обменял трех своих рабынь на дом в Борсиппе¹⁴, но хозяйка, не нуждаясь в рабынях, вскоре продала их Калбе, через которого они вновь попали к Итти-Мардук-балату. Напомним, что в Борсиппе у него уже имелось имущество и туда часто наезжал Калба (Camb 377).

В тот же период он обменял часть своего зернового поля в Шуппату и трех рабынь на участок и дом

в Хурсагкаламме¹⁵, позднее—один из своих участков в Вавилоне на другой, расположенный по соседству с его поместьем (Самб 375), желая сконцентрировать имущество в одном месте, чтобы обеспечить более эффективный контроль, а затем обменял дом на трех рабов, очевидно, потому, что расположение дома было неудобным (Самб 362).

Большинство земельных участков Итти-Мардук-балату были сосредоточены у Ворот (бога) Забабы, канавы Ле'у-Бел и Ворот Гишшу на юге Вавилона. Меньшая часть—у истока Старого канала Куты, напротив Ворот Иштар—на севере города. Купчие на дома и поля обязательно содержали приписку относительно отсутствия претензий со стороны родни на проданное имущество. В случае возникновения иска приписки грозила штрафом, до 12 раз превышающим полученное за дома и земли суммы. Справедливости ради отметим, что в практике Итти-Мардук-балату уплата штрафа зафиксирована раз, а Набу-аххе-иддину истцы платили штраф дважды.

Цены на поля колебались в зависимости от орошения, вида культуры и расположения земли. В среднем 1 га земли стоил около 1 мины серебра. В большинстве случаев при купле недвижимости покупатель давал продавцу и его родственникам дополнительную плату и подарок.

Участки, приобретенные Итти-Мардук-балату, уступают по величине землям Набу-аххе-иддина. Один из участков был куплен совместно с отцом, два других—при его жизни. В основном это были пальмовые рощи вперемежку с зерновыми полями и целиной.

Nbd 687¹⁶ представляет собой полный формуляр купчей: «[3 сут] 18 акалу посевного поля, степи, финиковых пальм, обсаженного плодовыми деревьями перед Воротами (бога) Забабы в округе Вавилона:

160 КУШ длиной стороной сверху, с севера рядом с Бел-ушаллимом...

150 КУШ длиной стороной снизу, с юга рядом с Бел..., потомком Син-табни, 66 КУШ спереди, сверху, с запада рядом с Бел-ушаллимом, потомком Син-табни и Бел-ибни, потомком Арди-Бела; 67 КУШ спереди, сни-

зу, с востока рядом с Бел-иддином, продавцом поля. Всего: 4 ка 3 акалу пашни—1 поле.

180 КУШ длинной стороной сверху, с севера рядом с Бел-ушаллимом, потомком Син-табни, 180 КУШ длинной стороной снизу, с юга рядом с Бел-иддином, 54,5 КУШ спереди, сверху, с запада—рядом с Бел-ушаллимом, продавцом поля 54,5 КУШ спереди, снизу, с востока рядом с Бел-ушаллимом, потомком Син-табни. Итого: 2 ка 4 акалу пашни, 2 куш поля.

Итого: 3 сут 18 акалу пашни измеренной, полей этих Бел-иддин, сын Бел-шум-ишкуна, потомок Син-табни вместе с Итти-Мардук-балату [цену подсчитали, ИМБ] 1/2 пашни за 22 сикля серебра цену назвал. За 3 2/3 мины 2,5 сикля серебра купил; за полную цену и 5,5 сикля серебра в качестве дополнительной платы он отдал ему. Итого: 3 5/6 мины 8 сиклей серебра ломаного из рук Итти-Мардук-балату Бел-иддин получил. Цену за свои поля, серебро полностью получил. Он оплачен, претензий нет, они не вернутся друг к другу, не должны иметь иска друг к другу. Если кто-либо среди братьев, сыновей, родичей, близких и далеких родственников, потомков Син-табни, будет предъявлять иск, говоря; «что поля не проданы и серебро не получено, имеющие претензии полученное серебро в 12-кратном размере должны уплатить.

Документ поля стерт. При запечатывании этой таблички присутствовали...» (Далее идут имена свидетелей и писца. Две печати писцов, «отпечаток ногтя Бел-иддина, продавца поля вместо его печати» Вавилон, 543 г.).

Сохранилось долговое обязательство Бел-иддина на одну мину серебра под проценты и залог поля, составленное двумя годами ранее (Nbd 552).

Кроме того, данные арендных договоров свидетельствуют о земельном участке у канала Сурра, в Вавилоне и о доме у ворот Гишшу. Табличка об обмене дает сведения о земле в Хурсагкаламме, а контракты о выдачах приданого—о земельных участках на канаве Хазузу (Camb 216).

В группе документов о продаже земли наибольший интерес вызывает самый большой и, к сожалению, самый фрагментированный Суг 161, согласно которому

Купля земли со стороны Игги-Мардук-бад-гу

№ доку-мента	Продавец	Площадь	Культура	Место	Условия	Цена	Дата
Nbd 372	Шапик-зер Шумукин/ Син-шадуну и Бел-убал- лит, его брат					0,5 м.	547
Nbd 470	Бел-убаллит Шумукин/ Син-шадуну(см.Nbd 372)				В кредит, вместе с НАИ	51 с.	545
Nbd 687	Бел-иддин Бел-шум-ни- кун Син табни	3 суг	Пашня, сад, це- дича Поле	У Ворот, б. Забабы	0,5 пашни за 22 с	3 2 3м. +5,5с.	543
Суг 1031	Набу мушетик-урри Ре- мут Эпеш или (торг. компаньон НАИ)	3 суг			Купля, уплата остатка цены через Шапик- зера. Совладение, Вы- куп доли Ремута	14,5 с.	539
Суг 161	Иддин ах и Набу-муше- тик-урри пот. Шангу- Гула и их матери? Ку- дашу и Буиту	4 кур 3 пан 5 суг 3 ка	Пашня, сад, дом 3 раба	в округе Вавило- на, в Шуппату	Цена земли в общем за дом, рабов и землю уп- лачено	5 м. 49 с. 24 м 37 с.	535
BRL s. 69	Надин Ремут/Эпеш или (см. Nbd 1031)	25 ка 9 акалу	Пашня, сад	У Ворот б Забабы и канавы Ле'у-Бел, границ, с ИМБ у Старого канала Куты		40 с. +2 с.	530
Суг 329	Шамаш-апли-укур /Ша- маш-ина-эши-этир Шан- ги-Шамаш (Суг 346), (см. Camb 217)		Поле		Остаток цены в (по из- мерении площадь поля была больше, чем за нее уплачено).	2 м.	530
Суг 337 Camb 226	Эсагил-Белет Эпеш-или Забаба-иддин/ Набу-Ид- дин Адад-уме Dag 129		Поле Поле, дом	У ворот Забабы, у Ворот Гишшу	Залог у Набу-утира в кредит, уплат. 1 м. 2 с. +55 с.	4,5 м.	530 525

некий Иддин-ах, сын Итти-Мардук-балату, потомок Жреца богиши Гулы и брат его отца Набу-мушетик-урри вместе с бабушкой и матерью Иддин-аха продают около 6 га земли (пашню и финиковый сад с плодоносящими пальмами), большой дом и трех рабов—в сущности, целое поместье, принадлежавшее неразделенной семье, за 24 мины 37 сиклей серебра. После обычных оговорок об отсутствии претензий со стороны родственников и возврата следует продолжение: «Из серебра—цены полей, домов и рабов этих, из них 20 мин 17 сиклей Иддин-Мардук,—сын Икнши, потомок Нур-Сина и Ина-Эсагила-рамат, его жена, кредиторы отца Иддин-аха, Набу-мушетик-урри, Кудашу и Бу'иту долг свой получили, остальное—Аххея и Арди-Бел, которые являются залогодержателями дома и [присутствуют при продаже, должны получить?]». Купчую составляли три писца, печати которых оттиснуты на табличке, так же как и отпечатки ногтей четырех продавцов поместья вместо их печатей.

Самб 226—продажа дома и поля у ворот Гишшу в Вавилоне, очевидно, также фиксирует полное разоршение семьи. Такого рода документы позволяют проследить процесс постепенного деклассирования свободнорожденных вавилонян. Эти люди, вынужденные когда-то прибегнуть к ссуде, потом уступить кредиторам заложенное имущество, пополнили число арендаторов домов и полей Эгиби, по всей вероятности, арендуя некогда принадлежавший им дом или землю.

Данные о продаже земли и домов в конце правления Набонида можно было бы согласовать со сведениями хроник об эпидемиях и голоде в этот период¹⁷. Сами по себе несколько голодных лет должны были неминуемо сказаться на положении среднего слоя и бедноты, однако продажа недвижимости при Кире и Камбизе продолжается так же интенсивно, как и при Набониде, что вовсе не говорит в пользу того, что при Ахеменидах средняя прослойка благоденствовала.

В отличие от приобретения недвижимости, никак не отражающего непосредственные бытовые нужды дома, имеется еще ряд документов относительно купли более мелких предметов, необходимых в хозяйстве или для ведения торговли.

Покупаются сумки, вино, пчелиные ульи, бронзовый таз, умывальник и чаши (в кредит, за 4 мины 9 сиклей серебра, если покупатель не вернет их через 2 дня, пиво в большом количестве, известняк и дубленая кожа (Mold 1 29, Nbd 1013, Cug 140, Camb 153). Согласно Camb 323, Итти-Мардук-балату покупает чаши, ручную мельницу и жернов, сомневаясь, однако, в честности продавца. Документ оговаривает, что в случае появления истинного владельца продавец возместит уплаченную сумму. Поскольку названо имя предполагаемого владельца, можно допустить, что он уже появился, и табличка составлена для того, чтобы принудить продавца к уплате стоимости предметов.

Для ведения торговых операций в условиях Вавилона прежде всего необходимы были лодки, приобретение которых вместе с кожаными парусами, а также ослов для перевозки грузов вверх по реке зафиксировано в Nbd 776¹⁸ и Cug 338. Необходимость приобретения средств транспорта, а не товаров для торговли диктовалась, по-видимому, тем, что дом Эгиби торговал в основном излишками сельскохозяйственной продукции: ячменя, фиников, пива, пшеницы, шерсти, лука и чеснока.

Необходимо отметить, что случаев продажи имущества со стороны Набу-аххе-иддина нет, а Итти-Мардук-балату однажды продал поле, расположенное у канавы Ле'у-Бел в кредит (Cug 264) и трех рабынь (Nbd 765, 772, 832, Camb 165, 309, 377, 388)¹⁹

В случаях, когда должниками Итти-Мардук-балату были ремесленники, часть долга взималась обувью, как в Nbd 556²⁰, или разноцветными каменными бусами (TCL XII 101), которые огранщик должен был доставить на 1 2/3 сикля из общей суммы долга в 13 сиклей. В противном случае ему грозили проценты. Ожерелье предназначалось богу Мардуку.

В 518 г., через четыре года после смерти Итти-Мардук-балату появляются сведения о Забаба-иддине (продавце дома Camb 226), перетаскившем к себе балки, на которых держалась стена некогда принадлежавшего ему дома и тем самым нанесшем ущерб Мардук-нацир-апли (Dag 129). В следующем году «сыновья Бел-рецуа» (один из них упомянут в купчей на дом

Nbk 4) продают Мардук-нацир-апли в кредит дом за 4 мины 24 сикля (Dag 165²¹, 379), цену которого следует уплатить племяннику продавцов в случае предъявления долгового обязательства. В тот же период Мардук-нацир-апли приобрел «выход» из купленного им в Борсиппе дома на Процесссионной дороге из храма бога Мар-бити вместе с частью улицы (Dag 140). Дом был заложен в антихрезу за 4 мины серебра с 519 г. Продавцу, не сумевшему выкупить дом, пришлось его продать и уже в 517 г. Мардук-нацир-апли сам сдал дом внаем.

В течение 510 г. Мардук-нацир-апли приобрел два дома в Шахрину: первый—у ворот бога Набу, граничит с его жилым участком и стоит около 7,5 мин серебра; второй—оценен в 5 мин 43 сикля. Один из этих домов упоминается в связи с получением арендной платы с шахринских земельных участков.

Сам Мардук-нацир-апли жил в Вавилоне, в доме, расположенном на канале Пикуду (юг Вавилона). При доме находились и склады, куда арендаторы свозили большую часть урожая с полей и садов Эгиби.

Последняя купчая на дом и примыкавший к нему земельный участок в округе Вавилона составлена в 504 г. до н. э.

В том же году дела Мардук-нацир-апли, видимо, приходят в упадок. Чтобы не платить процентов с долгов, Мардук-нацир-апли закладывает в антихрезу два дома в переулке Мушепишу-ша[Хубур] (долг составляет 1 мину 54 сикля серебра, 504 г., 4,5 мины—503 г.), позднее в антихрезу за 1 мину сдает на два года дом (501 г.), в том же году он занимает 50 сиклей в антихрезу дома с арендатором. Арендная плата за этот дом—32 сикля серебра в год.

Через два года он берет в долг 1 $\frac{5}{6}$ мины серебра в антихрезу другого дома. В 502 г. до н. э., заложив в обеспечение долга в 2 мины 8 сиклей серебра зерновое поле, Мардук-нацир-апли условился с кредитором, чтобы последний вместо процентов с серебра пользовался частью урожая. В тот же период Нергал-ушезиб и Мардук-нацир-апли продают две пальмовые рощи в Бит-Хаххуру и на Верхнем Новом канале. Напомним, что с 504 по 499 гг. от Мардук-нацир-апли нет иных доку-

130

ментов, кроме долговых обязательств под проценты или в антихрезу имущества.

Чрезвычайно мало данных о купле рабов в течение всей жизни Мардук-нацир-апли. Приобретено всего 5 человек, причем у одного из них на лице шрамы (проказы? по мнению И. Крехера)²², хотя трудно себе представить, для каких целей мог понадобиться довольно дорогой и прокаженный раб.

Гораздо больше сведений о приобретении земельных участков. Согласно Dag 26 Калба/Цилла/Набая, тесть Мардук-нацир-апли продал зятю за 9,5 мин земельный участок вдоль Царской дороги, напротив Ворот Ураш, на ниве Литаму (юг Вавилона), граничивший с участком, полученным Мардук-нацир-апли в приданое за дочерью Калбы. Участок, состоявший из финиковой рощи и целины, продан «за полную цену», не считая дополнительной платы. В цену поля не засчитаны векселя Калбы перед Итти-Мардук-балату (возможно, цессия, связанная с уступкой земли и родственными узами).

Через два года после этого Мардук-нацир-апли расширяет свои владения на ниве Литаму (напротив ворот Ураш и у «потока» Пикуду), покупая за 10 мин 22,5 сикля пальмовую рощу, зерновое поле и целину. Продавец—Эа-аплу-иддин получил свои деньги только через несколько лет (Dag 152, 151, 217), но за это время уступил Мардук-нацир-апли еще одну пальмовую рощу и зерновое поле в кредит (Dag 227). В 514 г. Мардук-нацир-апли приобрел пальмовую рощу в 800 м², граничившую с его владениями на потоке Пикуду в Литаму.

В 518 г. куплена пальмовая роща, расположенная у истока Старого канала Куты, напротив Ворот Иштар (север города), граничившая с усадьбой Мардук-нацир-апли (купленной при ИМБ). Согласно RSM 1979, № 75 (=Ball, PSBA 14, 143), продавец получил полную цену, однако из Dag 61, Liv 23 и Dag 287 ясно, что окончательный расчет был совершен только в 512 г. Вместе с распиской об уплате цены и дополнительной платы Мардук-нацир-апли вернули его долговые обязательства за землю. Кроме того, куплены участки в Хурсагкаламме, Вавилоне и Шахрину.

МНА. Купчие на землю (на основании данных И. Крехера)

№ доку- мента	Продавец	Площадь	Культура	Место	Условия	Цена	Дата
Дар 26	Калба /Цилла / Набая	2 кур	Фин роща, це- лина	Литаму у ворот Ураш рядом с МНА	Векселя в цену земли не входят	9,5 м.	520
RSM 1979 № 75	Бел-этир Бел-ушебши Нур-Сия (см. Дар 61, 287, Liv 23)	1 кур 5 сут	Фин. роща	У ворот Иштар, рядом с	В кредит МНА	9 м 29 1,3 с.	518
Дар 152	Эа-аппу-иддин/Мушезиб- Мардук Табих-кари (см. Дар 151, 217)	3 кур	Фин. роща, зерн. поле, це- лина	Литаму	"	10 м 22 с.	5517
Дар 227	Набу-этир /Лиширу Ишур-гине (см. Liv 175)	5 нан 2 сут	Финик. роща, зернов. поле	Литаму	"	3 м. 12	515
BRM 1,73	Набу-зер-ибни /Муше- зиб-Мардук. Аба-ул- иде, Мардук-шум-иддин и его мать, Набу-зер- ибни, Кутта, племянники	2 сут	Фин. роща	Литаму, на „пото- ке“ Пинкуду Место составле- ния: Алу-ша-Набу- -мубаллит-мар- -Мардук-эриба	Белое серебро	28,5 с.	514
Дар 302		6 кур	Фин. роща	„Между воротами“ Хурсагалайма, ря- дом с МНА		3 м.	511
			Фин. роща	Дуру-ша-кари- рабби		32 м.	510
			Земля и дом Фин. роща, пло- тина и пастбище	Вавилон Шахрину		26 с	504 499

№ доку- мента	Продавец	Площадь	Культура	Место	Условия	Цена	Дата
Dag 302	Ардя/Шамах-эриба (см. Крехер, 298)		Фин. роша	Вавилон, Вор. в Забабы Сост. Хурсагкаламе	Уплачено в Кине, по поручению про- давца	3 м.	511
Dag 321	Идлин-Бел Набу-укур- шу Мицир-йа (= TCL VII 190, Liv 177)	6 кур	Фин. роша	Дуру-ша-кари- -рабон "до гра- нницы"		32 м + доплата	510
Dag 325	Набу-бес-калammu Набу- -этир напшате Ла-куп- пуру и его мать Инба Набу-мукич-апли Ши- гуа (см. Крехер, 214) Айида	9 кану	Жилой участок и дом? (Dag 325?)	Шахрини, у Вор. Набу, ря- дом с MIA		7 м. 24 с	"
Dag 366		1 кур	Фин. роша	Вавилон	Задолженность, доплаты, поручи- тель		503
Dag 466	Нергал-ушезиб ИМБ Эгнби	2 сут 3 ка		— " — " — " —	Через посредка. Оговорено, что деньги принадле- жат MHA		504
Dag 467	— " — " — " — " — (см. Dag 466 от того же дья, Dag 379, Nbd 967)	10 кану		Хурсагкаламма	Через посредника, совладение с Кал- бон/НАИ Огово- рено, что деньги принадлежат MHA		"
Dag 469	Мардук-мубаллиту/На- бу-этир-напшате/Сии- -табни-укур		Жилой участок	Вавилон			X
Dag 571	Набу-муббалит. Луц- -ана-нур/ Андахар		Фин. роша, плотина и паст- бище в Шах- рину	Вавилон	Общий расчет. Уплата цены и %	26 с	493

Чрезвычайно интересен единственный документ об обмене земельного участка некоей Сукаити/Итти-Набу-балату/Эгиби, женой Нергал-этира/Набу-аххе-иддина, дяди Мардук-нацир-апли. Как выясняется из Даг 265, эта семья владела большим земельным участком в 6 кур, с финиковой рощей, зерновым полем и целиной на Новом канале у ворот (бога) Энлиля (юго-восток Вавилона) по соседству с усадьбой Мардук-нацир-апли и его братьев. Последний принудил Сукаити обменивать весь участок в Вавилоне на пальмовую рощу в 2 кур в округе города Дильбата и денежную компенсацию в размере 4 мин серебра, из которых 1,5 мины были уплачены Саггиле, кредиторше Сукаити и ее мужа, а 2,5 мины—засчитаны вместо долгового требования Мардук-нацир-апли под залог ее дома. При претензии Сукаити Мардук-нацир-апли предъявил векселя, переданные ему Саггилей, и потребовал поручителя в том, что со стороны дочери Сукаити нет претензий относительно уплаты 4мин.

Кроме перечисленных в купчих земельных участков арендные договоры сохранили данные о совладениях с Набу-мушетик-урри (сыном торгового компаньона ИМБ), Итти-Набу-балату и его сыном (зятем ИМБ) с Белту-теришем/Шамаш-убаллит (2 пальмовые рощи на канале Бануту, на востоке Вавилона) и персидским казначеем Багасаром²³, упомянутым в качестве совладельца Мардук-нацир-апли и его братьев начиная с 501 г. (поле в Бит-раби-кацир). Из участков, купчие которых до нас не дошли, упоминаются пальмовые рощи на канавах Забуну, Ина-киби-Бел, «поле ремней» на канаве Ре'и-сисе, земля у истока Борсиппского канала (юг Вавилона), земли на ниве Губбату и в Алуша-Бел-иттанну, принадлежавшие Мардук-нацир-апли и его братьям. В большинстве случаев близ этих земельных участков располагались дома и склады братьев Эгиби.

Приписка о том, что имущество принадлежит Мардук-нацир-апли и его братьям, означала, что Мардук-нацир-апли имеет право на половину указанного в документе имущества, в то время как два его брата делят поровну вторую часть²⁴.

Кроме недвижимости Мардук-нацир-апли приобр-

ретае также ослов, быков, ягненка (для религиозного праздника), мебель из дерева—макан, глиняные трубы. Самая крупная покупка—урожай лука с полей бога Бела в Шахрину (по-видимому, для дальнейшей перепродажи) за 42,5 минны серебра сделана совместно с братьями в кредит (510, 502 гг.)

Резюмируя изложенное, отметим, что все главы дома старались покупать земли и дома по соседству со своими владениями. Вавилонские дома располагались в кварталах Бит-шар-Бабил, ТЕ и Шуанна, у ворот Забабы и Гишшу, земли—большей частью вдоль каналов: у ворот Энлиля на Новом канале (юго-восток Вавилона), у ворот богов Забабы и Гишшу, вдоль канала Пикуду (юг города), у ворот Иштар вдоль Старого канала Куты (север города).

При этом следует отметить, что Набу-аххе-иддин вложил в землю около 55 минн серебра, купив примерно 31 кур площади, Итти-Мардук-балату, покупавший так же часто, но меньшими парцеллами, приобрел примерно 11,5 кур земли за полталанта серебра (отметим, однако, что в отличие от отца и сына он покупал большее число рабов и домов, общая стоимость которых может быть примерно оценена в 1 талант 20 минн серебра), а Мардук-нацир-апли потратил на приобретение девяти земельных участков 1 талант 8 минн серебра, купив при этом около 11,5 кур земли, почти втрое меньше деда. Отсюда следует, что в период правления Дария I земля в Вавилонии почти втрое подорожала, что можно связать с выделением земельных наделов персидской знати и воинам²⁵, а может быть, и некоторым повышением уровня жизни.

ГЛАВА VI

АРЕНДА И НАЙМ

Документы об аренде недвижимости сравнительно малочисленны. Обусловлено это тем, что в функционировании делового дома аренда была довольно поздним явлением¹, связанным с владением большой недвижимостью. Единичные случаи отдачи в аренду полей и домов встречались в Вавилонии² (и в практике делового дома при Набу-аххе-иддине) и раньше, однако широкого распространения не получили по той причине, что в этом случае надо было оперировать имуществом, намного превосходящим среднее, а средний вавилонянин³ или даже зажиточный не обладали достаточными ресурсами для проведения подобных операций.

Очевидна связь аренды с другими операциями делового дома. Обогащаясь торговлей и ростовщицеством, глава дома вкладывал свободные деньги в недвижимость и рабов, нередко принадлежавших ранее его должникам, должникам третьих лиц или храма.

В практике делового дома Эгиби аренда появилась лишь после накопления значительной части недвижимого имущества при Набу-аххе-иддине (с середины VI в. до н. э.), но и при нем не носила регулярного характера.

Итак первым непременным условием возникновения арендных операций было обладание большим недвижимым имуществом. Другим фактором увеличения количества арендных операций в ахеменидский период было сильное имущественное расслоение среди населения и переделы земли⁴. Пользуясь создавшимися условиями, дом Эгиби приступил к арендным операциям.

В практике Шулы отдача домов или земли в арен-

ду не встречается. Сам он в 587 г. был арендатором участка царского сада. После его смерти Набу-аххе-иддин сдал внаем на три недели дом Шулы за 15 $\frac{3}{4}$ сиклей, залогом уплаты которых служила рабыня (Nbk 137).

В последнее время опубликован еще один документ об аренде дома, принадлежавшего Набу-аххе-иддину. ОЕСТ X 101: «Составление таблички Набу-аххе-иддина, сына Шулы, потомка Эгиби о процентах на серебро и наемной плате за дом, который до месяца нисана IV года правления Набонида, царя Вавилона (сдан) вместе с Сукайей, сыном Калбы, потомком Банатту, окончено. С 1 дня нисана дом в распоряжении Сукайи и Бел-апли-иддина. 10 $\frac{1}{4}$ сикля серебра с $\frac{1}{8}$ долей примеси—наемную плату за дом, который с 1 дня нисана IV года [будет сдан], Набу-аххе-иддин от Сукайи и Бел-апли-иддина получил... 6 день месяца аддару 3-го года правления Набонида, царя Вавилона».

В 550 г. тот же Сукайя снял дом Набу-аххе-иддина на этот раз за 15 $\frac{2}{3}$ сиклей серебра до первого дня месяца симана, оговорено, что если он будет занимать дом более длительный срок, то должен платить 2 сикля серебра в месяц (Nbd 224). В том же году Набу-аххе-иддин взял в антихрезу дом, который сдал двум арендаторам, получив наемную плату за год вперед (Nbd 239, 238).

Свои земельные участки Набу-аххе-иддин сдавал в аренду дважды: в 554 г. был сдан пальмовый сад, купленный в Куте в 560 г. (Neg 47), арендатор остался должен 3 кур, за уплату которых имеется поручитель. Через 10 лет Набу-аххе-иддин сдал в аренду пальмовый сад в Вавилоне, плата за который составляла 19 кур фиников (Nbd 623).

Больше данных о сдаче в аренду совместных владений. В 557 г. была сдана в аренду большая финиковая роща (размер арендной платы—165 кур фиников)—совладение с Нергал-ушаллимом/Шум-иддин/Иле'и-Мардук (возможно, один из членов судебной коллегии, упомянутой в Nbd 16). Один из арендаторов—раб Нергал-ушаллима. Кроме арендной платы, арендаторы должны уплатить 18 кур фиников—долг рабам-ламутану Араби и Набу-рехет-упуру, принадлежавшим со-

Арендаторы НАИ (по данным И. Креслера).

№ доку- мента	Арендатор	Вид недви- жимости	Плата	Дата
Nbd 137	Син-иддин /Ина-киби-Бел/ Ша-табтишу, Бурашу, его жена	Дом	15 3 4 с. под залог рабыни	582
Liv 12	Набу аххе-буллит Зер-укин Аху-бани, Бел цу- ле-шеме, раб Нергал-ушаллима	Роща	165 кур фин. долг в 18 кур фин. рабам совладельцев	557
Nbd 45	Мушезиб-Мардук /Шамаш-ах-иддин, Нергал ушаллим/ Табнеа		Долг в 3 кур 2 пан финников	554
Nbd 47	Нур-Шамаш (Ки-Набу	Роща в Куте	Долг в 3 кур финник	554
ОЕСГ X 101	Сукайа /Калба/ Банатту, Бел-апли-иддин	Дом	10 1 4 с.	550
Nbd 224	Он же	"	15 2 3 с.	550
Nbd 238	Набу-мушетик-урри /Даян-Мардук/ Мушезиб, Бел-убаллит /Лиширу/ Шангу паракки	Дом, взятый в антихрезу		550
Nbd 309	Набу-этир-напшате /Надину/ Эа-илута-ибни и его жена	Роща		547
Nbd 353	Арди-Бел /Набу-кабти-илани Паппая, Набу-ре- хет-уцур, раб НАИ, Нергал-ушаллим (Табнеа) Син-караби-ишме, Гимиллу Шакин-шум. Арди- Нергал	.	171 кур финников	547
Nbd 623	Лиширу /Набу-бан-ахи/ Син-шадуну	.	19 кур финников	544

владельцам рощи. Через три года роща вновь сдана в аренду двум свободным, которые задолжали владельцам остаток? арендной платы в 3 кур 2 пан финников. Позднее, в 547 г., Набу-аххе-иддин вместе с Бел-надин-апли, сыном Нергал-ушаллима заключают новый арендный договор на этот раз с четырьмя арендаторами, причем раба Нергал-ушаллима заменяет раб НАИ, а один из свободных предыдущего контракта продолжает оставаться в их числе. Арендная плата—171 кур фиников (Liv 12, Nbd 45, 353).

В том же году сдана в аренду финиковая роща—совладение с Набу-мубаллитом/Адад-ушабши/Таб-Мардук (Nbd 309).

Для удобства имена арендаторов Набу-аххе-иддина и его совладельцев приведены в таблице.

Еще одно косвенное упоминание о сдаче в аренду пальмовой рощи, совладения Набу-аххе-иддина и Бануну/Раб-бане, его торгового компаньона, содержится в долговом обязательстве Nbd 715 от 543 г., согласно которому должники серебра обязаны уплатить также арендную плату финиками (100 кур) Итти-Мардук-балату и Роба-Мардуку, сыну Бануну. Арендный договор относительно этого участка мог быть заключен как Набу-аххе-иддином, так и Итти-Мардук-балату.

Состав лиц, упомянутых в Samb 2 от начала царствования Камбиза, в некоторой степени повторяет Nbd 715. Сданная в аренду финиковая роща является совладением упомянутого выше Роба-Мардука, Итти-Мардук-балату и Думмуку, сына Бел-аххе-иддина Эгибн, близкого родственника и торгового компаньона Набу-аххе-иддина. Роща, вырученная, по-видимому, в результате торговли, судя по размерам арендной платы, больше средней (65 кур фиников). По всей вероятности, о совладении с Роба-Мардуком идет речь и в Samb 122, совмещающем в себе черты ростовщической ссуды и арендного договора. Арендатор должен Итти-Мардук-балату 35 сиклей серебра под проценты, кроме долгового обязательства перед Бануну, которое он должен уплатить Роба-Мардуку. К тому же за арендатором—задолженность арендной платы (60 кур фиников).

Еще одно совладение, на этот раз с Белшуну, торговым партнером отца, расположенное на берегу Борисипского канала, было сдано в аренду в 524 г. (Самб 317).

Остальные финиковые рощи, относительно которых заключены договоры или сохранились платежные квитанции, являются личной собственностью Итти-Мардук-балату, практиковавшего сдачу земли в аренду начиная с 530 г. намного шире. Напомним, что к нескольким отцовским домам он добавил восемь своих, а к девяти отцовским земельным участкам—девять своих, правда, значительно уступавших по площади.

Из приведенных документов видно, что в аренду сдаются в основном только финиковые сады. Единственное исключение составляет Самб 3, согласно которому братья-арендаторы, которые в то же время являются должниками арендодателя за серебро, обязались возделывать зерновое поле вместе с финиковой рощей.

Первый арендный договор, заключенный Итти-Мардук-балату без совладельцев—Nbd 973, составлен по обычному формуляру: «23 кур фиников—арендная плата (imittu) за землю, (расположенную) на берегу Старого канала Куты, принадлежащую Итти-Мардук-балату, за Ремут-Белом, сыном Балатсу, потомком Шамаш-бари, и Иддин-Набу и Хабациру, сыновьями Мушезиб-Бела. Метлообразные ветви пальм в месяце арахсамну, в коробе (ḥaṣaḡu) в один прием, меркой в 1 пан вместе с 1 кур неспелых фиников, сердцевинной, ṣuḡaḡū, стволами, прожилками они должны отдать. Один за другого ручаются».

Следующий арендный договор составлен после девятилетнего перерыва, в начале 530 г. С этого времени контракты об аренде начинают играть довольно заметную роль. Согласно Суг 316, сданная в аренду роща расположена на берегу канавы Ле'у-Бел. Примерно 1/25 часть арендной платы с этого поля—«доля» братьев Итти-Мардук-балату.

Через 3 года Итти-Мардук-балату сдал в аренду еще один финиковый сад, расположенный на берегу Старого канала Куты. Отмечено, что кормовые отходы арендатору не положены, а также прежние долговые обязательства относительно серебра (Самб 173).

В том же году составлен сильно фрагментированный договор Samb 192 о насаждении плодовых деревьев на одном пан земли, расположенной на берегу канала Сурра в округе Вавилона. За 7 лет садовник обязан вырастить сад, остальная земля и дома на ней продолжают оставаться в распоряжении Аплы, который еще должен своему арендодателю наемную плату за дом. Апла обязан освободить 1 пан луговой земли и передать ее садовнику, а расписку принести Итти-Мардук-балату.

В следующем году Итти-Мардук-балату сдал в аренду другую финиковую рощу, арендатор которой наряду с арендной платой и побочными продуктами пальмы обязан поставлять также кормовые отходы. «Старый документ разбит⁵, новый хранится у хозяина рощи» и в нем указано, что 5 кур фиников (видимо, часть арендной платы) лежат на складе (Samb 246). Через год сдан в аренду небольшой земельный участок, с которого Итти-Мардук-балату получил 8 кур фиников и прочие продукты. После даты—приписка: «Кроме доли Этир-Бела», малопонятная, поскольку последний не указан как совладелец рощи (Samb 280).

В 524 г. сданы в аренду две финиковые рощи, одна из них расположена по соседству с храмом бога Бела в Вавилоне (Samb 319, 325).

Samb 329⁶, не будучи арендным договором, представляет очень большой интерес, так как должник, сдавший свое поле в антихрезу, автоматически становится как бы арендатором кредитора, если не уплатит вовремя долга вместе с процентами.

Даян-бел-уцур, раб-агент Итти-Мардук-балату ведет тяжбу в интересах хозяина. Он арестовал свободного человека за неуплату урожая с заложенного его тестем поля, ибо, придя за получением «арендной платы», обнаружил, что урожай уже отдан другому кредитору должников.

Два последних арендных договора были заключены в правление Бардии и представляют значительный интерес.

Sm 8—отдано в аренду поле, подлежащее подати, которую арендатор должен был уплатить наряду с арендной платой и прочими продуктами финиковой паль-

мы. Предусмотрено также вознаграждение садовнику, возделывавшему сад. Уплата производится, как обычно, в месяце арахсамну, но меркой в 2 пан.

Создается впечатление, что, сдавая в аренду землю, владелец передает все свои государственные и частные обязанности арендатору, получая при этом с земли только доходы.

Ст 97 говорит о том, что принудительного рабского труда в земледелии в последнюю четверть VI в. до н. э. в Вавилонии не было. Сдана в аренду небольшая финиковая роща рабу Итти-Мардук-балату на обычных условиях. Роща находилась в округе Вавилона, против ворот бога Забабы.

В нововавилонский период рабы нередко арендовали землю. Это само по себе свидетельствует о том, что принудительный труд в земледелии (во всяком случае при обработке пальмовых рощ) обходился дороже труда арендаторов и, очевидно, был менее эффективным⁸. Это третье свидетельство о рабах-арендаторах дома Эгиби. Позднее Мардук-нацир-апли иногда отдавал землю в аренду своим же рабам, однако чаще всего рабы-арендаторы встречаются в архиве делового дома Мурашу, занимавшегося большей частью арендой и субарендой земель персидской знати или откупом податей и налогов⁹.

На примере сопоставления этого документа с остальными можно прийти к заключению, что арендаторами делового дома Эгиби были чаще всего свободные, обезземеленные люди, но для главы дома принципиальной разницы между арендатором-рабом и свободным не было. Земля, как будет видно из платежей, сдавалась в аренду небольшими парцеллами¹⁰, которые мог обрабатывать один человек. При сдаче в аренду большого земельного участка подыскивалось несколько арендаторов, взаимно ручавшихся друг за друга.

Почти во всех договорах указанного периода речь идет об аренде финиковых рощ, основной культуры Вавилонии. Однако было бы неверно думать, что это единственная культура, обработкой которой занимались на землях Эгиби. Кроме фиников культивировались ячмень, сезам, полба, лук и чеснок¹¹, упоминавшиеся в натуральных ссудах.

Аренда земли при Итти-Мардук-балату

№ доку-мента	Арендатор	Плата	Условия	Дата
Nbd 715	Шум-укин Шузубу Этеллу, Марду-ка Калба Арди-Эа	100 кур	Кроме долга в 25 кур	543
Nbd 973	Ремут-Бел Балатсу / Шамаш-бари, Иддин-Набу и Хабациру Мушезиб-Бел	23 кур	Взаимное поручительство	540
Cyb 316	Бел-надин-апли / Бел-ах-ушабини Паппа	26 кур	Из них 1 кур 2 пан 3 сут—доля братьев ИМБ	531
Sam b 2	Шамаш-уламинк / Набу-белшуну / Раббани, Сукайа / Набу-аххе-буллит Итйину	65 кур		530
Sam b 3	Даян-этир и Набу-иддин / Гимиллу	25 кур	Прежний долг, обязательство во обработке зернового поле взаимное поручительство	530
Sam b 122	Набу уцуршу / Мушезиб-Бел	60 кур	Кроме 35 с. серебра под %	528
Sam b 173	... Набу бани ах / Син-шадуну	35 кур	Роша на канаве ...-бунану	527
Sam b 192	Апла Бания / Наппаху	Земля и дома	Освободить 1 пан земли для насаждения пальм и винограда	527
Sam b 296	Бел ушаллим / Бел-ибни / Галлаби	30 кур	Составлена новая табличка относительно 5 кур финикув на складе	526
Sam b 280	Нергал-шум-иддин / ...-ах-иддин	8 кур	„Кроме доли Этир-Бела“	525
Sam b 317	Ахушуну / Нергал-ибни / Паппа	60 кур	„Берег Борсиппского канала“	524
Sam b 319	Белшуну / Бел-иддин	16 кур 1 пан		524
Sam b 325	Бел-ушаллим / Бел-ибни / Галлаби	33 кур	„Кроме финикув на складе“	524
Sam b 329	Нергал-эреш / Иадин (см. Sam b 321)	69 кур 2 пан 3 сут финикув 3 кур 2 пан 3 сут ячменя	Антихреза	524
Sm 8	Нергал-иддин / Шамаш-ах-иддин / Галлабу	24 кур	Земля обложена податью (11ku)	523
Sm 9	Набу-бенанни, раб ИМБ	12 кур	Роша у ворот б. Забабы	523

Неясно, каким образом обрабатывались огороды и зерновые поля, так как документы не дают сведений ни о принудительной обработке рабами, ни об их аренде. Возможно, что в этом случае, как и при разбивке садов, пользовались услугами наемных земледельцев, однако говорить об этом с уверенностью за неимением данных нельзя.

Средняя величина арендной платы за поле не превышала 30 кур. 3—4 участка, сданных в аренду, например, за 524 г., приносили доход в размере 84 кур фиников вместе с прочими продуктами пальмы (Catb 317, 319, 325).

Выше уже говорилось о том, что основная масса арендаторов дома принадлежала к свободному обществу населения, не владевшему землей. Арендаторы нередко фигурируют в качестве должников Эгиби. Ссуды арендаторам в обязательном порядке выдавались при наличии поручителей и под проценты. Эти условия говорят о том, что арендаторы земли принадлежали к наиболее закабаленному слою населения Вавилонии¹².

Документы об аренде финиковых рощ важны особенно тем, что проливают свет на один из способов использования земли в богатых вавилонских домах.

Наем домов стал практиковаться Набу-аххе-иддином и Итти-Мардук-балату несколько раньше, чем аренда земли. В отличие от арендаторов состав съемщиков домов был более разнообразным, среди них встречались и довольно зажиточные люди. Достаточно упомянуть, что в некоторых случаях дома нанимали торговые компаньоны Эгиби или их рабы-ростовщики. В таких случаях сдавался благоустроенный дом за довольно высокую плату.

В годы правления Набонида документов о найме домов немного, условия найма неодинаковы. Не существует единого трафарета для составления контрактов о найме. Так, в одиннадцатом году правления Набонида Итти-Мардук-балату впервые сдал внаем принадлежавший ему дом. Приведем полный перевод этого документа, поскольку его содержание отлично от документов о найме более раннего и последующего периодов.

Nbd 500: «Дом у изголовья моста [...], принадлежащий ИМБ, внаем (and idi) за 35 сиклей серебра Кине, сыну Или-данани-Гула, потомку Жреца богини Гулы отдан. Ежемесячно серебро, наемную плату за дом, ИМБ он должен отдавать, потолок чинить, щель в капитальной стене заделать. Работу с кирпичами, тростником, балками, что бы то ни было в нем, он должен делать. За ИМБ будет засчитано.

В год 2 быка, 3 хлеба весом в 1 ка каждый, пряности (tabilu) он должен отдавать, пока его табличка (долговое требование) о доме в его распоряжении. Свидетели, Вавилон, Дата».

В 541 г. Калба, приемный сын Набу-аххе-иддина в течение некоторого времени пользовался домом Итти-Мардук-балату в Хурсагаламме и нанимал его раба. В 540 г. Калба привез в Вавилон наемную плату за дом и раба, находившихся в его распоряжении с месяца шабату прошедшего, до ташриту нынешнего года (Nbd 967)¹³.

Далее вплоть до шестого года правления Кира контрактов о сдаче домов внаем нет. Однако начиная с 532 г. все последующие договоры имеют интересную особенность: появляется трафарет, содержащий единые требования ко всем арендаторам домов: указано, кому принадлежит дом, арендатор вносит плату дважды (в начале и в середине года), обязан выполнять текущий ремонт (с потолком и капитальными стенами) и трижды в год делать хозяину дома подарки (nuptu) по большим религиозным праздникам. Первый документ, составленный по этому трафарету—Суг 228: «Дом, принадлежащий ИМБ, внаем за 10 сиклей серебра в год Набу-кин-апли, сыну Ибны, потомку Ир'ани отдан. Часть серебра в начале года, и половину—в середине года он должен платить. Землю он должен насыпать (irgu iṣannu) и щель (в нижней части) стены заделать. В месяцах нисану, ду'узу и кислиму подарок он должен давать. С первого дня месяца ду'узу дом в его распоряжении» («Вавилон, 9 день месяца симану, 532 г.»).

Документ. Peek 16 от того же года оговаривает только один подарок—в месяце нисану в день бога Энлиля. Через три года составлена платежная квитан-

ция Суг 274, согласно которой Итти-Мардук-балату получил полугодовую наемную плату за один из своих домов.

Через три года Итти-Мардук-балату сдал дом на обычных условиях, но за 5 сиклей годовой платы, которую дважды в год съемщик должен вносить Нупте, жене домовладельца (Самб 97).

В 528 г. был сдан внаем еще один дом (Самб 117)¹⁴ на обычных условиях. Получен задаток в размере 5 сиклей, но съемщик является должником Итти-Мардук-балату. В конце контракта содержится приписка о том, что арендатор должен вставить двери за счет арендной платы.

В 527 г. составлено четыре контракта о найме домов, большей частью долгосрочном. Согласно Самб 182, на три года сдан внаем дом перед воротами Гишшу. Арендатор внес полугодовую арендную плату в размере 8 сиклей. Ровно через год после вселения этого съемщика к нему по поручению хозяина послан раб-агент Нергал-рицуа, чтобы получить полугодовую арендную плату и остаток платы за прошедшее полугодие (4 сикля). Указано, что съемщик уплатил рабу 12 сиклей (Самб 253)¹⁵. Дом, контракта Самб 184, сдан на три года, на обычных условиях, но годовая плата за него составляет 7.5 сиклей.

Согласно Самб 187, на три года сдана группа домов у ворот Гишшу, на обычных условиях, за 36 сиклей в год.

Съемщиком дома Самб 213¹⁶ является храмовый раб, который должен поставлять хозяину 3 ка ячменя в день. Наконец, Самб 351¹⁷, согласно которому раб-агент Набу-ялу взимает по поручению хозяина наемную плату за сданный годом ранее дом.

Отпущенные на оброк рабы Набу-аххе-иддина и Итти-Мардук-балату нередко арендовали дома, отданные их хозяину в антихрезу или принадлежавшие другим людям. Так, согласно Самб 330, рабыня-корчмарка наняла помещение в Кише для корчмы¹⁸.

В 529 г. раб Нергал-рицуа, сам довольно зажиточный человек, арендовал дом за очень малую арендную плату, обязуясь произвести ремонт и освободить его,

Арендаторы домов ИМБ

№ документа	Арендатор	Плата	Место	Оговорки	Дата
Nbd 500	Кина /Или-данани-Гула/ Шанги-Гула	35 с.			545
Nbd 967	Калба (НАИ) Эгниб	26 с.	Киш	За дом и раба	541
Суг 228	Набу-кин-апли /Ибна/ Ир'ани	10 с.			532
Реек 16	Набу-аххе-иддин /Набу-апла-иддин/ Сухайа-иддин	8 с.			532
Суг 274	Гузану /Мушаллим-Мардук/ Ашканна	19,5 с.		Получен задаток	531
Самб 97	Набу-нацир /Ина Эсагила-зер ибни- Ир'ани	5 с.		За претензии штраф в 10 с. Плата Нупте	530
Самб 117	Гимиллу /Шапик-зер/ Ба'иру	23 с.	За домом ИМБ	Вставить двери "Кроме долга Шум-укина"	529
Самб 182	Арди-Бел /Калба/ Мукаллим (см Самб 263)	16 с.	У ворот Гишшу	На 3 года	527
Самб 184	Бел убаллит /Апла/ Ир'ани	7,5 с.		"	527
Самб 187	Мурашу /Апла/ Ир'ани (см. Самб 184)	36 с.	Дома у вор. Гишшу	"	527
Самб 213	Бел-аб-уцуур (храмовый раб)	3 ка хлеба		Антихреза, дом принадлежит Нергал-этиру (Сухайа)	527
Самб 351	Гузану /Мушезиб-.../ Ашканна тот же, что Суг 274?	в день		Антихреза дома... Набу-ялу взимает плату	524

как только владелец вернет долг Итти-Мардук-балату (Camb 43)¹⁹.

Задолго до этого Набу-утир, другой раб-ростовщик, арендовал дом, обязавшись построить перед домом тростниковую хижину, за что удержал себе 4 сикля из наемной платы (Nbd 845)²⁰.

По всей вероятности, при покупке полуразрушенных домов Итти-Мардук-балату заселял туда рабов, на которых лежала обязанность отремонтировать дома.

Отдача рабов внаем зафиксирована при Набу-аххе-иддине один раз—это Nbk 409 от 562 г.—наем рабыни-проститутки, которую, «если увидят с Калбой, сыном Мардук-эрибы...»²¹. По аналогии с более поздними документами этого типа можно реконструировать окончание: «Калба должен уплатить владельцу рабыни ... ячменя в день».

Nbd 679²²—документ о найме рабыни-проститутки Итти-Мардук-балату, датной в 544 г.: «Когда Амтия, рабыня ИМБ о Нур-Сине, сыне Шамаш-ах-иддина, потомке Раб-бане заявит следующее: «Стыд мой ты познал!», Нур-Син подать (mandattu) за Амтию ИМБ должен уплатить». Позднее та же рабыня переходит в распоряжение другого лица. Nbd 682: «Когда Амтию, рабыню ИМБ с Гузану, сыном Набу-мушетик-урри увидят (tatnammar), за то время пока он с ней, в день 3 сут ячменя—подать ее, Гузану ИМБ должен будет отдать». (Составлен через шесть дней после первого). 3 сут ячменя—довольно высокая плата за рабыню, так как в среднем и наемному свободному, и рабу платили 1 сут ячменя в день²³.

Доказательством этому являются контракты об обучении рабов ремеслам. Согласно Sug 64²⁴, раб учится ремеслу ткача в течение 5 лет. Все это время хозяин обязан ежедневно давать 1 ка пищи рабу и одевать его. Если мастер не обучит раба в совершенстве своему ремеслу он обязан выплатить весь оброк раба за годы учебы в размере 1 сут ячменя в день и неустойку в 20 сиклей. Через 6 лет был составлен новый контракт с тем же ткачом. Обучившись ремеслу ткача, раб остается работать в той же мастерской, за что мастер должен уплатить его хозяину общим счетом 9 сиклей серебра в год (Sug 315)²⁵.

О таком же размере оброка раба свидетельствует и Суг 248²⁶ контракт об обучении раба ремеслу пекаря. Если мастер не обучит раба до месяца арахсамну текущего года, то должен будет платить оброк в размере 1 сут ячменя в день.

Наемная плата за неквалифицированных рабов, по-видимому, была такой же. В 549 г. Итти-Мардук-балату отдал внаем раба за 9 сиклей в год. Наемную плату следовало платить в начале и в конце года (Nbd 299)²⁷. Через пять лет отдан внаем еще один раб, но на этот раз предусмотрена наемная плата продовольствием (по-видимому, финиками), которое можно уплатить в месяце арахсамну (Nbd 610)²⁸. Возможно, в контракте Mold I 31 о ежегодной уплате Калбой Эгиби определенной суммы главе дома, имеются в виду доходы с имущества в Кише (большей частью в этот период с рабов), которые Калба должен был привозить в Вавилон.

Выше уже говорилось о том, что в доме Эгиби при обработке земли рабский труд не имел широкого применения и, по-видимому, обходился дороже труда арендаторов. В случае надобности Итти-Мардук-балату нанимал пастухов (Nbd 523) или квалифицированных садовников для разбивки фруктовых садов или насаждения пальм. Так, в 546 г. до н. э. Итти-Мардук-балату нанял садовника, в обязанности которого входило: обработать 2 пан посевного поля, «беречь» сердцевины и встать финиковой пальмы и выкопать канавы для разрыхления (Nbd 578). Выше уже упоминался второй случай найма садовника для обработки части отданной в аренду земли (Camb 192), сходный с Sm 8, аренда земельного участка, на котором работает садовник. Арендатор должен уплатить садовнику натуральное вознаграждение—šissinnu.

Кроме сельскохозяйственных работников, Итти-Мардук-балату нанимал также пивоваров (Nbd 600), кожевника (за 20 сиклей серебра, 1 сут 4 пан ячменя в месяц и 10 быков) для изготовления дубленой кожи. При этом на производственные нужды кожевник получил 40 сиклей серебра (Суг 148). Кроме того, нанят лодочник (TCL IX 124).

Мардук-нацир-апли²⁹ выступает в качестве арендодателя домов и земли гораздо чаще своих предшественников. С 519 по 502 гг. до н. э. им заключено 13 контрактов о найме домов и 23 контракта об аренде земли. Следует с самого начала указать, что все арендные договоры заключены на достаточно длительные сроки, так, один из домов, сданных внаем еще Итти-Мардук-балату, продолжает оставаться в распоряжении семьи съемщика до 506 г., около 20 лет, хотя обычно контракты заключались на более короткий срок.

Впервые в 519 г. сданы внаем склады за 4 ка хлеба в день. Половина дохода со сданного имущества принадлежит Мардук-нацир-апли, другая часть—двум его братьям. В том же году сдан внаем дом «в изголовье моста», за обветшавшую крышу которого Мардук-нацир-апли делает скидку в 4 сикля, в то время как плата за дом равна 50 сиклям (Dag 60, 64)³⁰.

Согласно Dag 168, одна из рабынь Мардук-нацир-апли Нанайа-ана-битишу, по-видимому, решившая открыть корчму, берет у хозяина ссуду для приобретения хмельного напитка годичной выдержки и снимает один из его домов в 517 г. Через год внаем был сдан дом в Борсиппе за 0,5 мины серебра в год (Dag 191), в том же году был сдан внаем другой борсиппский дом, по-видимому, в хорошем состоянии, так как плата за него составляет 1 мину 9 сиклей серебра, из которых жилец уплатил 1 мину 4,5 сикля. Оговорены доставки подарков — *qīna-jātu* за весь год (Dag 210).

Следующий контракт о найме дома составлен в 513 г., также в Борсиппе. Судя по размерам арендной платы (5 сиклей?)—это лачуга (Dag 259). Через год он сдал внаем расположенный по соседству со своей усадьбой дом, получив от арендатора задаток (BRM 1 74). В том же году он сдал дом у ворот Гишшу, по-видимому, за 16 сиклей в год, причем один из жильцов—его раб (Dag 271). Последние данные о платежах этих жильцов датированы 506 г. Через год в Вавилоне сдан другой дом, а в 510 г. до н. э. вновь в Вавилоне сдан дом за 0,5 мины серебра в год.

В двух следующих контрактах, заключенных в 510 и 508 гг. до н. э., речь идет о домах в Борсиппе, расположенных на Процесссионной дороге от храма бога

150

Найм домов МНА

№ доку-мента	Съемщик	Плата	Место	Условия	Дата
Dar 60	Бел-мубаллит / Набу-этир-напшате / Аткуппу	4 ка хлеба в день		Склад	519
Dar 64	Нациру Бунану Эпеш-или	50 с.	У моста	Скидка 4 с. за крышу	519
Dar 168	Нанайа-ина битишу, рабыня МНА			Кроме ссуды и оброк	517
Dar 191	Илдин-Бел / Шамаш-иддин / Шамаш-бари	0,5 м.	Борсиппа	Штампованное серебро	516
Dar 210	Арди-Бел / Хашда / Шалалла	1 м. 9 с.	Борсиппа	"	516
Dar 256	Эриба Балатсу / Мицирая	15 с.	Рядом с МНА	Цена ремонта вычитывается	513
Dar 259	Аппа Шамаш-иддин / Мубанну	5 с.		Вычет цены ремонта	513
BRM 174	Наная-иддин / Ахийу	13 с	Рядом с МНА	Получен задаток в 5 с.	512
Dar 271	Нидингу и Бел-убаллит / Лабаши	16 с.	У ворот Гишшу	Уплата агентам	512
Dar 330	Ина-цилли-Бел / Белшуну / Мушезиб-Мардук	0,5 м.		На 4 года	510
Dar 378	Бел-иддин / Мар-бити-иккур /	5,6 м.	Борсиппа	В качестве залога съемщик обязан доставлять МНА	508
			Процессионная дорога б. Марити.	1 олицу ценой в 10 с. МНА обязан отремонтировать дом, поэтому он возместил стоимость ремонта 5 с. 2/3 м. неустойка за невыполнение обязательств. Арендатор внес 25 с.	

№ доку- мента	Съемщик	Плата	Место	Условия	Дата
Dag 424	Нидинту/Арди-Бел/ Шуму-либши (см. Samb 253, Dag 271)		Вавилон у ворот Гишу	По распоряжению МНА полу- годовая плата выдается рабам Шепет-Бел-ацбату и Нидинту/ Дамкия/Надин-шс	503
Dag 428	Иддин-Набу/Набу-шумукин/Хатти-эр- иш	7с.+11?с. белое се- ребро	Борсиппа Процессион- ная дорога храма б. Марбити	По распоряжению МНА упла- чено Убару/Ина-эши-этир/Ша- нашишу	506
Dag 499	Мардук-этир/Набу-шумишкун/Шуму- либши (см. Dag 519, Liv 20) заклад дома в антихрезу, кредитору МНА платит съемщик	32 с.	Вавилон	МНА+Нергал-ушезиб 1 м. штрафа за отсутствие дверей	502
TCLXIII. 195	Он же (см. Dag 499, 519, Liv 20)			Уплата 10 с. МНА Пуршу Оговорено, что съемщик еще не уплатил долга МНА.	438

Мар-битн. За первый дом жилец должен платить 50 сиклей серебра в год, не считая овцы, стоимостью в 10 сиклей в качестве подарка. Второй дом намного скромнее, плата за него—18 сиклей.

Выше уже говорилось, что с 504 г. есть данные о закладе в антихрезу нескольких домов Мардук-нацир-апли. Из пяти заложенных домов четыре пусговали, а один, прежде чем его заложить, Мардук-нацир-апли сдал внаем за 32 сикля серебра в год в 502 г., по-видимому, через некоторое время отдал его в антихрезу одному из своих кредиторов, сохранив при этом все условия арендного договора.

Кроме домов и полей, Мардук-нацир-апли сдал в антихрезу также трех своих рабынь (498 г.) взамен процентов с долгов общей суммой примерно в 3 мины серебра.

Сам Мардук-нацир-апли арендовал дом в Бит-Хах-хуру за 24 сикля в год.

Одновременно с контрактами о найме домов, заключаются также арендные договоры на землю. Первый договор был заключен в 519 г. относительно рощи, на канаве Хазузу отданной в приданое за дочерьми Итти-Мардук-балату, но в которой свою долю имел и Мардук-нацир-апли (Dag 79). Позднее тот же арендатор, Набу-иддин/Кина арендует у Мардук-нацир-апли участок больших размеров на канаве Забуну (Dag 173, 517 г.), но через три года с ним заключен новый арендный договор (Dag 238), относительно доставки 53 кур фиников, арендной платы с рощи, тоже расположенной на канаве Забуну, но большей по размерам. Оговорено, что Набу-иддин никому не должен доставлять арендной платы без предварительного согласования с Мардук-нацир-апли. Имя этого арендатора вновь упомянуто в Dag 255 от следующего года. Он продолжает оставаться на участке на канаве Забуну, но размер его арендной платы из-за поврежденности текста установить невозможно.

В 518 г. до н. э. было заключено 4 арендных договора относительно пальмовых рощ, расположенных на канаве Губбату, на Новом канале, в Шуппату и Алу-ша-Биттанну (Dag. 123, 124, 126, 127), причем арендатор одного из полей должен доставить к 20 дню

месяца аддара ягненка, (для жертвоприношения, поскольку это день бога Шамаша (Dag 124)³¹. Судя по размерам арендной платы, этому арендатору сдан большой земельный участок, так же как и Набу-нациру, арендатору участка в Шуппату (Dag 126), продолжающему арендовать эту рошу, согласно Dag 203, 403, в течение долгого времени.

В следующем году заключено пять арендных договоров (Dag 155, 171, 172, 173, 175) относительно земельных участков на берегу Старого канала Куты, на Новом канале, на Борсиппском канале, на Пикуду в Литаму и на канаве Забуну. Причем участок на Старом канале Куты, упомянутый в Dag 171, является совладением с Итти-Набу-балату Бел-этеру. (Напомним, что, согласно Samb 217, ИМБ уступил зятю часть своей земли с условием совместного орошения).

В 514 г. был заключен еще один арендный договор (Dag 237), содержащий условие никому не отдавать урожая без согласования с Мардук-нацир-апли. Документ от следующего года, Dag 264—аренда за твердую плату (*sūtu*) коноплей и крессом (513/2 гг.).

В 512 г. Мардук-нацир-апли сдал финиковую рошу в аренду своему рабу, но кроме доставки арендной платы финиками, раб обязан разрыхлить почву и провести канавы для посева ячменя. Участок расположен на канале Пикуду в Литаму и предоставлен рабу на длительный период (Dag 273, 384).

Должник документа Dag 294 Набу-мушетик-урри, сын торгового компаньона Итти-Мардук-балату Шапик-зера. Долг в 12 сиклей обозначен как «цена урожая», должно быть, с совместно сданного в аренду поля, плату за которое получил Набу-мушетик-урри.

В течение 510—502 гг. Мардук-нацир-апли сдал в аренду 11 земельных участков, из которых самым крупным был участок на Новом канале—арендная плата 60 кур фиников. В 509 г. в числе этих участков было сдано в аренду двум рабам Мардук-нацир-апли зерновое поле в Шуппату, платежи с которого охватывают промежуток времени в три года.

Среди 23 арендных договоров в 13 случаях обозначено, что земля принадлежит Мардук-нацир-апли и его братьям и половина арендной платы с этой земли

Арендаторы земли МНА

№ доку- мента	Арендатор	Плата	Место	Условия	Дата
Dar 79	Набу-иддин Кина (см Dar 173, 238, 255)	14 кур	Кан. Хазузу	МНА + зятя	519
Dar 123	Бел-апу-иддин Итти-Набу-балату / Ле'еу	6 кур	Губбату		518
Dar 124	Бел эгир / Шамаш шум укин	55 кур 2 пан 3 сут	Новый кан.	1 ягненка для 20 го аддара.	518
Dar 126	Арди-Нергал	54 кур	Шуппату	МНА + братья	518
Dar 127	Набу-наир / Надин Бабуту (см. Da- 203, 403)	2 кур 1 пан 2 сут ? кур 1 пан	Алу-ша-Битанну	МНА + братья	518
Dar 155	Шанабу-шу Лнолут	4 сут 1 кур 2 пан 3 сут	Кан. Ре'н-сисе	МНА + братья	517
	Гимил-Шамаш / Лиширу / Шамаш бари	эммера? кур пшеницы	Новый канал		
Dar 171	Нинурга-ах-иддин, раб МНА	36 кур	Старый канал	Совладение с Итти-Набу-ба-	517
Dar 172	Мушезиб-Бел / Надину / Син-надин шум, Шапик-зер / Му-шезиб-Мардук /	35 кур	Куты Литаму	лату Бел-этеру	517
Dar 173	Набу-иддин / Кина	26 кур	канал Забуну	„Кроме долга эммером“ МНА + братья	517
Dar 175	Ахушуну Нергал-ибни / Бания	17 кур	канал Борсиппы	МНА + братья. Без согласо-	517
Dar 237	Табнеа Мардук-шум-ибни / Ша-наишу	16 кур		вания с МНА урожай не дос-тавлять	514
Dar 238	Набу илдин Кина (см Dar 79, 173, 255,)	53 кур	Забуну	Без согласования с МНА уро-жай не доставлять	514
Dar 264	Конопля и кресс		Твердая арендная плата	513

№ доку- мента	Арендатор	Плата	Место	Условия	Дата
Dar 273	Даян-иддин, раб М.А (см Dar 384)	Финики ячмень	Литаму	Вспахать почву для посева яч- меня, на 5 лет Неустойка в 1 мину. МНА дал арендатору лопату	512
Dar 294	Чабу мушетик урри /Шапик-зер/ Надин-ше'и	12 с. рядом			
Dar 316	Апла/Мушезиб-Мардук/Сухая Dag 171)	5,6 кур	Ст. канал Куты. Поле и пальмов. роща.	"Цена урожая" Залог участка МНА+братья+Бел-убаллит/Ит- тин-Набу-балату/Бел-эгеру. Ар- ендатор обязуется обработать землю. Договор на 5 лет. Предусмотрена плата садовни- ку.	511
Dar 323	Шум-укин/Бел-этир/Син-иди	18 кур	Дуру шака ри	Уплата в VIII м-це	510
Dar 332	Апла/Икниша+Набу-ушуршу/ зиб-х	21 кур?	Ст. канал Куты		
Dar 335	Нидинту-Бел/Набу-шум-иддин/Кидин- Син	?кур	Дуру-шака- ри-раби		509
Dar 362	Рабы МНА (Lu tamutaniiv)	4 кур 3 пан 2 сут	Шуппату зерновое поле	Уплата 1 кур 3 сут 4ка яч- меня по распоряжению МНА за 510 г.+плата за 509 г. Обязательство уплатить за 510 и 509 гг. МНА+братья. Уплата в VIII м-це	508
Dar 350	Набу-нашр/Надин/Бабуту. (см. Dag 126, 203, 403)	60 кур	Новый кан.		*
Dar 353	Гимил-Шамаш/Тиширу/Шамаш-бари	38 кур	Кан. Баниту, Вавилон	Твердая арендная плата+про- изводные пальмы. Договор на 5 лет. МНА+ братья Белту-териш /Шамаш- убаллит	*
Liv 24	Син-ибни, раб Ремут-Бела/Мардуки (см. NY 51)				*

№ доку- мента	Арендатор	Плата	Место	Условия	Дата
NY 51	Сип-ибн/раб Ремут-Бела, и сам Ремут-Бел/Мардук	27 кур			508
Дар 382	Қуббар/Дуц-ана-нур	17 кур 3 пан 3 сут		Уплата в VIII м-це	"
Дар 402	Набу-нцдин/Кипа (см. Дар 79, 173, 238, 255)	? кур	Кан. Забуну	МПА+братья	507
Дар 403	Набу-нацир/Надин/Бабу (см. Дар 126, 203, 350)	4 кур 2 пан	Шуплату	МНА+братья. Уплата в VIII м-це. Кроме ячменя, урожая за 507 г., который он должен доставить на кан. Пикуду	"
Дар 404	Либлут/Хашдая	15 кур	Кан. Пикуду	МНА+братья. Поле в Алуша-Бел-нттану разделено на 2 сектора.	"
Дар 405	Апла/Гимилу	5 кур 2 пан 3 сут	Шахрину	Арендодатель—Даян-бел-укур. Поле принадлежало Нергал-нациру/Надина (см. Са 54)	"
TCL XIII 192	Набу-кешир/Курбанни-Мардук Шангу-Эа, Нидинту/Мардук-шум-иддин-Син-нацир	11 кур	Кан. Хазузу	МНА+Набу-мушетик-урри. Кроме 29 пальм за каждые 1 пан 2сут фиников. Натуральная плата за работу	506

№ доку- мента	Арендатор	Плата	Место	Условия	Дата
Дар 443	Шампш-иддин/Бел-ушаллим	4 кур	Кан. Пикуду	Роша в Алу-ша-Убар, на Пи- куду и на канаве Реу сисс. МНА+братья.	505
Дар 461	Набу-нацир/Надин/Бабуту (см. Дар 126, 203, 350, 403)		Шуппа у	По поурчению МНА аренда- тор доставил Рибату, рабу МНА 1кур фиников	504
Дар 454	Он же		— " —		"
Дар 470	Набу-иддин/Кина (см. Дар 79, 173, 255, 402)		Вавилон	Отдача внаем железных зас- тулов	"
Дар 527	Набу-аху-иттану/Аххе-иддин (см. Дар 105, 542/534)	60 кур	Бит-таби- -Бел	Роша в Бит-Раб-кацир. МНА +братья+Багасару	501
Дар 542	Он же		Бит-Раб- кацир	Раб МНА Шелет-Бел-ац-бат доставил рабу Багасару, пос- ланному Пишней, домопра- вителем Багасара, 15 кур яч- меня, его долю урожая с зер- нового поля в Бит-Раб-кацир.	"

принадлежит Мардук-нацир-апли. После раздела имущества в 508 г. до н. э. из девяти сданных в аренду участков—шесть являются совладениями с братьями.

В 502 г. один из должников Мардук-нацир-апли за 7 мин серебра заложил в антихрезу свою финиковую рощу, в качестве процентов с капитала серебра он ежегодно должен был выплачивать кредитору 60 кур ячменя—«арендную плату» с заложенного поля. Так же поступает и сам Мардук-нацир-апли при закладе в антихрезу части своей финиковой рощи в том же году.

Наибольший интерес вызывают операции Мардук-нацир-апли по субаренде зерновых полей. В 513/2 г. до н. э. Мардук-нацир-апли арендовал зерновое поле некоего Бел-иддина/Мушезиб-Мардука/Этеру, договорившись с владельцем земли о твердой арендной плате в 15 кур ячменя (Dag 263). Через год Мардук-нацир-апли доставил арендодателю ячмень, получив от его управляющего квитанцию о платеже (Dag 289).

В том же году Мардук-нацир-апли арендовал зерновые поля Набу-шум-уцура/Набу-убаллита также из рода Этеру, расположенные в Бит-Хаххуру и на ниве Литаму, на юге Вавилона. Эти поля были сданы в субаренду свободным людям и рабам Мардук-нацир-апли, арендную плату арендаторы выплачивали Мардук-нацир-апли, который позднее доставлял ее управляющему Набу-шум-уцура Ашареду/Буллута/Табиху (= Шамаш-Этир/Набу-мубаллит/Табиху). От 512/7 гг. сохранилось пять расписок получателя относительно ячменя и одно указание о доставке ячменя. Ячмень доставлялся в Бит-Хаххуру (по всей вероятности, аренда дома в Бит-Хаххуру со стороны Мардук-нацир-апли связана с его подрядом на управление полями Набу-шум-уцура), а иногда и в Вавилон, где Мардук-нацир-апли также управлял полями Набу-шум-уцура. Наибольшее количество ячменя, полученного с полей Набу-шум-уцура, указано в документе от 511 г.—35 кур «вся ставка за XI год правления Дария». (Dag 286, 290, 300, 371, 385, 386, 512—507 гг. до н. э.). Иногда по распоряжению владельца полей урожай (частично или полностью) выплачивался через Мардук-нацир-апли другим лицам³².

В 511 г. Мардук-нацир-апли арендовал зерновое

поле некоего Набу-надин-шума/Эриба-Мардук/Мандиди и его брата Ремут-Бела, пообещав последним 46 кур ячменя и солому в качестве твердой арендной платы (Dag 284, 409).

В 501 г. некий Кацир дал Мардук-нацир-апли расписку о доставке последним 3 кур ячменя с поля в Бит-Сине, полученного от арендатора³³.

По-видимому, сходная ситуация в Dag 296—Мардук-нацир-апли поручился перед персидским казначеем Багасаром, что некий Арад-Бау доставит ему арендную плату (170 кур ячменя и другие продукты) с его земли³⁴. (В 501 г. Багасар был уже совладельцем поля Мардук-нацир-апли и его братьев и получил от последних в качестве своей доли арендной платы 60 кур фиников).

Этот вид операций, хотя и предпринимаемых в небольших масштабах, аналогичен деятельности откупщиков арендной платы в храмах, берущих в аренду большие массивы земли и сдающих ее для обработки храмовым земледельцам или свободным арендаторам мелкими парцеллами. Откупщики аренды в храме также обещают уплату продуктов твердой арендной платой—суту³⁵.

Ни в одном из случаев не указано, какую выгоду имеет храмовый откупщик или частное лицо, арендующее большие массивы чужой земли. Нам представляется, что доход откупщиков состоял в разнице между твердой арендной платой (*sūtu*) и платой, устанавливавшейся в зависимости от подсчета будущего урожая (*imittu*), т. е. арендатор берет на себя обязательство уплатить суту, а сдает землю в субаренду за имитту.

Позднее аналогичную деятельность развивает деловой дом Мурашу, к помощи которого прибегало два вида землевладельцев: владельцы мелких военных наделов, обложенных денежным налогом, платили Мурашу продукты взамен серебра, уплаченного последними во дворец (сходно поступают ИМБ и МНА). За такое посредничество Мурашу получали в свое владение часть их урожая. Если налог с надела лука равнялся 1 мине серебра, доходы Мурашу должны были вдвое или втрое превосходить расходы³⁶. И Эгиби, и Мурашу вносили в казну только денежный налог, хотя получали взамен него от арендаторов и должников продукты. По-

видимому, разница в стоимости и количестве продуктов и денежного налога и составляла прибыль этих деловых домов.

Второй тип сделок Мурашу—субаренда больших имений, владельцы которых освобождались от хлопот, передавая их в пользование Мурашу. Последние исполняли роль администраторов, сажая на землю арендаторов из числа свободных, государственных земледельцев и своих рабов³⁷ (тенденция, заметная и в деятельности Мардук-нацир-апли, особенно, если речь идет о зерновых полях, обработка которых чаще всего поручается рабам дома Эгиби).

Если при Набу-аххе-иддине и Итти-Мардук-балату сдавались в аренду только финиковые рощи, Мардук-нацир-апли шире практикует аренду и субаренду зерновых полей, хотя большая часть его собственных арендных договоров оговаривает уплату финиками.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Архив делового дома Эгиби, семьи, экономически процветающей в течение трех поколений, освещает очень важный период в развитии экономической и общественной жизни Вавилонии. VI в. до н. э.—время возникновения и расцвета крупных деловых домов, перенявших функции, до этого свойственные храму и дворцу,—осуществление большого количества ростовщических операций, внутренней и внешней торговли, аренды и субаренды земли и домов, а также посредничавших в последний период при уплате государственных налогов.

На материалах архива можно с точностью до нескольких лет проследить время возникновения того или иного вида операций. При Набу-аххе-иддине главную роль играют торговля внутри страны, посредничество в интересах крупных придворных, ростовщичество и, в меньшей степени, аренда земли и домов, только зарождавшаяся как прием для получения доходов. Арендные договоры этого периода не имеют четко выработанного формуляра—свидетельство того, что частные лица практиковали аренду и найм, в отличие от кредитных операций, достаточно редко.

Наследником большей части имущества, но также и долговых обязательств отца был старший сын. Став после смерти Шулы наследником большей части его имущества, Набу-аххе-иддин расплатился с его кредиторами и востребовал его долги. После смерти Набу-аххе-иддина к Итти-Мардук-балату перешли долговые обязательства его должников, хранившиеся у отца вклады, он стал совладельцем торговых компаньонов отца. Судя по документам архива, у нас создается впечатление, что Набу-аххе-иддин и Итти-Мардук-балату

действовали отдельными от братьев капиталами. В отличие от документов Мардук-нацир-апли их долговые обязательства, купчие и арендные договоры и платежи никогда не упоминают братьев как совладельцев части имущества. Еще при жизни Набу-аххе-иддина Итти-Мардук-балату обладал значительным независимым от отцовского имуществом, позволявшим вести самостоятельные торговые и ростовщические операции, покупать землю, дома и рабов.

В этот период благодаря наличию крупных состояний у главы дома и его старшего сына и существованию довольно больших пекулиев у нескольких рабов, под эгидой дома функционировало одновременно несколько человек, связанных общими интересами и взаимной поддержкой, но с определенной специализацией: Набу-аххе-иддин (хранение вкладов, торговый и беспроцентный, в меньшей мере, ростовщический кредит, посредничество), Итти-Мардук-балату (ростовщический кредит, торговля, паем), раб-агент (ростовщический кредит, самостоятельное ведение торговли).

Хранение вкладов и финансовое посредничество осуществляли только главы дома и только для людей одного круга, так же как и выдачу беспроцентных ссуд. Поскольку права на использование вклада не было, дом Эгиби нельзя считать банком.

Процентные ссуды выдавались всеми тремя на одинаковых условиях: под залог или антихрезу имущества, поручительство и с оговоркой права первенства среди других кредиторов. После смерти Набу-аххе-иддина в деловом доме начинают действовать также рабы-ростовщики.

Должники, в основном, свободные, но иногда выдаются крупные процентные ссуды рабам, видимо, для организации торговли. Многие должники прибегают к услугам дома Эгиби неоднократно. В ходе ростовщических операций Эгиби нередко становились владельцами заложенного имущества, принуждая должников к продаже или обмену.

Торговые операции Набу-аххе-иддин финансировал либо один, либо с одним или двумя компаньонами. Данных о внешнеторговой деятельности Набу-аххе-иддина нет, как нет и сведений о его выездах за пределы стра-

ны. Товаром, видимо, служили финики и ячмень. Ведение торговли препоручалось одному из компаньонов. Позднее при финансировании торговли Итти-Мардук-балату и его торговый компаньон чаще всего поручали ведение торговли рабам, выплачивая им часть торгового капитала на пропитание, ночлег и одежду. Рабы нередко вели также самостоятельные торговые операции на свои средства, но иногда первоначальным капиталом их ссужал хозяин. С торговли рабов хозяин получал определенный доход и, должно быть, поощрял ее.

По-видимому, дом Эгиби торговал в основном излишками сельскохозяйственной продукции, приобретая взамен скот, рабов, земельные участки, специи, не говоря о серебре и «базарных долговых расписках».

По имущественному положению рабы делового дома принадлежали к разным слоям. Большинство составляли бедные рабы или рабы среднего достатка, меньшинство — богатые, примыкавшие к господам и служившие их интересам. Они-то и занимались ростовщичеством и торговлей, отправлялись по поручениям хозяев взимать арендную плату или долги. Остальные рабы служили при хозяйствах домов, отдавались внаем или в обучение к различным ремесленникам.

При Итти-Мардук-балату рабский труд в сельском хозяйстве особой роли не играл. И Набу-аххе-иддин, и Итти-Мардук-балату предпочитали сдавать своих рабов и рабынь внаем, вместо того чтобы насильно отправлять их на поля.

И Набу-аххе-иддин, и Итти-Мардук-балату интенсивно приобретали землю, дома, рабов, вьючный скот, лодки, стремясь не только к безопасному капиталовложению, но и к увеличению доходов.

При Мардук-нацир-апли приобретается примерно столько же земли, но гораздо меньше рабов и домов. Рабы внаем сдаются крайне редко, зато чаще появляются в числе арендаторов зерновых полей, а иногда и домов.

Более половины указанного в документе о разделе от 508 г. имущества (16 домов, около 100 рабов и 20 полей) было приобретено Итти-Мардук-балату в ходе ростовщических, торговых операций и путем купли. Нередко Итти-Мардук-балату приобретал сразу дом,

поля и рабов—все, чем владел род в несколько семей. Продавшие свое имущество люди были вынуждены пополнить число арендаторов или должников дома. Это важное свидетельство деклассирования некоторой части средней прослойки.

Сопоставление величины земельных участков, купленных при Набу-аххе-иддине и при его преемниках, позволяет предположить, что при Ахеменидах цены на землю постепенно повышались, при Дарии I кур земли стоил втрое дороже, чем при Набониде. В целом имущество, которым владели все три главы вместе, оценивается И. Крехером в 240 мин (4 таланта) серебра. Это имущество было размещено большей частью на юге, юго-востоке и севере Вавилона, в Бorsиппе и Кише, а также в ряде мелких вавилонских поселений, хотя главы дома Эгиби стремились покупать земли и дома, расположенные неподалеку от своих владений. Стремление к концентрации имущества, характерное для всех трех глав делового дома, наиболее четко проявляется в документах об обмене земель, домов и рабов, большей частью заключенных при Итти-Мардук-балату, деятельность которого характерна и для более раннего, и для более позднего периода.

Уже в последние годы правления Набонида главы делового дома создают необходимую для операций по аренде и найму материальную базу. Малочисленные поначалу арендные договоры постепенно занимают ведущее место среди операций делового дома. Обилие данных об аренде и найме в последние годы правления Кира свидетельствует не только о накоплении значительной материальной базы, но и об усилившемся имущественном расслоении среди населения, факторе, которым деловой дом смог воспользоваться.

При Итти-Мардук-балату и Набу-аххе-иддине в аренду обычно сдавались финиковые рощи. Способы обработки зерновых полей и огородов нам неизвестны, хотя натуральные ссуды дают сведения о ряде других культур, выращиваемых на земле Эгиби.

При аренде земли арендатор брал на себя обязательства по уплате налогов (если земля обложена налогом), вознаграждению садовнику (если таковой имел-

ся) и должен был в месяце арахсамну доставить арендную плату финиками и побочными продуктами пальмы.

Дошедшие до нас арендные платежи свидетельствуют о том, что земля нередко сдавалась в аренду на много лет, а арендатор мог переходить по договоренности с хозяином с одного участка на другой, больший по размерам.

Договора об аренде зерновых полей все, кроме одного, заключены Мардук-нацир-апли, снабжавшим некоторых своих арендаторов железными лопатами и заступами, необходимыми при сельскохозяйственных работах. При этом продолжают довольно интенсивные работы и в финиковых рощах. Особый интерес представляют документы, согласно которым Мардук-нацир-апли сам арендует большие земельные участки, отведенные под зерновые культуры. В таких случаях арендованная им земля сдается в субаренду мелкими парцеллами нескольким арендаторам, а твердая арендная плата позднее перечисляется хозяину поля. Это совершенно новый вид деятельности, характерный для сборщиков арендной платы в храмах—ранее и для дома Мурашу—позднее.

Еще одна тенденция, возникшая при Итти-Мардук-балату, развившаяся при Мардук-нацир-апли и нашедшая яркое завершение в деятельности дома Мурашу—выплата налогов взамен своих клиентов. Такие случаи (уплата налога за амуницию или «хождение перед царем») в практике Итти-Мардук-балату редки, а Мардук-нацир-апли довольно часто выплачивает налоги по поручениям официальных лиц, увеличивая таким образом количество своих должников.

Сдача в аренду домов активнее стала практиковаться в последние годы правления Кира. Начиная с этого периода документы о найме домов довольно часты, вырабатывается единый формуляр по отношению ко всем съемщикам, документы отличны один от другого только размерами арендной платы, местоположением дома, именем съемщика и датой составления контракта, но содержат одинаковые требования ко всем арендаторам.

Дома сдаются на год, но часты случаи аренды до-

мов на три года и даже на десятилетия. В зависимости от благоустройства домов арендная плата колебалась от 5 сиклей до 1 мины 10 сиклей в год. Состав съемщиков домов сильно различался от арендаторов земель. Среди первых встречались и довольно зажиточные люди, и рабы-агенты, и купцы, и беднота.

При Итти-Мардук-балату деловой дом присваивает еще одну функцию храмов—ведение внешней торговли, с которой, по-видимому, связаны неоднократные поездки Итти-Мардук-балату, а позднее и Мардук-нацирапли в Мидию и Элам, отправка туда торговых агентов с военными отрядами. Очевидно, в Иран вывозились излишки сельскохозяйственной продукции, которых, судя по документам об аренде и натуральных ссудах, было достаточно много.

Все изложенное приводит к выводу, что Эгипи были обладателями одного из самых крупных состояний в Вавилоне в последней четверти VI в. до н. э., семьей с прочным положением и большими связями. Тем страннее кажется постигшее их разорение, хотя пока не восполнена лакуна между 495 и 482 гг. до н. э.; говорить о разорении с определенностью трудно.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. М. А. Дандамаев, Рабство в Вавилонии VII—IV вв. до н. э., М., 1974, с. 39.
2. Там же.
3. Там же.
4. Там же.
5. J. Krecher, Das Geschäftshaus Egibi in Babylon neubabylonischer und Achämenidischer Zeit, Münster, 1970.
6. S. Weingart, Das Haus Egibi in Neubabylonischen Rechtsleben, Berlin, 1939.
7. A. Ungnad, Das Haus Egibi (Falkensee), AfO, XIV, 1941 с. 57—63.
8. J. Krecher, указ. соч.
9. М. А. Дандамаев, Вавилонские писцы, М. 1983.
10. M. Dandamayev, Bāgasaru ganzabara, Studien zur Sprachwissenschaft Kulturkunde, Innsbruck, 1968, p. 235—239; M. Dandamayev, Social Stratification in Babylonia.

11. *M. San-Nicolo*, Beiträge zur Rechtsgeschichte in Bereiche der Keilschriftlichen Rechtsquellen. Oslo, 1931.
12. *J. R. Driver, J. C. Miles*, The Babylonian Laws' v.I-II, Oxford, 1953—1955; *E. Szlechter*, Les Lois Neo-Babyloniennes-RIDA, 3-е серье, t. XVIII-XIX, 1971.
13. *P. Koschaker*, Babylonisch-Assyrisches Bürgschaftsrecht, Leipzig 1956.
14. *H. Petschow*, Neubabylonische Pfandrecht, Berlin, 1956.
15. *G. Contenau*, Contrats et Lettres d'Assyrie et de Babylonie (TCL IX) Musée du Louvre, Paris, 1929; Contrats Neo-Babyloniennes (TCL XII) 1927; Contrats Neo-Babyloniennes (TCL XIII), 1929.
16. *A. Pohl*, Neubabylonische Rechtsurkunden aus der Berliner Staatlichen Museen, Bd. 1-2 (An. Or. 8-9), Roma 1933-1934 (Polh 1-2).
17. *Th. J. Pinches*, Inscribed Babylonian Tablets in the Possession of Sir Henry Peek, pt. 1-4, London, 1888-1890, (Peek)
18. *A. T. Clay*, Babylonian Records in the Library of J. P. Morgan, New-York, 1912 (BRM).
19. *A. B. Moldenke*, Cuneiform Texts in the Metropolitan Museum of Art, pt. 1-2, New-York, 1983 (Mold).
20. *K. Hecker*, Die Keilschrifttexte der Universitätsbibliothek Gießen Giesen Giesen, 1966.
21. *S. Dalley*, A Catalogue of the Accadian Cuneiform Tablets of the Royal Scottish Museum, Edinburgh, with Copies of the Texts, 1979 (BSM); *J. P. McEwan*, Late Babylonian texts in the Ashmolean Museum, Oxford Editions of Cuneiform Texts, v. X, Oxford, 1984.

ГЛАВА I

1. *A. Ungnad*, указ. соч., с. 57.
Кудурру Эгиби фигурирует в ОЕСТ X 397, 398, 400 в качестве покупателя земли с IX по XVIII гг. правления Кандалану и владельца храмовой пребенды.
2. *S. Weingort*, указ. соч., с. 39; *J. Krecher*, указ. соч., с. 24—26.
3. *J. Krecher*, указ. соч. с. 36.
4. Там же, с. 27.
5. Там же, с. 27—39; *М. А. Дандамаев*, Вавилонские писцы, с. 148—152.
6. *A. Ungnad*, указ. соч., с. 59.
7. *J. Krecher*, указ. соч., с. 27; Вавилонские писцы, с. 148.

8. *J. Krecher*, с. 29.
9. Вавилонские писцы, с. 149—150.
10. *J. Krecher*, с. 29.
11. *S. Weingort* указ. соч. с. 40; *J. Krecher*, с. 32; Вавилонские писцы, с. 151.
12. *J. Krecher*, с. 30.
13. Вавилонские писцы, с. 150.
14. *J. Krecher*, с. 32—33.
15. Там же, с. 34.
16. Там же.
17. Там же, с. 35.
18. Вавилонские писцы, с. 151.
19. *J. Krecher*, с. 39; см, транслитерацию и перевод в BA IV, s. 21 *V. Marx*, Die Stellung der Frauen in Babylonien... (604-485).
20. *A Ungnad*, с. 62-63, *J. Krecher*, с. 39; Вавилонские писцы, с. 140, 151.
21. Вавилонские писцы, с. 140.
22. Там же.
23. Там же, с. 140, 167.
24. *A Ungnad*, с. 63-64; Вавилонские писцы, с. 159.
25. Вавилонские писцы, с. 137—144.
26. Вавилонские писцы, с. 158.
27. Там же, с. 152; Рабство в Вавилонии, *S. Weingort*, с. 13; Marx, BA IV, с. 39
28. *S. Weingort*, с. 20; Вавилонские писцы, с. 160; BA IV, с. 39.
29. *J. Krecher*, с. 50
30. Вавилонские писцы, с. 141—142, 155.
31. Там же, с. 141—142. Далее будут указаны документы, писцом которых был Шапик-зер.
32. *J. Krecher*, с. 55—56.
33. Рабство в Вавилонии, с. 27.
34. *S. Weingort* с. 41.
35. Вавилонские писцы, с. 153—154.
36. BA IV, с. 60
37. Рабство в Вавилонии, с. 25
38. *S. Weingort*, с. 41.
39. Рабство в Вавилонии, с. 26.
40. Вавилонские писцы, с. 159.
41. Там же, с. 144; *A. Ungnad* с. 64.
42. *S. Weingort*, с. 17-18; Вавилонские писцы, с. 139—140; BA IV, с. 24—25.

43. Вавилонские писцы, с. 139.
44. *J. Krecher*, с. 57.
45. Там же, с. 66—68; *S. Weingort* с. 43
46. Рабство в Вавилонии, с. 27.
47. *J. Krecher*, с. 66—68.
48. Там же,
49. *J. Krecher*, с. 101-114, § 34
50. Вавилонские писцы, с. 160.
51. *M. A. Dandamayev*, *Bāgasaru ganzabāra*, *Innsbrucker Beiträge zur Kulturwissenschaft*, B. 14, 236—237; *G. Cardascia*, *RLA* IV, *Uatru* s. 151. (*Dar* 296, 527, 542).
52. Вавилонские писцы, с. 164, *TCL* XIII 196; *S. Weingort*, с. 44.
53. Там же, с. 164—165.
54. Там же.
55. Там же, с. 165.
56. Там же.
57. Там же, с. 162.
58. Там же; с. 111—112 наст. моногр.
59. *J. Krecher* с. 292. *Dar* 315.
60. Там же, *Dar* 576.
61. Вавилонские писцы, с. 167.
62. *J. Krecher*, с. 290, 347; *Dar* 290, 308, 310, 411, 485, 505. 572; *TCL* XIII 197, 308.
63. *S. Weingort*, указ. соч. с. 14.
64. Рабство в Вавилонии, с. 27.

ГЛАВА II

1. *M. San-Nicolò*, *A. Ungnad*, *NRV*, *H. I*.
2. *E. Szlechter*, *LNB*, p. 108; *S. Weingort*, указ. соч. с. 45—47.
3. *M. A. Дандамаев*, Рабство в Вавилонии, с. 72, 74, 222, 398.
4. Там же, с. 64, 119, 195.
5. Там же, с. 60, 119, 195, *Ср. Liv* 14.
6. Там же, с. 59, 70, 91.
7. Там же, с. 128.
8. Там же, с. 93, 212.
9. Там же, с. 120, 238, 327.
10. Там же, с. 174, 196.
11. Там же, с. 185, 196.
12. Там же, с. 88. В пововавилонский период проценты колебались от 10 до 30, в V в. до н. э. доходили до 40 % в год, но редко превышали эти цифры.

13. Там же, с. 85, 225, 402.
14. *J. Krecher*, указ. соч., с. 164, 182.
15. *H. Petschow*, указ. соч., с. 151³.
16. *J. Krecher*, с. 184.
17. *М. А. Дандамаев*, Рабство в Вавилонии, с. 58, 67, 124, 190, 220, 237, 402.
18. *J. Krecher*, указ. соч., с. 183 продавец, согласно Nbd 526, должник Набу-утира под залог раба.
19. Там же.
20. *М. А. Дандамаев*, указ. соч., с. 120, 127; *A. Ungnad*, указ. соч., с. 61; *J. Krecher*, указ. соч., с. 187.
21. *М. А. Дандамаев*, с. 61, 124, 125; *E. Szlechter*, указ. соч., с. 60; *J. Krecher*, указ. соч., с. 187.
22. *J. Krecher*, с. 188.
23. *E. Szlechter*, указ. соч., с. 60.
24. *М. А. Дандамаев*, Рабство в Вавилонии, с. 124—125; *J. Krecher* с. 190.
25. *P. Koschaker*, *Babylonisch-Assyrisches Bürgschaftsrecht*, 261; *М. А. Дандамаев*, Вавилонские писцы, с. 157.
26. *М. А. Дандамаев*, Рабство в Вавилонии, с. 182; По-всей вероятности, Набу-утир, раб /ardu/, упомянутый в этом тексте, занимался ведением торговли, основанной Набу-аххе-иддином и /Нергал/-Бануну, потомком Раб-бане. Упомянутый здесь корабль, оцененный в 0,5 мины серебра, был приобретен этим торговым товариществом (Nbd 536). Расчет всдется между сыном Бануну, Ириба-Мардуком и Итти-Мардук-балату.
27. *М. А. Дандамаев*, Рабство в Вавилонии, с. 120, 182; *J. Krecher*, указ. соч., с. 188—189.
28. *М. А. Дандамаев*, указ. соч., с. 190.
29. Там же, с. 40.
30. Там же, с. 41, Его же, Экономика и культура, с. 222.
31. Там же, с. 120, 190; *J. Krecher*, с. 193
32. Там же, с. 66, 190—191, 225.
33. Уплата оброка за Набу-утира и его жену состоялась в том же году. Согласно Nbd 858 Нергал-рицуа, раб Иддин-Мардука Нур-Сина уплатил Итти-Мардук-балату оброк за Мишату, жену Набу-утира (12 сиклей серебра); *J. Krecher*, с. 194.
34. Mold I 26.
35. *J. Krecher*, с. 194.
36. *М. А. Дандамаев*, Рабство в Вавилонии, с. 66, 190—191, 225; *J. Krecher*, с. 197;==Mold I 29.

37. Nbd 967, составленный в 540 г. до н. э. в Бит-шар-Бабил, за день до Mold I 31.
38. *H. Petschow*, Pfandr, с. 88, 54, 93; *J. Krecher*, с. 201.
39. *М. А. Дандамаев*, Рабство в Вавилонии, с. 192.
40. Там же, с. 55, 71, 124, 133, 145, 256, 262, 376.
41. Там же, с. 120, 238, Nbd 400, 509.
42. *М. А. Дандамаев*, Вавилонские писцы, с. 153—154.
43. Там же. О локализации этих поселений в северо-западном Иране см. *R. Zadok*, On the Connections Between Iran and Babylonia in the VI Cent. B. C., Iran XIV, 1976, p. 73.
44. *М. А. Дандамаев*, Рабство в Вавилонии, с. 167.
45. На основании просопографических данных *М. Сан-Николо* датировал документ 538/7 гг. до н. э./см. *И. Крехер*, указ. соч., с. 203 с приведенной литературой/—соправлением Кира и Камбиза, ср. *М. А. Дандамаев*, Политическая история Ахеменидской державы, М. 1985, с. 47.
46. *S. Weingart*, указ. соч., с. 41.
47. *М. А. Дандамаев*, Рабство в Вавилонии, с. 120.
48. Там же, с. 172, 161, 212; LNB, с. 55, 57, 80, 83—Э. Шлехтер считает эти документы подтверждением § 12 Нововавилонских законов: отец невесты отдал 24 мины отцу жениха, который дал ей на эту сумму недвижимости в обеспечение приданого. В случае, если брак будет расторгнут и жена предъявит претензию на своё имущество, она может получить его обратно.
49. *М. А. Дандамаев*, Рабство в Вавилонии, с. 130; *J. Krecher*, указ. соч., с. 206—207.
50. *М. А. Дандамаев*, там же, с. 126.
51. *М. А. Дандамаев*, Вавилонские писцы, с. 152.
52. *М. А. Дандамаев*, Рабство в Вавилонии, с. 192, 409.
53. По мнению *И. Крехера*, в датировке допущена неточность: пятый год правления Кира не имел дополнительного месяца, поэтому Суг 219 следует датировать шестым годом правления. Таким образом документ записан в тот же день, что и Суг 242 в Уруке. См. *Krecher*, указ. соч., с. 210.
54. Там же, с. 209 с приведенной литературой.
55. *М. А. Дандамаев*, Рабство в Вавилонии, с. 93, 162.
56. Там же, с. 77, 166, 203, 225.
57. Там же, с. 120.
58. BRL IV 69. Продавцы—те же, что и в Суг 261, 264.
59. *М. А. Дандамаев*, Рабство в Вавилонии, с. 75, 167.
60. *H. Petschow*, Imittu, RLA.

61. § 12 LNB—приданое женщины остается в ее распоряжении, а после ее смерти делится поровну между ее детьми. «В присутствии» жены.
62. *M. San-Nicolò, Beiträge*, с. 117.
63. *М. А. Дандамаев*, Политическая история Ахеменидской державы, с. 52—54.
64. *М. А. Дандамаев*, Рабство в Вавилонии, с. 77, 168, 203, 225, 328.
65. Документ плохо понятен.
66. *М. А. Дандамаев*, Рабство в Вавилонии, с. 191, 231, 228;
Petschow, указ. соч. с. 171. *J. Krecher*, указ. соч. с. 218.
67. Относительно „*imti eqli*“ см. *R. Harris. JECHEO*, v. VI p. 2, 1963, р. 154 со ссылкой на *B. Landsberger, ZA* 39, с. 278—279, 286.
68. *М. А. Дандамаев*, там же, с. 191, 231, 228;
69. *Oppenheim, Studies in Akkadian Lexicography* II, Or. XIV с. 239—241.
70. *J. Krecher*, указ. соч., с. 119—120.
71. *М. А. Дандамаев*, Рабство в Вавилонии, с. 197.
72. Там же, с. 192; *H. Petschow*, указ. соч., с. 170. (Liv 167).
73. *М. А. Дандамаев*, там же, с. 177, 172, 228.
74. Отсутствие дверей в вавилонских домах не было редкостью. см. *ЕвМ* 24 (560 г. до н. э.) в случае отсутствия окон и дверей съемщик бывал вынужден сам вставлять их и рассчитывать их цену в счет арендной платы, см. *М. San-Nicolò, Beiträge*, 140.
75. *М. А. Дандамаев*, Рабство в Вавилонии, с. 70, 120, 138.
76. Там же, с. 120, 123.
77. На эту группу документов ссылается в указ. соч. А. Унгнад, говоря, что Иддни-Набу—был „*bête noire*“ в семье Эгиби.
78. *М. San-Nicolò*, указ. соч., с. 224 и сл.
79. *М. А. Дандамаев*, там же, с. 114, 119, 413; Продавцы—Набу-икиша, сын Шеллиби, потомок Аткуппу и Бел-кешир, сын Шулы, потомок Эгиби, т. е. двоюродный брат и дядя Итти-Мардук-балату.
80. *AJSL* 27, 226—неудовлетворенный иск Бел-кешира против Набу-икиши из-за цены рабов, так как свою долю он уже получил. См. *J. Krecher*, с. 227—228, 234. Дубл. *RSM* (1979) № 76.
81. *М. А. Дандамаев*, там же, с. 120.
82. *H. Petschow*, указ. соч., с. 170.
83. *J. Krecher*, указ. соч., с. 317.

84. *S. Weingort*, указ. соч., с. 31; *J. Krecher*, указ. соч., с. 225; *М. А. Дандамаев*, Рабство в Вавилонии, с. 320, 134; см. также TCL XII 13.
85. Ср. у *И. Крехера*, указ. соч., с. 228.
86. Сохранились храмовые арендные договоры из Эанны, в которых содержится обязательство садовника посадить и вырастить на целинной земле финиковые пальмы. До того как деревья начнут плодоносить, арендной платы практически нет, позднее она устанавливается в зависимости от количества финиковых пальм.
87. *М. А. Дандамаев*, указ. соч., с. 62, 63.
88. Там же, с. 307.
89. *S. Weingort*, указ. соч., с. 41. *A. Ungnad*, указ. соч., с. 63.
М. А. Дандамаев, Рабство в Вавилонии, с. 61, 126, 130, 127.
90. *М. А. Дандамаев*, там же, с. № 26, 130.
91. § 12 LNB, с. 60.
92. *М. San-Nikolò*, указ. соч., с. 117; *J. Krecher*, указ. соч., с. 230.
93. По существу, документ представляет собой обвинение в краже. Он записан по формуляру документов Эанны о краже золота и других предметов: «Если придет такой-то, и скажет, что он унес что-то, он должен возместить...», исследованных *J. Renger*, Notes on the Goldsmiths, JAOS № 91, 1971, p. 500—503
94. *М. А. Дандамаев*, указ. соч., с. 60, 182, 192, 412. По-видимому, Нергал-ришуа также ранее принадлежал Иддин-Мардук Нур-Сину.
95. Там же, с. те же и 414. Арендатор тот же, что в Camb 182.
96. *Weingort*, указ. соч., с. 42; *J. Krecher*, указ. соч., с. 231—232.
97. *М. А. Дандамаев*, указ. соч., с. 169, 414.
98. *М. А. Дандамаев*, Вавилонские писцы, с. 153.
99. Его же. Рабство в Вавилонии, с. 120—121. 139; за раба-калему имеется поручитель.
100. Camb 189, см. ссылку № 78=RSM (1979) № 76.
101. *М. А. Дандамаев*, Рабство в Вавилонии, с. 182, 193, 233, 414.
Кредитор—Бел-иддин, сын Кациру Нур-Сина.
102. *М. А. Дандамаев*, там же, с. 120, 121, 208, 238.
103. Там же, с. 121, 144, 208, 209.
104. Там же.
105. Там же, с. 123, 130, 208, 213, 238.
106. Там же, с. 203, 205, 212, 252, 253.
107. Там же.

108. Там же, 252.
109. Там же, с. 174, 199, 202, 230; Патронимикон Мардук-икишани восстанавливается по Samb 393, также записанном в Хурсагаламме, см. *И. Крехер*, с. 245, указ. соч.
110. Там же.
111. *S. Weingort*, указ. соч., с. 42 со ссылкой на Nbd 973; *М. А. Дандамаев*, там же, с. 60, 69, 120, 327.
112. *М. А. Дандамаев*, Политическая история Ахеменидской державы, с. 55—64.
113. *М. А. Дандамаев*, Рабство в Вавилонии, с. 60, 195.
114. *S. Weingort*, указ. соч., с. 40.
115. *М. А. Дандамаев*, Рабство в Вавилонии, с. 182, 189.
116. Там же, с. 61, 94, 121, 124, 178.
117. Там же, с. 61, 129, 238.
118. Driver и Miles указывают, что опцовское имущество делится per capita, т. е. между всеми сыновьями.
119. *J. Kreher*, указ. соч., аренда земли.
120. Там же, с. 243.
121. Там же.
122. *A. Ungnad*, указ. соч., с. 62; *S. Weingort*, указ. соч., с. 13. По мнению *И. Крехера*, с. 243, Итти-Мардук-балату получил вексель в качестве приданого за жену.
123. *J. Kreher*, указ. соч., с. 243.
124. *М. А. Дандамаев*, Рабство в Вавилонии, с. 60, 206, 212.
125. Там же и с. 228.
126. Там же, с. 95, 416; *J. Kreher*, указ. соч., с. 246; Вексель неплатежеспособных должников—Samb 428.
127. *М. А. Дандамаев*, Политическая история Ахеменидской державы, с. 64.
128. *М. А. Дандамаев*, Рабство в Вавилонии, с. 134, 138.
129. Там же, с. 149; позднее рабы нередко бывали субарендаторами земли дома Мурашу.
130. =Liv 136; окончательный расчет за дом произвел, по-видимому, Мардук-нацир-ани в 517 г. до н. э., см. *Крехер*, указ. соч., с. 148 (Dag 165).
131. *J. Kreher*, указ. соч., с. 147—148.
132. *М. А. Дандамаев*, Рабство в Вавилонии, с. 123, 174, 178.
133. ZA IV B. 61, 148.; *R. Zadok*, указ. соч., с. 67—70.
134. *E. Ebeling*, Neubabylonische Briefe aus Uruk.

ГЛАВА III

1. *М. А. Дандамаев*, Рабство в Вавилонии, с. 130.

2. Там же, с. 67—71.
3. Там же, с. 138.
4. Там же, с. 36.
5. Там же, с. 188—203, 224—226.
6. Там же, с. 165—181.
7. Там же, с. 189—192.
8. Там же, с. 192—193, 215—219. Наибольшая ссуда, выданная им,—7,5 мин.
9. Там же, с. 184—Набу-яду продолжал исполнять поручения Мардук-нацир-апли после смерти Итти-Мардук-балату.
10. Там же, с. 203—215.
11. Там же, с. 145, 204—205.
12. Там же, с. 204—205.
13. Там же, с. 203—204.
14. Там же, с. 208—209.
15. Там же, с. 208.
16. Там же, с. 209 и далее.
17. Там же, с. 214.
18. Там же, с. 232—233.
19. М. А. *Dandamayev*, *Social Stratification in Babylonia*, p. 442.

ГЛАВА IV

1. *P. Koschaker*, указ. соч. *H. Petschow*, указ. соч.
2. *J. Krescher* указ. с ч., с. 23—29
3. Там же, с. 124, 126.
4. Там же, с. 128.
5. Там же, с. 126.
6. Там же.
7. Там же, с. 129.
8. Там же, с. 129—131.
9. Там же, с. 153—154.
10. Там же, с. 27—32;
11. *J. Krecher*, указ. соч., там же.
12. Там же, с. 113—114.
13. А. А. *Мартиросян*, Хозяйство делового дома Эгби..., ДВ—З. с. 200—204.
14. М. А. *Дандамаев*, Рабство в Вавилонии, с. 188 и далее.
15. Там же, с. 74; Его же, Вавилонские писцы, с. 109—110, 148—159.
16. *J. Krecher* указ. соч., с. 235.

17. М. А. Дандамаев, Рабство в Вавилонии, с. 182—183.
18. J. Krecher, указ. соч. с. 172-181; А. А. Мартиросян, Приобретение имущества в доме Эгиби ИФЖ, 1977, № 4, с. 185
19. М. А. Дандамаев, Рабство в Вавилонии, с. 305.
20. Его же, Вавилонские писцы, с. 153.
21. Даг 437; Там же, с. 162. В отличие от Крехера, М. А. Дандамаев полагает, что Шушан=Сузам.
22. А. А. Мартиросян, Арендные операции...Эгиби., «Вестник обществ. наук», 1977, № 7, с. 87.
23. J. Krecher, указ. соч., с. 66—101.
24. Там же, с. 102—114.
25. Там же, с. 262.
26. Там же, с. 332.
27. Там же, с. 287.
28. Там же, с. 290—291.
29. Там же, с. 321, 327—328.
30. М. А. Дандамаев, Вавилонские писцы, с. 161 (заложен Даян-бел-уцур).
31. Там же, с. 162.
32. Там же.
33. Там же.
34. Его же, Рабство в Вавилонии, с. 217. В этот период Нергал-рицуа принадлежал еще Иддин-Мардуку/Нур-Син.
35. Суг 337. М. А. Дандамаев, Рабство в Вавилонии, с. 191. Сходен Сапб 343—один из рабов ИМБ выдал под проценты 20 сиклей серебра, которые следует вернуть хозяину кредитора.
36. М. А. Дандамаев, Рабство в Вавилонии, с. 193.
37. Там же, с. 210—214.
38. J. Krecher, указ. соч. с. 217, 279.
39. Там же, с. 266.
40. Там же, с. 265.
41. М. А. Дандамаев, Рабство в Вавилонии, с. 206—233. Сапб 391, 409.
42. H. Petschow, указ. соч. А 124
43. Его же, Imittu, RLA V, с. 68—73.
44. Его же, Pfand R, с. 17
45. М. А. Дандамаев, Рабство в Вавилонии, с. 60, 69, 120, 327, 178.
46. J. Krecher, указ. соч. с. 66—101
47. H. Petschow, Pfand, R, с. 8, 93, А 107, 109
48. J. Krecher, указ. соч. с. 33—35

49. Там же, с. 139, 140.
50. Там же, с. 140: М. А. Дандамасв, Вавилонские писцы, с. 151.
51. Там же.
52. Там же.
53. М. А. Дандамаев, Вавилонские писцы, с. 74, 149, 151.
54. Там же, с. 151.
55. Там же, с. 150. М. А. Дандамаев считает, что речь идет о Қалбе Эгипт.
56. Там же.
57. Там же.
58. Там же.
59. Sack 6
60. М. А. Дандамаев, Рабство в Вавилонии, с. 59, 70.
61. Там же, с. 70, 91, 123.
62. Долговое обязательство относительно 4 1/3 мин серебра—Camb 370.
63. Суг 224; М. А. Дандамаев, Рабство в Вавилонии, с. 192.
64. J. Krecher, Ein spätabylonische Verpflichtungsschein, ZA, B 61 1971, s. 255—257
65. М. А. Дандамаев, Рабство в Вавилонии, с. 173—174.
66. Pfand R., с. 69
67. И. Б. Новицкий, Основы Римского гражданского права, М., 1973: в древнем Риме вклады хранились также только у свободнорожденных граждан, пользовавшихся всеобщим доверием. Держатель вклада обязан был вернуть деньги владельцу нетронутыми.
68. М. А. Дандамаев P. Bogart, Sur l'Origine de Banque de Dépôt, ВДИ № 3, 1968
69. J. Krecher, Das Geschäftshaus aus Egypt.
70. Документы об организации торговли изучены в монографии: H. Lanz, Die neubabylonischen Harrānu-Geschäftsunternehmen—Berlin, 1976, к сожалению, нам не доступной. Ссылки сделаны на основании рецензий: G. Cardascia, H. Lanz,..., Revue Historique de droit français et étranger, v. 57, p. 405—407, J. Hengstl, H. Lanz,..., IVRA, Rivista Internazionale di Diritto Romano e Antico, v 27, 1976, p. 184—191.
71. G. Cardascia указ. соч. с. 405—407; J. Hengstl, указ. соч., с. 185—187.
72. G. Cardascia, там же
73. W. Röhl, Der Altmesopotamische Markt, WO, B.8, H. 2, 1976—s. 289
74. G. Cardascia, там же, заключает из этого, что отец в Вавило-

нии не практиковал *patria potestas*.

75. *J. Krecher*, *Das Geschäftshaus Egihi*, с. 24—26.
76. *М. А. Дандамаев*, Вавилонские писцы, с. 151.
77. *М. А. Дандамаев*, Рабство в Вавилонии, с. 115, 121.
78. Его же, Рабство в Вавилонии, с. 120, 134; *W. Röllig*, указ. соч., с. 291.
79. Там же, с. 123.
80. Там же, с. 120, 134.
81. Там же, с. 34.
82. *М. А. Дандамаев*, Вавилонские писцы, с. 148.
83. *М. А. Дандамаев*, Вавилонские писцы, с. 151.
84. *М. А. Дандамаев*, Рабство в Вавилонии, с. 181—188.
85. Nbd 325 относится к деятельности ИМБ.
86. *М. А. Дандамаев*, Рабство в Вавилонии, с. 185, 196.
87. Там же.
88. Там же, с. 185.
90. *М. А. Дандамаев*, Вавилонские писцы, с. 175, 128—131.
91. Его же, Рабство в Вавилонии, с. 189, 121, 144, 208, 209.
92. Там же, с. 66, 190, 225.
93. Там же, с. 174, 199, 202, 230.
94. Там же, с. 174, 199, 202, 230.
95. Там же, с. 72, 79.
96. *М. А. Дандамаев*, Вавилонские писцы, с. 166.
97. Там же, с. 166, 167.
98. *J. Krecher*, указ. соч.; *М. А. Дандамаев*, Рабство в Вавилонии, с. 417.
99. *М. А. Дандамаев*, Вавилонские писцы с. 164—165.
100. Там же, с. 164, 166, Убар—совладелец быка, оцененного в 20 сиклей серебра. Вместо денег он должен отдать МНА другого быка, нести ответственность за быка, а выручку с него разделить поровну с МНА.
101. Там же, с. 165.
102. Там же, с. 164.
103. *М. А. Дандамаев*, Рабство в Вавилонии, с. 61, 214, 215.
104. Там же, с. 120, 134; =TCL XIII 160; см. также TCL XII 13;
105. *S. Weingart*, указ. соч. с. 42.

ГЛАВА V

1. Liv 1, Nbd 367, 400; Liv 14; Nbd 495, 508, 509; Liv 104; Nbd 635, 675; Mold 29; Nbd 765, 829, 837, 903, 953; Cyr 120, 161, 171, 261; Camb 189, 290, 309, 334, 429.

2. Рабство в Вавилонии, с. 129, 130.
3. *M. San-Nicolo*, Zum atru und anderen Nebenleistungen des Käufers beim Neubabylonischen Immobiliarkauf, Or, XVI, 1947, с. 273–302. *М. А. Дандамаев*, Вавилонские писцы, с. 130.
4. *М. А. Дандамаев*, Рабство в Вавилонии, с. 60, 206, 212, 238.
5. Его же, Вавилонские писцы. См. ссылки 21–23 к главе 1.
6. *J. Krecher*, указ. соч.
7. Там же.
8. Там же.
9. Там же.
10. *М. А. Дандамаев*, Вавилонские писцы, с. 149–150.
11. Там же, с. 150, 156.
12. *J. Krecher*, указ. соч. по аналогии с Dar 265
13. Приплату для запечатывания таблички.
14. Camb 377; *М. А. Дандамаев*, Рабство в Вавилонии, с. 121.
15. *S. Weingort*, указ. соч. с. 42
16. ср. *Sonnenschen*, RO 194.
17. *A. Leo Oppenheim*, arud ANET; *М. А. Дандамаев*, Политическая история Ахеменидской державы, с. 44.
18. *М. А. Дандамаев*, Рабство в Вавилонии, с. 182.
19. Там же, с. 111, 119, 120, 121, 144, 208, 209, 238, 413.
20. Там же, с. 174, 196.
21. *J. Krecher*, указ. соч. с. 268. Нижеприведенные документы в основном базируются на материале Н. Крехера.
22. Dar 70, 212, 376, 537; BRM 72
23. *М. А. Дандамаев*, Вавилонские писцы, с. 163; его же, *Bāgasaru-ganzabāra*
24. *J. Krecher* указ. соч. с. 304–305
25. *М. А. Дандамаев*, Рабство в Вавилонии, с. 34.

ГЛАВА VI

1. *S. Weingort*, указ. соч., с. 42.
2. NRV, Pacht und Miete. Основным арендодателем вплоть до нововавилонского времени был храм, см. *М. А. Дандамаев*, ВДИ, 1968, № 3 *R. Bogaert*, Les Origines antique de la Banque de Dépôt.
3. *М. А. Дандамаев*, Рабство в Вавилонии, с. 31.
4. Там же, с. 34–35.

5. *H. Petschow, Pfand R.* называет такого рода документы *herā-tu Klausel*
6. *М. А. Дандамаев*, Рабство в Вавилонии, с. 208, 212, 252—253.
7. Там же, с. 149.
8. Там же, с. 148—158.
9. *М. А. Дандамаев*, рец. ВДИ, 1969, № 3, с. 184.
10. *М. А. Дандамаев*, Рабство в Вавилонии, с. 161.
11. См. Главу IV, таблица натуральных ссуд.
12. Мы исходим из предположения, что равным себе лицам ростовщики Эгипта выдавали ссуды без процентов и поручителей, а наличие процентов, поручителей и залога наталкивает на мысль, что ростовщик сомневался в платежеспособности должника.
13. *М. А. Дандамаев*, Вавилонские писцы, с. 140.
14. *M. San-Nicolo, Beiträge...*, с. 217.
15. *М. А. Дандамаев*, Рабство в Вавилонии, с. 70, 182.
16. Там же, с. 307.
17. Там же, с. 70, 182.
18. Там же, с. 174, 199, 202, 230.
19. Там же, с. 192.
20. Там же, с. 90.
21. Там же, **85, 394.**
22. *М. А. Дандамаев*, Рабство в Вавилонии, с. 85, 225, 402.
23. Там же, **с. 77.**
24. Там же, с. 77, 142, 143, 167, 225.
25. Там же, с. 75, 167.
26. Там же, с. 77, 166, 203, 225.
27. Там же, с. 72.
28. Там же, с. 75.
29. На основании данных И. Крехера, с. 66—101 указ. соч.
30. Там же, с.
31. Там же, с. 259.
32. Там же, с. 289, 295, 297, 302.
33. Там же, с. 338—339; *Dag 523.*
34. *М. А. Дандамаев*, Вавилонские писцы, с. 163.
35. *М. А. Дандамаев*, Рабство в Вавилонии, с. 350—357.
36. *G. Cardascla, Armée et Fiscalité dans la Babylone Achéménide, Colloques Nationaux du Centre National de la Recherche Scientifique, № 936, Paris, 1976, p. 7—10*
37. Там же, с. 360. В архиве Мурашу упоминаются также госу-

дарственные иккару, занимавшиеся обработкой земли под надзором контролеров.

38. *J. Cardascia*, указ. соч. с. 7—10

БИБЛИОГРАФИЯ

ИСТОЧНИКИ

- BRM*-Babylonian Records in the Library of J. P. Morgan, N.Y., Pt. 1
Clay A. T., Babylonian Business Transactions of the 1 Mil B. C
112
- Camb* Strassmaier J. N., Inschriften von Cambyses, König von Babylon, Leipzig, 1890
- Cyr* Strassmaier J. N., Inschriften von Kyros, König von Babylon, Leipzig, 1890
- Dar* Strassmaier J. N., Inschriften von Darius, König von Babylon, Leipzig, 1892
- Hecker* K. Die Kellschrifttexte in der Universitätsbibliothek Gießen, Gießen, 1966
- Kreher* J. Ein Spätbabylonischer Verpflichtungsschein
- Liv.* Strassmaier J. D., Die Babylonischen Inschriften in Museum zu Liverpool, Actes du VI Congrès International des Orientalistes, Leiden, 1885
- Mold.* 1-11 Moldenke A. B., Cuneiform Texts in the Metropolitan Museum of Art, pt. I. and II, N. Y., 1893
- NBAD* Moore E. W., Neo-Babylonian Business and Administrative Documents, Michigan, 1935
- Nbd* Strassmaier J. N., Inschriften von Nabonidus, König von Babylon, Leipzig, 1889
- Nbk* Strassmaier J. N., Inschriften von Nabuchodonosor, König von Babylon, Leipzig, 1889
- NBU* Ebeling E., Neubabylonische Briefe aus Uruk, I, Berlin, 1930
- NRV* M. San-Nicoló-A. Ungnad, Neubabylonisches Rechts- und Verwaltungsurkunden, Leipzig, 1929-1937
- OECT* Mc-Ewan G. P., Oxford Editions of Cuneiform Texts, v. X. 1984
- Peek* Pinches Th. I., Inscribed Babylonian Tablets in the Possession of Sir Henry Peek, pt. I-IV, London, 1888-1980
- Pohl* I-II. Pohl A., Neubabylonische Rechtsurkunden aus der Berli-

- ner Staatlichen Museen, Bd. I-II, Roma, 1933-1934 *Analecta Orientalia*, 8-9
- Sm* Strassmaier J. N., Inschriften von Nabopalassar und Smerdis, ZA, IV, 1889
- TCL* Musée du Louvre, G. Contenau, Contrats et Lettres d. Assyrie et de Babylonie, XII, 1926; G. Contenau, Contrats néo-babyloniens XIII, Achéménides et Séleucides, 1929
- RSM* S. Dalley, Royal Scottish Museum, A Catalogue of the Accadian Cuneiform Tablets with the Copies of the Texts, 1979

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ И СПРАВОЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

- ВДИ—Вестник древней истории
- AA—Acta Antiqua Academiae Scientiarum Hungaricae
- AO—Archiv für Orientforschung
- AHW—W. von Soden, Akkadisches Handwörterbuch, Wiesbaden.
- BA—Beiträge zur Assyriologie
- CAD—The Assyrian Dictionary of the University of Chicago
- JESHO—Journal of Economic and Social History of the Orient
- Or.—Orientalia
- RLA—Reallexicon der Assyriologie
- WO—Die Welt des Orients
- ZA—Zeitschrift für Assyriologie

ЛИТЕРАТУРА

- Cardascia G.* Hatru, RLA IV
- Cardascia G. H.* Lanz, Die neubabylonschen ħarrānu Geschäftsunternehmen, Paris, 1976,
- Cardascia, G.* Armée et Fiscalité dans le Babylone Achéménide, Paris, 1976
- Dandamayev, M.* Bāgasaru ganzabāra, Studien zur Sprachwissenschaft und Kulturkunde, Gedenkschrift für W. Brandenstein, Innsbruck, 1968, p. 235—239
- Dandamayev, M.* Social Stratification in Babylonia
- Demuth, L.* Fünfzig Rechts-und Verwaltungsurkunden aus der Zeit des Königs Kyros, BA III, s. 393-444
- Driver J. R., Miles J. C.*, The Babylonian Laws, vol. 1—II, Oxford, 1952—1955

- Harris R.* Organization and Administration of the Cloister in Ancient Babylonia, JESHO, v. VI, p. 2. 1963, p. 121—157 Hengstl J., H. Lanz, Die neubabylonischen ḥarrānu-Geschäftsunternehmen, IVRA, v. 27, p. 184—191.
- V. Marx*, Die Stellung der Frauen in Babylonien... (604—485,) BA IV
- Kohler*, Peiser Aus dem Babylonischen Rechtsleben, Berlin, 1898
- Koschaker P.* Babylonisches assyrisches Bürgschaftsrecht, Leipzig, 1911.
- Petschow H.* Neubabylonisches Pfandrecht, Berlin, 1956
- Petschow H.* Imittu, RLA V
- Krecher J.* Das Geschäftshaus Egibi in Babylon in Neubabylonischer und Achämenidischer Zeit, Münster, 1970
- Pinches Th. C.* Old Persian Names in Babylonian Contracts, Hebraica, VI:1, 1891—1892
- San-Nicòlo M.* Beiträge zur Rechtsgeschichte in Bereiche der Keilschriftlichen Rechtsquellen, Oslo, 1931
- San-Nicòlo M.* Zum atru und anderen Nebenleistungen des Käufers beim Neubabylonischen Immobiliarkauf, Orientalia, XVI, 1947
- Szlechter E.* Les Lots Neo-Babyloniennes, RIDA, III série, t. XVIII, XIX
- Tallquist K. L.* Neubabylonisches Namenbuch, Helsingfors, 1906.
- Ungnad A.* Das Haus Egibi AfO, XIV, 1941
- Unger A.* Babylon
- A. Leo Oppenheim* Notes on the Accadian Lexicography, Orientalia XIV, p. 235—241
- A. Leo Oppenheim* apud ANET
- Weingart S.* Das Haus Egibi in Neubabylonischen Rechtsurkunden-Berlin, 1939
- Zadok R.* On the Connections between Babylonia and Iran in the VI Cent. B. C., Iran XIV, 1976

ИНДЕКСЫ ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

(В правом столбце—номер документа, в левом—страница настоящей монографии)

	AJSL	184	45, 146
		185	46
27, 266	54	187	45, 146
		189 (=RSM(1979)76)	45, 49, 54
	Ball, PSBA	192	46, 141, 149
		195	46
14, 143	103, 132	208	46
		213	46, 146
	BRM I	214	46, 47
		215	46, 47
57	120	216	46, 47, 127
59	120	217	41, 46, 47, 153
72	93	223	47
74	150	226	46, 116—117, 129, 130
81	65	245	48, 62
		60	37, 82
	Camb	64	37, 62, 148
		97	37
2	42, 139	120	38
3	140	130	38
17	43	140	38, 130
38	43	143	46
43	43, 117, 148	148	149
68	43	160	38
97	146	161	38, 127, 129
104	43	171	38
117	43, 146	172	38
118	11	177	16
122	44, 45, 82, 139	219	38—39, 81
143	44, 60	224	38
144	44	227	38, 81
153	45, 130	228	39, 81, 145
161	47	237	38
165	45, 54, 130	239	39
166	45	240	39
169 (=TCL XIII 160)	46	242	39
173	45, 140	245	39
174	45	246	48, 141
177	44	253	45, 47, 146
179	45	257	48, 64, 95
182	45, 146	261	48, 93, 94, 95
		276	50

280	49, 141	29	37, 82
285	49, 87	37	37, 82
286	49	49	37
290	49	60	37, 82
292	49	64	37, 62, 148
301	49	97	37
303	49, 95	120	38
305	50, 83, 102	130	38
308	50, 54, 108	140	38, 130
309	50, 130	143	46
317	51, 140, 144	148	149
319	51, 141, 144	160	38
321	51, 65	161	38, 127, 129
322	48, 93, 95, 96	171	38
323	130	172	38
325	51, 141, 144	177	16
328	51, 83	219	38—39, 81
329	51, 65, 144	224	38
330	52, 109, 146	227	38, 81
331	52, 83, 109, 146	228	39, 81, 145
334	52, 60, 96	237	38
335	52—53, 96	239	39
336	53, 83	240	39
337	50, 53, 83	242	39
341	53, 83	245	39
343	53, 83	248	39, 62, 149
346	53, 83	249	39
348	53	252	39
349	53	254	39
351	51, 53, 146	261	39
356	54	264	40, 130
362	54, 126	268	39
365	54, 113	270	39
368	54, 83	274	40, 51, 146
369	65	284	45
370	54	291	40
372	54, 83	302	40
375	55, 126	315	40, 62, 148
376	55, 65, 108	316	140
377	55, 108, 125, 130	317	40
379	55	320	40, 47
388	50, 108, 130	322	41
391	65	323	41
393	55	325	41, 62
409	55, 65, 118	334	41, 47
410	49, 55, 95, 96	335	41
423	55, 117	337	42, 62
429	56	338	42, 130
431	56, 83	345	39, 125
		346	41, 47
		381	101
15	Cyril		
	37, 82		

	Dar		
10	57	238	152
17	87	243	93
26	57, 82, 132	255	152
45	81	259	150
57	118	262	104
60	150	263	156
61	103, 132	264	153
64	150	265	134
70	58, 102	269	110
79	152	271	45, 80, 150
85	109	273	153
93	58, 82	280	110
95	58	284	157
97	110	286	156
108	84	287	103, 132
123	152	288	86
124	152, 153	289	156
126	152, 153	290	156
127	152	294	153
129	46, 130	296	157
134	110	300	156
138	109	305	110
140	131	309	86
142	84	339	86
144	93	362	81
151	132	371	156
152	132	379	60, 118, 131
154	111	384	153
155	153	385	156
156	104	386	156
157	93	387	28
158	109	395	111
159	83, 89	396	111
164	93	403	153
165	131	409	157
167	93	411	111
168	150	424	45
171	153	429	50, 65
172	153	437	111
173	93, 152, 153	446	86
174	89	461	81
175	153	470	86
187	83, 86, 89	490	111
191	150	494	84
203	153	497	86
206	104	501	84
210	150	502	86
215	109	506	86
217	132	544	86
227	132	572	111
237	153	576	109
		577	111

	EvM	92	33
9	100	116	120
13	69	131	120
14	99	132	106, 120
15	71	133	106
16	99, 100	138	120
19	100	165	106, 120
22	100	171	120
		177	100
	Hecker	199	29, 107
		204	107
47	58, 109	211	71
		224	137
	Krecher	238	71, 137
		239	71, 137
47	56	244	106
		251	106
	Liv	270	100
1	29	289	29
3	68	299	29, 149
10	99	305	76
12	121, 139	308	29
19	44	309	139
23	132	311	29, 94
25	86, 111	325	107
34	44	346	29, 94
108 (=Nbd 1013)	36	353	107, 121, 139
150	71	355	121
169	112	359	121
		367	29
		372	29
		383	101
	Mold I	389	29, 102
13	107	391	29, 102
14	107, 120	392	29, 102
22 (=Nbd 779)	29	400	29, 30, 36
26	81	404	29
28	33	433	29, 81, 125
29	130	443	29
31	35, 149	461	29
		468	33
		470	33
	Nbd	479 (=Mold 1 22)	29
13	106	495	30, 36
16	137	500	30, 34, 145
44	101, 103	504 (TCL XII 99)	30
45	107, 121, 139	508	30
51	100, 119	509	30, 36
53	119	512	30
65	101	523	30, 94, 149
66	119	526	31, 62
77	27, 120	541	30

552 30, 127
 556 130
 566 76
 572 30, 107
 575 107
 578 30, 149
 584 102
 585 76
 587 94
 600 30, 31, 149
 602 30, 76
 603 107, 125
 605 42, 62
 608 120
 610 30, 149
 623 137
 625 94
 633 81
 651 30
 652 108
 653 30, 103
 671 31
 674 31, 62
 675 31
 679 31, 148
 681 31, 62
 682 31, 148
 687 31, 126, 127
 688 31
 701 32, 95
 715 139
 716 33
 720 32
 742 32, 106
 755 32
 760 15
 765 33, 130
 769 62
 772 33, 130
 776 33, 130
 787 32, 106, 112
 790 32
 801 35, 107
 815 35
 827 35, 62
 829 34
 830 35
 832 35, 130
 837 34
 838 35, 109
 845 32, 62, 148
 853 35

858 62
 861 35
 874 62
 875 62
 892 33
 898 62
 903 34
 931 62
 945 81
 953 35
 967 35, 145
 973 37, 140
 974 35
 976 145
 995 35, 95
 1013 (=Liv 108) 36, 60, 130
 1019 62
 1030 62
 1031 36
 1047 36, 99
 1048 36, 99
 1056 36
 1091 37, 102
 1110 36
 1113 36
 1114 36, 62
 1120 36
 1123 87

Nbk

3 57
 4 (=Liv 136) 57, 130
 5 57, 89
 8 57, 89
 10 108
 23 103
 66 69, 94, 105
 86 68
 133 69
 137 120, 137
 142 119
 152 69
 164 69, 119
 188 71
 191 71
 212 71
 214 71
 300 106
 407 71
 409 148
 426 120

	Ner	3	103
		8	56, 141, 149
		9	56, 61, 142
7	100		
9	100		
12	107		TCL IX
23	121		
34	119	124	58, 108, 149
39	100		
47	137		TCL XII
58	100		
60	101	99 (=Nbd 504)	30
		101	30, 130
	OECT X	103	81
101	137	120	31, 36, 99, 121
105	101	160	106
152	112		TCL XIII
	Peek	144	41, 76, 82
		160 (=Camb 169)	46
16	39, 145	184	24, 83, 110
	RIAA	193	65
276	120	214	40, 58
		219	32
	Sm		ZA IV, B. 61
2	20, 49, 56, 58, 109	147	56, 105

О Г Л А В Л Е Н И Е

В в е д е н и е	стр. 5
<i>Глава I.</i> История семьи Эгиби	10
<i>Глава II.</i> Деятельность Итти-Мардук-балату	27
<i>Глава III.</i> Рабы дома Эгиби	60
<i>Глава IV.</i> Кредитные операции	68
<i>Глава V.</i> Приобретение и обмен имущества в доме Эгиби	115
<i>Глава VI.</i> Аренда и пайм	136
З а к л ю ч е н и е	162
П р и м е ч а н и я	167
Библиография	182
Индексы использованных источников	185

АНАИТ АРУТЮНОВНА МАРТИРОСЯН

ДЕЛОВОЙ ДОМ ЭГИБИ

Редактор издательства *Ж. В. Налчаджян*

Тех. редактор *Л. К. Арутюнян*

Корректор *А. Н. Саакян*

Переплет художника *Г. Н. Горцакаляна*

ИБ № 1387

Сдано в набор 16.02.1988 г. Подписано к печати 5.06.1989 г.
ВФ 04036. Формат $84 \times 108^{1/32}$. Бумага № 1. Шрифт «литературный»
высокая печать. Печ. л. 12,0. Усл. печ. л. 10,08. Учетно-изд.
л. 9,69 10,08 крот. Тираж 1000. Зак. № 266. Изд. № 7441.

Цена 1 р. 30 к.

Издательство АН АрмССР, 375019, Ереван, пр. Маршала
Баграмяна 24 г.

Типография Издательства АН АрмССР, 378310, г. Эчмиадзин.

1 р. 30 коп.